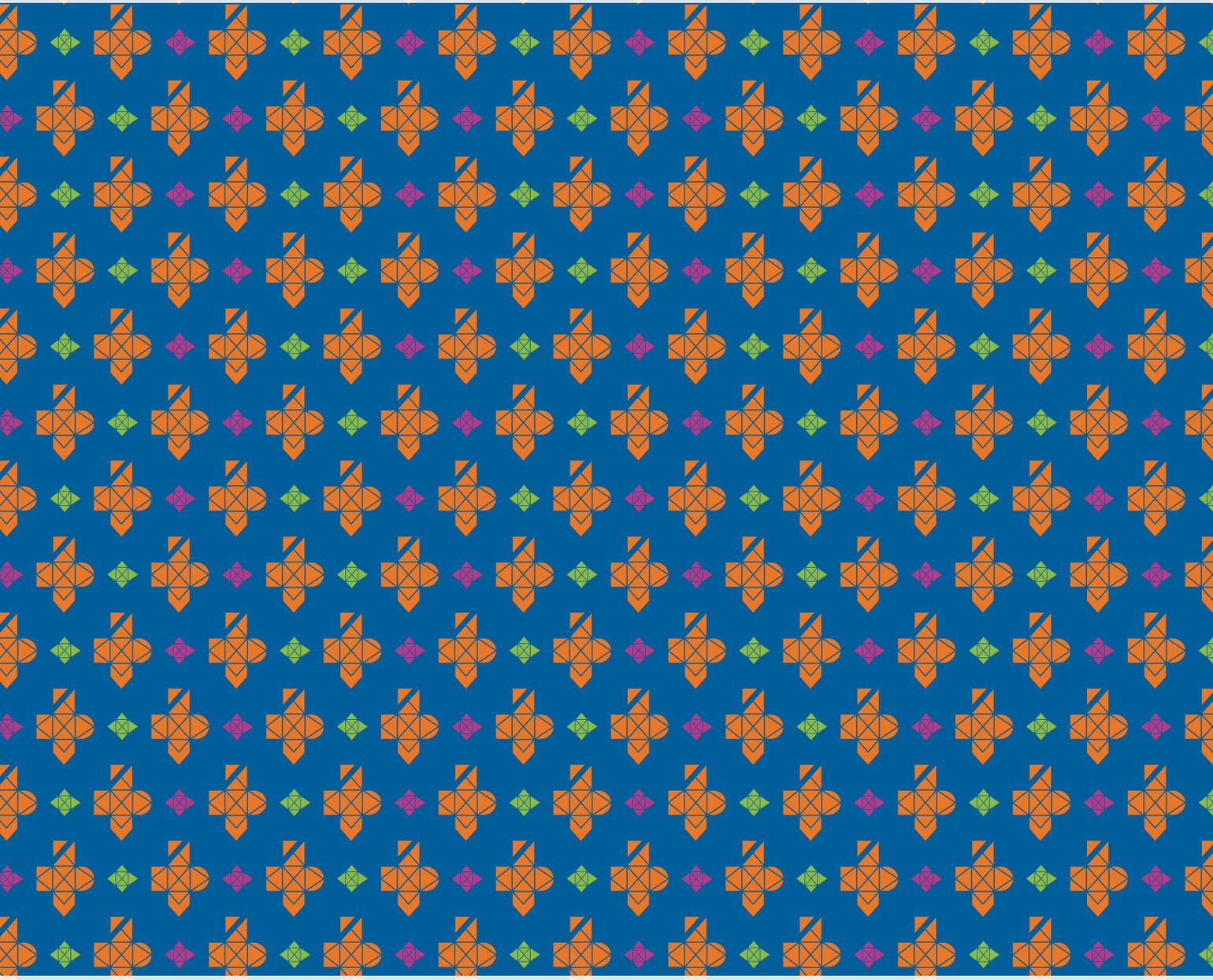

Управление
КУЛЬТУРОЙ

№ 1, 2022

Научный журнал
«Управление культурой»

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки:

- 5.2 – Экономика;
- 5.4 – Социология;
- 5.8 – Педагогика;
- 5.10 – Искусствоведение и культурология.

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Ахьямова Инна Анатольевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Заместитель главного редактора:

Петрова Лариса Евгеньевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Балабанова Евгения Сергеевна — Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Беляева Мария Алексеевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Бритвина Ирина Борисовна — Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Ван Жуй — Шэньянский педагогический университет (Шэньян, Китай)

Ильин Владимир Иванович — Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Кенигсберг Екатерина Яковлевна — Белорусская государственная академия искусств (Минск, Беларусь)

Лисенкова Анастасия Алексеевна — Пермский государственный институт культуры (Пермь, Россия)

Мурзина Ирина Яковлевна — Институт образовательных стратегий (Екатеринбург, Россия)

Тагильцева Наталия Григорьевна — Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Учредитель и издатель:

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт)
<https://easi.ekaterinburg.rf>

Адрес редакции:

620012, г. Екатеринбург, ул. Культуры, 3
submit@managing-culture.ru
<https://managing-culture.ru>

При перепечатывании ссылка на журнал «Управление культурой» обязательна.

Managing Culture Journal

The journal is aimed primarily at scientists and researchers working in the following fields of science:

- 5.2 – Economics;
- 5.4 – Sociology;
- 5.8 – Pedagogics;
- 5.10 – Art history and cultural studies.

Editorial board

CHIEF EDITOR:

Inna A. Akhyamova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Larisa E. Petrova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Evgenia S. Balabanova — High School of Economics (Moscow, Russia)

Maria A. Belyaeva — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Irina B. Britvina — Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Vladimir I. Ilyin — Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)

Ekaterina Ya. Kenigsberg — Belarusian State Academy of Arts (Minsk, Belarus)

Anastasiya A. Lisenkova — Perm State Institute of Culture (Perm, Russia)

Irina Ya. Murzina — Educational Strategies Institute (Ekaterinburg, Russia)

Natalia G. Tagiltseva — Ural State University of Economicis (Ekaterinburg, Russia)

Wang Rui — Shenyang Normal University (Shenyang, China)

Журнал индексируется в научной электронной библиотеке eLibrary (<https://elibrary.ru/>).

В качестве приоритетов редакция рассматривает размещение материалов в системах: РИНЦ, КиберЛенинка; ЭБС «Лань»; Google Scholar, – а также включение журнала в перечень ВАК.

Корректурa С.П. Кожина
Перевод Е.А. Ефремова
Компьютерная вёрстка Д.И. Трушков

Дата выхода в свет 31.03.2022.
Формат 60 × 84 / 8. Гарнитура ITC Officina Sans.
Усл. печ. л. 7,70. Уч.-изд. л. 8,62. Тираж 500.
Цена свободная.

Отпечатано в ООО Универсальная Типография «Альфа Принт»
620049, г. Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж.

© МБОУ ВО ЕАСИ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ахьямова И.А.
Способы формирования культуры
невербального общения студентов
в муниципальном вузе 4

Мурзина И.Я.
Региональная культура: репрезентации
и возможности изучения 11

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Харченко В.С.
Театральный и музейный лидер:
Свердловская область в пространстве
статистических показателей по культуре 18

КЕЙСЫ

Теребенина Е.Н.
Синара-центр: социально-ориентированный
бизнес как субъект ревитализации объектов
культурного наследия за счет создания
креативного арт-центра 35

Шишкин А.Г.
Виды управления современным оперным
театром. Репертуарный театр продюсерского
типа (на примере театра «Урал Опера Балет») ... 43

Хомутов Н.В.
Проект «Медная подкова» как инновационная
форма удовлетворения культурных потребностей
населения среднего города (на примере
МО Кировград Свердловской области) 51

РЕЦЕНЗИИ

Петрова Л.Е.
Идентичность в типовом.
Прошлое, настоящее и будущее системы
домов и дворцов культуры в России как повод
для социокультурного проектирования 57

CONTENTS

Editorial 2

THEORETICAL RESEARCH

Akhyamova I.A.
Ways of forming a culture of non-verbal
communication of students
in a municipal university 4

Murzina I.Ya.
Regional culture: representations
and possibilities for study 11

EMPIRICAL RESEARCH

Kharchenko V.S.
Theater and museum leader:
Sverdlovsk region in the space of statistical
indicators by culture 18

CASES

Terebenina E.N.
Sinara Center: socially oriented business
as a subject of revitalization of cultural
heritage objects through the creation
of a creative art center 35

Shishkin A.G.
Types of the modern opera house management.
The producer-type repertory theater
(on the example of Ural Opera Ballet) 43

Khomutov N.V.
The Copper Horseshoe project as an innovative form
of meeting the cultural needs of the population
of an average city (on the example
of Kirovgrad, Sverdlovsk region) 51

REVIEW

Petrova L.E.
Identity in typical.
The past, present and future of the system
of houses and palaces of culture in Russia
as an occasion for socio-cultural design 57

ЕАСИ

ОТ РЕДАКЦИИ

В городах-миллионниках России, где проживает более двадцати процентов населения, быстрее всего происходила постиндустриальная трансформация, усиливалась инновационная активность, в том числе, в культурной сфере. Это выразилось и в воспроизведении столичных моделей превращения культурных индустрий в сектор экономики. Развитие сферы культуры регионов шло не только через увеличение мест и способов культурного досуга, но, в первую очередь, содержательно.

Рост культурного капитала регионов, представленность его в деятельности культурных институций, безусловно, заслуживают внимания научного и экспертного сообщества в области культуры и искусства. Исследование и анализ эмпирических данных, раскрывающих специфику региональной культуры, позволяют получить более полное совокупное представление о потенциале культурных учреждений, составляющих региональный актив.

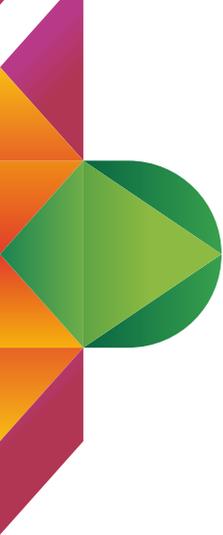
Потому для публикации результатов исследований региональной культуры Екатеринбургской академией современного искусства в 2022 году создан научно-практический журнал **«Управление культурой»**. Определяя миссию журнала как осмысление и отражение специфики, ценностей, векторов развития и содержательного наполнения региональной культуры в ее широком значении, редакция полагает, что страницы издания станут актуальной площадкой для знакомства читателя с лучшими практиками формирования культурного контента региона.

Планируется выход четырех номеров в год, каждый из которых тематически предопределен. В текущем году в последовательности: региональная

культура, кадры, дополнительное художественное образование, культурное место. Научно-практический формат журнала позволяет публиковать результаты исследований как теоретического, так и эмпирического характера, а также арт-критику и рецензии на культурные события и продукты. Первый номер журнала наполнен материалами руководителей различных учреждений культуры города Екатеринбурга Свердловской области – от муниципальной до федеральной подчиненности, представляющими разные грани, интересы и составляющие региональной культуры, ее формирования, и, в конечном счете, управления ею.

Доктор педагогических наук И.А. Ахьямова предлагает рассматривать время получения высшего образования как период накопления студентами невербального опыта на основе визуальных впечатлений и эмоционально окрашенных переживаний. Примером формирования культуры невербального общения студентов служит деятельность единственного в регионе муниципального вуза, реализующего образовательные программы подготовки бакалавров для сферы культуры.

Известный исследователь темы уральской идентичности и ее отражения в содержании общего и высшего образования в регионе профессор И.Я. Мурзина представляет историю уральской культуры как яркий пример становления культуры региональной. Описывает опыт изучения региональной культуры Урала, определяя ее отличия от культуры Уральского региона; раскрывает особенности и формы работы по осмыслению, освоению культуры региона в школьной образовательной практике.

Опытный исследователь-социолог, доцент В.С. Харченко представляет вниманию читателей аналитику данных официальной статистики сферы культуры в России и Свердловской области. Впервые ею была изучена динамика изменений общероссийских и региональных показателей культуры в сравнении 2000 и 2020 гг. Сопоставляя данные регионов, имеющих города-миллионники, автор выясняет региональные различия и сходства в сфере культуры, определяя особенности Свердловской области.

Практику деятельности молодого арт-пространства города Екатеринбурга «Синара-центр» описывает Е.Н. Теребенина – генеральный директор этого культурно-выставочного комплекса. Раскрывая значение и место арт-пространства в Екатеринбурге, уральском регионе, России, автор переходит от определения проблем к планам, направлениям и повестке развития городского арт-кластера.

Современный театральный менеджмент стал основой материала статьи директора театра «Урал. Опера. Балет» А.Г. Шишкина. Автор раскрывает особенности функционирования театра нового типа – продюсерского или проектного, в котором реализуется наиболее перспективная модель устройства репертуарного театра.

Региональный пример развития территории через социокультурное проектирование разносторонне представлен Н.В. Хомутовым – автором статьи о проекте «Медная подкова», отвечающем современным требованиям многофункциональности и мультиформатности досуга населения.

Помимо классических статей, журнал представляет вниманию читателей

рецензию кандидата социологических наук Л.Е. Петровой на книгу, посвященную описанию и осмыслению феномена российских и советских домов и дворцов культуры, в том числе работающих в Свердловске/Екатеринбурге.

Партнером первого номера журнала выступил интернет-журнал «Культура Екатеринбурга» (<https://культура.екатеринбург.рф>), который предоставил ряд фотографий для иллюстрации материалов. Благодарим замечательного профессионального партнера в лице руководителя [Елены Александровны Азановой](#), фотографов – [Татьяны Доукша](#), [Максима Субботина](#), [Георгия Сапожникова](#), и надеемся на продолжение сотрудничества!

Второй номер журнала посвящен проблеме кадрового обеспечения сферы культуры, в которой преемственность, передача опыта и традиций имеют важнейшее значение. Трудностей, связанных с кадровым вопросом, немало. Сегодня сотрудники культурных институций неравномерно распределены по возрастным группам, наблюдается гендерная асимметрия, руководители учреждений культуры – в активном поиске новых форм рекрутинга персонала, мотивации труда молодых специалистов...

Много и вопросов. Нужен ли музею HR? Престижно ли работать в ЦК? Как эффективно проводить мониторинг удовлетворенности трудом сотрудников организации? Эти и другие проблемы будут раскрыты в статьях следующего номера журнала «Управление культурой».

*Главный редактор,
д-р пед. наук, доцент
Инна Анатольевна Ахъямова*

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ВУЗЕ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахьямова Инна Анатольевна
(д-р пед. наук, доцент)
Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3)
[@innaah@yandex.ru](mailto:innaah@yandex.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Культура невербального общения, невербальная культура, способы формирования культуры, средства невербального общения, стимулы среды, муниципальный вуз.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ахьямова И.А. Способы формирования культуры невербального общения студентов в муниципальном вузе // Управление культурой. 2022. № 1. С. 4–10.

невербального общения студентов на примере технологий и методов, апробированных в Екатеринбургской академии современного искусства – единственном в регионе муниципальном вузе культуры.

На основе анализа теоретических и эмпирических данных в статье представлены два основных направления формирования культуры невербального общения студентов – в процессе изучения дисциплин, влияющих на развитие коммуникации, и через использование стимулов среды вуза.

ВВЕДЕНИЕ

Уровень культуры общения характеризуется развитием у человека компетентности в общении в двух его основных формах – вербальной и невербальной. При этом, несмотря на значимость речи, невербальная составляющая общения огромна и не сводится только к мимическим, жестовым или интонационным проявлениям. Невербальный интеллект, развиваясь на протяжении жизни, способствует становлению культуры невербального общения и культуры общения в целом. Как правило, это происходит стихийно и неравномерно во времени, поскольку становление культуры невербального общения тесно связано с эмоциональным и эстетическим – невер-

АННОТАЦИЯ

Невербальную составляющую общения – важную и достаточно объемную – исследователи и практики чаще всего сводят к жестам, мимике и иным поведенческим проявлениям, а культуру невербального общения – к культуре поведения. Между тем, культура невербального общения многоаспектна по своей структуре и состоит из визуальной, аудиальной, осмической, проксемической и ряда других культур. Соответственно, формирование культуры невербального общения – это не столько выработка норм, правил поведения и общения, а направленный процесс, итогом которого становятся осознанное восприятие и соответствующее требованиям культуры применение невербальных средств.

На разных этапах развития личности культура невербального общения формируется с разной степенью успешности. Одним из наиболее сензитивных является период получения высшего образования, поскольку студенты в это время заинтересованы в собственном развитии, стремятся к формированию новых компетенций и интересуются не только вербальной, но и невербальной формой общения, культуры в целом.

Биосоциальная природа восприятия и использования личностью невербальных средств общения обуславливается, помимо прочего, региональными особенностями восприятия и использования невербальных культур – от визуальной до такесической и др. Уральский регион и, в частности, Свердловская область являются в России местом объединения разных невербальных культур, что в конечном итоге сказывается на их содержании.

В данной статье рассматриваются способы формирования культуры невербального общения студентов на примере технологий и методов, апробированных в Екатеринбургской академии современного искусства – единственном в регионе муниципальном вузе культуры.

бальным – опытом, также нарастающим неравномерно.

Особенно важным для накопления невербального опыта человека становится период получения профессионального образования. Именно в этот период у студентов успешно формируется культура невербального общения.

Исследованию данного процесса чаще всего посвящены работы отечественных авторов, анализирующих проблемы обучения иностранному языку (Х. Б. Дзейтова, Е. В. Никитенко, С. В. Новикова, Ф. А. Тамбиева, С. А. Юсупова) или обучения иностранцев русскому языку (А. В. Гончарова, М. А. Ерлыков, В. А. Питкин, Е. Н. Сергеева); невербальная культура оказывается в фокусе внимания и в ходе подготовки специали-

стов определенных направлений – медиков (К. Р. Бабарико), юристов (Е. В. Птушкина, Д. И. Шуликова), педагогов (Н. В. Аллахвердянц, Н. Н. Плотникова) и даже специалистов транспортной отрасли (Т. Ю. Назаренко). Для нас, с учетом специфики вуза, наибольший интерес представляет опыт формирования культуры невербального общения в художественно-педагогическом образовании (О. В. Мехоношина и др.).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Культуру невербального общения студентов как часть общей культуры личности можно широко представлять: не только как личностное образование, или совокупность форм, способов, результатов человеческой деятель-

ности и общения, но и как интегративную многоуровневую и многофункциональную междисциплинарную категорию.

Как интегративная многоуровневая и многофункциональная междисциплинарная категория культуры невербального общения отражает ценностные ориентации на сближающее общение в гуманистическом стиле и эффективное межличностное взаимодействие с учетом индивидуальных поведенческих проявлений субъектов общения [2].

Как системное личностное образование она определяется уровнем развития внутренних ресурсов (когнитивных, эмоциональных, творческих, деятельностных), позволяет целенаправленно использовать средства невербального общения, необходимые для построения эффективного взаимодействия субъектов в социуме в различных ситуациях общения; характеризуется сложной структурой и включает личностные, видовые, структурные компоненты [2].

Наконец, как совокупность форм, способов, результатов человеческой деятельности и общения формируется у студентов вуза в конкретном открытом социуме, социальном институте, и выполняет ряд функций, главная из которых – человекотворческая [2]. В педагогической деятельности мы руководствуемся этим определением в первую очередь.

Культура невербального общения человека, структурируемая в за-

висимости от специфики ведущих систем отражения невербального поведения человека – оптической, акустической, тактильно-кинестической, осмической, и основных сенсорных каналов восприятия (визуального, аудиального, кинетического, такесического, ольфакторного, осмического, пространственно-временного), многофункциональна и разнопланова. Естественно, что феномены визуальной, аудиальной, кинетической и иных видов культуры привлекают внимание многих зарубежных (Н. Брайсон, У. Гибсон, М. Ирвин, Дж. Кэйсид и др.) и отечественных (С. В. Казакова, В. М. Розин, Н. Б. Цибуля) исследователей. При этом способы формирования нескольких видов этих культур комплексно, как культуры невербального общения, были предложены нами (И. А. Ахьямова, 2013).

Культура невербального общения играет важную роль в жизни человека: она содержит информацию о свойствах и качествах людей; свидетельствует об их развитии как субъектах общения; выражает и формирует отношение одного человека к другому, уровень взаимоотношений партнеров по общению и его изменение; отражает форму взаимодействия между общающимися; поддерживает оптимальную степень психологической близости между ними в течение всего времени взаимодействия или на определенных его

этапах; организует временные и пространственные параметры вступления в контакт, поддержания и выхода из него; выступает в качестве показателя социального статуса личности и т.д.

Формирование культуры невербального общения студентов вуза мы понимаем как направленный процесс перевода от стихийного применения невербальных средств общения на уровень осознания и соответствия культурным нормам, требованиям социума во всем многообразии вариантов. Полагаем, что в период получения студентами профессионального образования культура невербального общения может формироваться одновременно в процессе обучения на дисциплинах коммуникативного блока, а также через применение стимулов среды в пространстве вуза и вне его.

Методы исследования

В процессе написания статьи, помимо теоретических анализа, синтеза и классификации, применялись методы сбора эмпирических данных – устный опрос, наблюдение, анализ документов, а также метод математической статистики.

Екатеринбургская академия современного искусства – муниципальный вуз, реализующий программы бакалавриата для сферы культуры – максимально использует обе эти возможности для формирования культуры невербального общения студентов и культуры общения в целом. Студенты первого-второго курсов изучают и практикуют осознанное формирование культуры невербального общения на дисциплинах, связанных с коммуникацией и психологией общения: теория и практика коммуникации, деловое общение, социальная психология. Опрос студентов первого курса на протяжении последних пяти лет (2017-2021 гг.) выявил некоторые закономерности, связанные с невербальным общением и его культурой. Во-первых, из года в год студенты проявляют неизменно высокий интерес к знаниям средств невербального общения и способам их воспроизведения (от 85% в 2017 году до 93% в 2021 году). Во-вторых, у студентов возрастает же-

Ежегодно в ЕАСИ проходят **Вернисажные дни** – уникальная возможность для встречи кураторов и художников сразу нескольких выставок.

вание понимать, как именно их внешность и поведенческие проявления воспринимаются со стороны (от 68% в 2017 году до 100% в 2021 году). В-третьих, можно отметить значительное повышение мотивации к влиянию на людей и ситуацию общения, в том числе невербально (от 30% в 2017 году до 85% в 2021 году). Вниманием к элементам культуры невербального общения в образовательном процессе можно достичь интенсификации их понимания и усвоения, выработки у студентов собственного индивидуального стиля невербального общения и творческого применения этих знаний и умений в деятельности.

В ходе изучения дисциплины «Теория и практика коммуникации» студенты осваивают различные технологии, приемы и методы, способствующие формированию культуры невербального общения. Среди них: диагностика эмоциональных состояний, технология профилактики коммуникативных рисков, технология преодоления невербальных барьеров, технология визуализации, работа со случаем, кейс-стади. Так, технология профилактики коммуникативных рисков применяется с целью выработки у студентов умений предупреждения и минимизации рисков, возникающих в процессе невербального общения личности в социуме, в первую очередь, манипулятивных; а также рисков непонимания, неприятия, столкновения интересов. Технология используется также при усвоении различных компонентов культуры невербального общения для выработки у студентов понимания различных аспектов невербального общения и формирования необходимых личностных качеств – внимания, эмпатии, толерантности, наблюдательности и др.

Одним из распространенных коммуникативных рисков, неизменно вызывающих интерес студентов, является манипулирование с помощью невербалики. Манипулирование невербальными способами связано с положительными переживаниями, возникающими в ответ на визуальный, аудиальный, кинестический и др. невербальные стимулы (побудительные причины). Поскольку неконтролируемая эмо-

Фестиваль светового искусства «Не темно» – место, где студенты (и преподаватели тоже) формируют культуру невербального общения.

циональная вовлеченность является необходимым условием манипулирования, важно научить студентов опознавать собственные индивидуальные стимулы для возникновения приятных переживаний и положительных эмоций. Так им легче понять действие механизма невербальной манипуляции на практике.

Технология преодоления невербальных барьеров реализуется для того, чтобы научить студентов справляться с затруднениями в общении, вызванными его невербальной стороной. Среди барьеров, относящихся к формированию культуры невербального общения, в первую очередь можно выделить: кодирования и расшифровки невербальных сигналов, избирательное восприятие, неконгруэнтность, темп изложения информации, семантический, стилистический, фонетический, а также барьеры организации пространства, использования времени. Если изучать барьеры невербального общения и способы их преодоления в начале курса, то эта тема способна сильно увеличить мотивацию студентов к дальнейшему освоению культуры невербального общения и при интересной подаче помочь созданию ситуации успеха у обучающихся.

Технология визуализации при формировании культуры невербального общения студентов применяется с целью наиболее полного осмысления изучаемого материала через наглядное или образное

представление собственных эмоций, невербальных эталонов, невербальных средств и стимулов среды. Технология последовательно реализуется через образное представление действий субъектов общения; выражение своих чувств в движении или перенесение их (в виде изображения) на бумагу, а также подбор и показ примеров подобных выражений в искусстве (кинофильмах, например). Технология помогает представить, а затем и объяснить самому себе (а затем и остальным) собственные переживания, определить механизм и мотивы тех или иных действий, проявляющихся в общении. Технология визуализации может быть использована практически на каждом занятии, поскольку даже если студенты не готовы рисовать или двигаться, они почти всегда легко «включают» воображение.

Стоит отметить, что не все студенты могут показывать открыто свои чувства или наглядно-двигательно представлять то, что, по их мнению, чувствуют другие. Во-первых, оттого, что не развиты способности культурно проявлять свои внутренние потребности; чаще же студенты опасаются осуждения за неправильный ответ. Но самое главное, многие не умеют «прислушиваться» к себе и не владеют «вчувствованием» по отношению к другим. Технология «вчувствования» важна потому, что культура невербального общения базируется на телесности и должна формировать-

ся на основе знаний о ней и с учетом возможностей, потребностей и проявлений тела как организма.

Приведенные технологии могут применяться на разных этапах освоения студентами культуры невербального общения наряду с разнообразными, в том числе авторскими, методами – контекстного наблюдения и самонаблюдения в невербальном общении, формирования навыков невербального общения, применения невербальных эталонов, внешних изменений, осознанного восприятия, отработки ритуального поведения, повышения эмоционального тона; а также способствующими процессу конкретными приемами – идентификации, антиципации, эмоционального созвучия и сопереживания, саморегуляции.

На практических занятиях по коммуникации важными являются как сами активные формы работы (проведение контактной беседы с использованием элементов невербального общения; организация рабочего пространства средствами невербального общения; организация мероприятий, направленных на профилактику манипулятивных воздействий в окружающей среде; отработка невербальных способов привлечения внимания аудитории и др.), так и их последующее обсуждение: обращение к прошлому или только что сформированному опыту студентов; открытое обсуждение новых знаний и чувств, которые возникают в ходе задания.

На наш взгляд, базовое в реализации представленных технологий и методов – добиться заинтересованности студентов самим процессом формирования культуры невербального общения, показать необходимые и возможные для этого способы. В каждой группе есть наиболее востребованные и интересные студентов темы и компоненты культуры невербального общения – визуальный, аудиальный, проксемический, такесический и др. Усвоенные студентами в процессе формирования культуры невербального общения знания не должны быть сведены к отдельным фактам ее проявления или компонентам и средствам невербального общения. В противовес мозаичности это должна быть целостная система, скла-

дывающаяся из умения оперировать элементами культуры невербального общения во всем их многообразии и с учетом контекста. Особенно важно, чтобы студенты с помощью преподавателя могли не только развить желание пользоваться невербальными средствами, но и научиться определять культурные границы их применения.

Как и многое другое, культура невербального общения успешнее всего формируется у студентов, имеющих высокую мотивацию к обучению, готовность осознать и удерживать в памяти составляющие и особенности этой культуры. Хорошо известно, что наилучшим образом человек запоминает то, что оставило «след» в его душе, «зацепило» его каким-то образом – позитивно или негативно. Так называемое «положительное подкрепление» (К. Прайор) при этом в значительной мере предпочтительнее, поскольку события, связанные с положительными эмоциями, воспринимаются и запоминаются как приятные, а, значит, будут с удовольствием повторены. Формирование культуры невербального общения человека тесно связано с обогащением невербального репертуара и развитием невербального (эмоционального) интеллекта. Исследования в области эмоционального интеллекта позволили выделить эстетический интеллект как его составляющую (П. Браун). Развитие эстетического интеллекта

происходит через эстетическую восприимчивость и эстетическую отзывчивость – эмпатию, которая не всегда гарантирует принятие вкусов других людей, но способствует их пониманию.

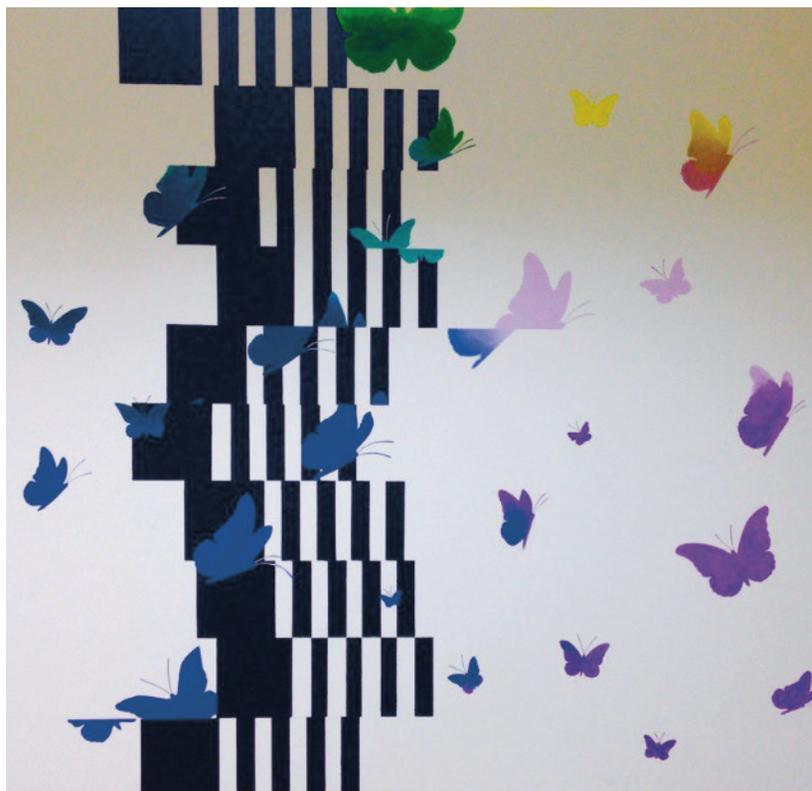
Эстетическую эмпатию мы формулируем как осознание разницы между хорошим вкусом и плохим, и одновременно умение разглядеть хороший вкус даже в том, что нам самим не нравится. Именно эстетическая эмпатия, вызываемая пережитыми позитивными впечатлениями от созерцания визуальных объектов, от участия в эстетически приемлемых и привлекательных мероприятиях, вызывает эмоциональную связь с местом, и создает особое настроение от этого пространства. Развитие эстетической эмпатии и эстетического интеллекта самым естественным образом способствует наращиванию невербального репертуара личности и положительно влияет на формирование культуры невербального общения человека.

Умение видеть, вглядываться, содержательно рассматривая окружающую среду и визуальные средства выразительности в ней, становятся фундаментом визуальной культуры личности как части культуры невербального общения.

Не менее важным для такого процесса является умение нейтрализовать негативные впечатления от того, что в среде не нравится, сенсорно его перегружает, мешая

Коридоры ЕАСИ всегда полны ярких красок за счет постоянно создаваемых студентами арт-объектов и коллекций (на фото: открытие выставки молодежного театра мод).

Арт-объект «Стена # 2». Роспись исследует синтез хрупкости и красоты природы и пространства, а написанные с эффектом *сфумато* бабочки символизируют новое рождение (авторы – студенты ЕАСИ).

формированию позитивного опыта невербального общения. Все это в полной мере относится к вузовскому пространству.

Открытые светлые аудитории и коридоры с высокими потолками и большими окнами, чередование уютных камерных и вместительных помещений, пастельные фоновые цвета в оформлении стен, мягкое, но достаточно яркое освещение, банкетки вместо лавок и стульев в коридорах, специально отведенные укромные места для общения с чашечкой кофе из кофемата. Зонирование, выражающееся в разделении мест для размещения учебной и рабочей информации, с одной стороны, и выставочного пространства, где профессионально экспонируются, чередуясь и регу-

лярно сменяя друг друга, разнообразные художественные выставки, посвященные классическому и современному искусству, – с другой. Студентов в академии окружают картины и фотографии, являющиеся выражением творчества опытных и начинающих художников. Эти работы образуют визуальный контент, который способствует развитию эстетического интеллекта и влияет на формирование культуры невербального общения зрителей. Варианты размещения выставок и развески картин также становятся для студентов примерами эстетически грамотного наполнения помещений объектами визуальной культуры.

Екатеринбургская академия современного искусства организует

свою работу по принципу «пространство воспитывает» и придает галерейно-выставочной деятельности большое значение, планируя, создавая и размещая выставки большого количества художественных работ. В 2021 году, например, даже на уменьшенных по причине ремонта площадях в тематических выставках экспонировалось более 450 картин и фотографий. Разнообразие экспонатов простиралось от работ студентов профиля «Визуальная информация и коммуникация в области культуры: дизайн объектов и систем» академии, выполненных в технике батик, до выставки цифрового творчества известного уральского художника Леонида Середкина или живописных полотен члена Союза художников России Владимира Смелкова и др.

Выводы

Таким образом, формирование культуры невербального общения в процессе обучения в вузе эффективнее всего удаётся в нескольких направлениях одновременно: во-первых, в преподавании дисциплин, связанных с коммуникацией и психологией общения при помощи технологий и интерактивных методов, основанных на сотрудничестве студентов, осознанном и осмысленном восприятии, и применении ими средств невербального общения. Во-вторых, через использование вузом стимулов среды (в данном случае визуальных) в их многообразии – от оформления интерьера помещений до организации развивающего эстетического вкуса специального выставочного пространства. Безусловно, есть и третий путь формирования у студентов невербальной культуры – через знакомство с возможностями и достижениями сферы культуры города и региона, но об этом мы поговорим в следующей статье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Аллахвердянц, Н. В. Культура невербального общения в педагогическом общении / Н. В. Аллахвердянц, Н. Н. Плотникова // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества : Сборник научных статей. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 18-21.
- [2] Ахьямова, И. А. Формирование культуры невербального общения студенческой молодежи в профессиональном образовании. : монография – Екатеринбург, 2014. – 194 с.
- [3] Бабарико, К. Р. Интерпретация жестов пациента и его мимики как условие эффективной коммуникации врача // Соколовские чтения: иностранный язык как средство формирования поликультурной личности обучающегося. – Тюмень: Тюменский ГМУ Минздрава России, 2021. – С. 94-100.
- [4] Браун, П. Эстетический интеллект. Как его развивать и использовать в бизнесе и жизни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 320 с.

- [5] Гончарова, А. В. Невербальные средства общения в аспекте адаптации и подготовки иностранцев к обучению в России / А. В. Гончарова, Е. Н. Сергеева // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. – 2021. – № 1(20). – С. 13-15.
- [6] Дзейтова, Х. Б. Роль невербальной коммуникации в обучении иностранному языку / Х. Б. Дзейтова, Ф. А. Тамбиева, С. А. Юсупова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4(37). – С. 237-240.
- [7] Казакова, С. В. Аудиальная культура. – монография. – Екатеринбург, 2009. – 175 с.
- [8] Мехоношина, О. В. Визуализация образа в учебно-творческом процессе студентов-дизайнеров // Инновации в дизайне и дизайн-образовании : Сборник научных статей: по материалам научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2017. – С. 6-12.
- [9] Назаренко, Т. Ю. Формирование умений невербального общения при обучении межкультурной коммуникации студентов транспортного вуза // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2021. – № 11. – С. 71-84.
- [10] Никитенко, Е. В. Мимические жесты в англоязычной коммуникации / Е. В. Никитенко, С. В. Новикова // Общество. – 2021. – № 2-1(21). – С. 88-92. – EDN НТРВДО.
- [11] Питкин, В. А. Русский язык. Невербальный аспект коммуникации / В. А. Питкин, М. А. Ерлыков // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). – 2021. – № 4. – С. 349-351.
- [12] Прайор, К. Не рычите на собаку. Книга о дрессировке, людей, животных и самого себя. – М.: Эксмо, 2021. – 320 с.
- [13] Розин, В. М. О возможности визуального представления идей и вербальных содержаний // Культура и искусство. – 2021. – № 9. – С. 55-68.
- [14] Цибуля, Н. Б. Области исследования невербальных средств общения. – М: ГНОЗИС, 2020. – 426 с.
- [15] Шуликова, Д. И. Роль невербальных средств общения в формировании профессиональной компетенции юристов / Д. И. Шуликова, Е. В. Птушкина // Правовое образование : сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 722-729.
- [16] Эффективные коммуникации / У. Гибсон, М. Ирвин, Дж. Кэйсид и др. / Harvard Business Review (HBR); Серия: Harvard Business Review: 10 лучших статей. М.: Альпина Паблишер, 2021. – 200 с.

WAYS OF FORMING A CULTURE OF NON-VERBAL COMMUNICATION OF STUDENTS IN A MUNICIPAL UNIVERSITY

ABSTRACT

The non-verbal component of communication, which is important and quite voluminous, is most often reduced by researchers and practitioners to gestures, facial expressions and other behavioral manifestations, and the culture of non-verbal communication is reduced to a culture of behavior. Meanwhile, the culture of non-verbal communication is multifaceted in its structure and consists of visual, auditory, osmic, proxemic and a number of other cultures. Accordingly, the formation of a culture of non-verbal communication is not so much the development of norms, rules of behavior and communication, but a directed process, the result of which is conscious perception and the use of non-verbal means that meet the requirements of culture.

At different stages of personality development, the culture of non-verbal communication is formed with varying degrees of success. One of the most sensitive is the period of obtaining higher education, since students at this time are interested in their own development, strive to form new competencies and are interested not only in verbal, but also in non-verbal forms of communication, and culture in general.

The biosocial nature of the perception and use of non-verbal means of communication by a person is determined, among other things, by regional features of the perception and use of non-verbal cultures - from visual to tactical, etc. The Ural region and, in particular, the Sverdlovsk region are in Russia a place where different non-verbal ultimately affects their content.

This article discusses the ways of forming a culture of non-verbal communication of students on the example of technologies and methods tested at the Yekaterinburg Academy of Modern Art, the only municipal university of culture in the region.

Based on the analysis of theoretical and empirical data, the article presents two main directions for the formation of a culture of non-verbal communication of students - in the process of studying disciplines that affect the development of communication, and through the use of university environment incentives.

AUTHOR'S INFORMATION

Inna Ya. Akhyamova
(Adv. Dr of Pedagogics, Assoc. Prof.)
Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St, Ekaterinburg, 620012, Russia)
[@innaah@yandex.ru](mailto:innaah@yandex.ru)

KEYWORDS

Culture of non-verbal communication, non-verbal culture, ways of forming culture, means of non-verbal communication, environmental stimuli, municipal university.

FOR CITATION

Akhyamova I.A. (2022). Ways of forming a culture of non-verbal communication of students in a municipal university. *Managing culture*. No. 1. Pp. 4–10.

REFERENCES:

- [1] Allahverdyants N. V. Culture of non-verbal communication in pedagogical communication / N. V. Allahverdyants, N. N. Plotnikova // The future is behind us: a view of young scientists on the innovative development of society: a collection of scientific articles. - Kursk: Southwestern State University, 2021. - P. 18-21.
- [2] Akhyamova I. A. Formation of the culture of non-verbal communication of student youth in vocational education: monograph / I. A. Akhyamova. - Yekaterinburg, 2014. - 194 p.
- [3] Babariko K. R. Interpretation of the patient's gestures and facial expressions as a condition for effective communication of the doctor / K. R. Babariko // Sokolov readings: a foreign language as a means of forming a student's multicultural personality. - Tyumen: Tyumen State Medical University of the Ministry of Health of Russia, 2021. - P. 94-100.
- [4] Brown P. Aesthetic intelligence. How to develop and use it in business and life / P. Brown. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2022. - 320 p.
- [5] Goncharova A. V. Non-verbal means of communication in the aspect of adaptation and preparation of foreigners for training in Russia / A. V. Goncharova, E. N. Sergeeva // Bulletin of the Tula State University. Series: Modern educational technologies in teaching natural sciences. - 2021. - No. 1 (20). - P. 13-15.
- [6] Dzeitova Kh. B. The role of non-verbal communication in teaching a foreign language / Kh. B. Dzeitova, F. A. Tambiyeva, S. A. Yusupova // Baltic Humanitarian Journal. - 2021. - T. 10. - No. 4 (37). - S. 237-240.
- [7] Kazakova S.V. Auditory culture: monograph / S.V. Kazakova. - Yekaterinburg, 2009. - 175 p.
- [8] Mekhonoshina O. V. Visualization of the image in the educational and creative process of design students / O. V. Mekhonoshina // Innovations in design and design education : Collection of scientific articles: based on materials of a scientific and practical conference with international participation. - Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, 2017. - P. 6-12.
- [9] Nazarenko T. Yu. Formation of non-verbal communication skills in teaching intercultural communication of students of a transport university / T. Yu. Nazarenko // Scientific and methodological electronic journal Concept. - 2021. - No. 11. - P. 71-84.
- [10] Nikitenko E. V. Mimic gestures in English communication / E. V. Nikitenko, S. V. Novikova // Society. - 2021. - No. 2-1(21). - S. 88-92. - EDN HTPBDO.
- [11] Pitkin V. A. Russian language. Non-verbal aspect of communication / V. A. Pitkin, M. A. Erlykov // Science. Technics. Technologies (polytechnic bulletin). - 2021. - No. 4. - P. 349-351.
- [12] Pryor K. Don't growl at the dog. A book about training, people, animals and oneself / K. Pryor. - M.: Eksmo, 2021. - 320 p.
- [13] Rozin V. M. On the possibility of visual representation of ideas and verbal content / V. M. Rozin // Culture and Art. - 2021. - No. 9. - P. 55-68.
- [14] Tsibulya N. B. Areas of research of non-verbal means of communication / N. B. Tsibulya. - M: GNOSIS, 2020. - 426 p.
- [15] Shulikova D. I. The role of non-verbal means of communication in the formation of professional competence of lawyers / D. I. Shulikova, E. V. Ptushkina // Legal education: a collection of scientific papers. - Rostov-on-Don, 2021. - S. 722-729.
- [16] Effective communications / W. Gibson, M. Irvin, J. Kasid and others. - M.: Alpina Publisher, 2021. - 200 p. - (Series: Harvard Business Review: Top 10 Articles).

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Региональная культурология – особая научная область, которая изучает особенности социальной, экономической, культурной и политической жизни отдельных территорий – активно развивалась последние три десятилетия. Автор выделяет несколько плоскостей исследования, имеющих особую актуальность: Россия как многонациональное единство, многоконфессиональная страна, Россия как общее пространство для жизни представителей многих народов. Введенное автором понятие «региональная культура» – специфическая форма существования социума и человека, имеющая выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающуюся на собственную историческую традицию и систему ценностей, продуцирующая определенный тип личности – используется в тексте для характеристики процессов репрезентации региональной культуры Урала.

История уральской культуры – яркий пример становления и развития региональной культуры. Являясь составной частью культуры России, она, вместе с тем, представляет собой относительно самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями и логикой развития. Стремление осмыслить возможности диалога региональной и национальной культуры позволяет каждому отдельному человеку обрести жизненные ориентиры, а социуму – осознать основания для единства.

Является ли культура Урала провинциальной? Автор рассматривает возможности анализа в координатах «столичное – провинциальное», указывая на отличительные особенности провинциальности – подражательность и вторичность. Сегодня можно говорить о двух взаимопересекающихся плоскостях – региональной культуре Урала (характеристики: собственная историческая традиция; система ценностей, определяющая мироотношение и тип личности) и культуре Уральского региона (развивается в русле общероссийских и мировых тенденций, отличительной особенностью является географическая «привязка» к месту жизни, не предполагающая тесную связь с ценностно-смысловой основой жизни региона, а иногда и отвергающая ее).

На примере общеобразовательной школы выделены направления краеведческих исследований – географические, исторические, лингвистические, историко-культурные. Как отдельная дисциплина школьниками может изучаться «Художественная культура Урала» в системе элективных предметов образовательной программы. Содержание курса сочетает в себе культурологическую, историко-культурную и искусствоведческую составляющие.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В научной литературе вопрос о региональных различиях имеет большую историю: от анализа регионализма в истории (E. Storm [6]) или рассмотрения «старого» и «нового» регионализма в контексте экономических проблем (M. E. Burfisher, S. Robinson, K. Thierfelder [5]) до частных вопросов регионального культурного наследия, становящегося основой для привлечения туристов в страну (T. Cuscia, R. Cellini [7]). И, может быть, особую трудность в этом направлении представляет анализ культуры России, которая по разнообразию культурно-исторических типов, живших

и живущих на ее территории, типологически близка мировой культуре в целом.

Изучение феномена региональной культуры в российском научном поле сегодня можно рассматривать как сложившуюся практику: сформированы методологические основания, описан круг социокультурных явлений, репрезентирующих регионы, сложились способы описания культурных практик. Оглядываясь назад, можно сказать, что за три десятилетия активного изучения российских регионов сформировалась научная область – региональная культурология, которая занимается исследованием особенностей социальной, экономиче-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мурзина Ирина Яковлевна
(д-р культурологии, проф.)
Институт образовательных стратегий (620000, Россия, Екатеринбург, ул. Луначарского, 77)
[@ instos-ekb@yandex.ru](mailto:instos-ekb@yandex.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Региональная культурология, региональная культура, методологические основания, Урал, репрезентация культуры, образовательные практики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мурзина И.Я. Региональная культура: репрезентации и возможности изучения // Управление культурой. 2022. № 1. С. 11–17.

ской, культурной, политической жизни отдельных территорий, входящих в более общие целостности – национальные культуры. Междисциплинарный статус исследований российских регионов, обусловленный, с одной стороны, особенностью страны как сложного гетерогенного образования, с другой, поиском маркеров-интеграторов для создания целостной картины жизни отдельных регионов, предполагает объемность видения, раскрывающегося через осознание единства исторической судьбы, этоса, образов пространства, идентификации каждого отдельного человека и регионального социума в целом.

Обращаясь к культуре России, мы выделяем несколько плоскостей исследования, в современной социокультурной ситуации приобретающих особую актуальность: Россия как многонациональное единство (с акцентом на рассмотрение проблем межкультурной коммуникации), Россия как многоконфессиональная страна (с акцентом на толерантное отношение к представителям иной, нежели твоя собственная, системы верований, традиций, культурных практик), Россия как общее пространство для жизни представителей многих народов (с акцентом на исторически сложившемся территориальном единстве).

Если обобщить проведенные в последней трети XX – начале XXI вв. региональные исследования, то мы увидим, что логика геополитики потребовала анализа вопросов политического устройства отдельных территорий, связанного с множественностью политических дискурсов, равной возможностью прямо противоположных разрешений ситуаций, описанием деятельности региональных политических элит. Этнологические исследования актуализируют осмысление межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах, выступающих в качестве факторов социальной турбулентности; исторические исследования локальных сообществ, их форм повседневной

жизни определяют «взгляд в прошлое» в контексте коммеморативных практик. Особая роль в процессах осмысления опыта жизни в регионах России отведена культурологии, в рамках которой были обоснованы подходы к региональной культуре как форме бытия общенациональной культуры и как способа самосознания регионального сообщества [1].

В свое время нами было введено понятие региональной культуры, которую мы рассматривали как специфическую форму существования социума и человека, имеющую выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающуюся на собственную историческую традицию и систему ценностей, продуцирующую определенный тип личности, и на этой основе проведен анализ истории культуры Урала.

В основе осмысления региональной культуры лежит представление о культуре как единстве мира человека и мира социума, по сути, определенному историческому опыту человечества, преломляющегося в конкретном бытии отдельного человека. Посредствующей системой становится социум во всем многообразии его связей (в его историческом и современном бытии, существующий в определенных географически закрепленных координатах). Единство этих миров позволяет описывать культуру как социально-личностный феномен, раз-

ворачивающийся в истории. Обращение к культуре позволяет изменить видение региона, осознать его роль в трансляции ценностей национальной и общероссийской культуры, понять его уникальность и одновременную вписанность в культурное пространство страны и мира, открыть особенности сформировавшегося типа личности, способов коммуникации, форм духовного освоения реальности. Делая культуру тем «магическим кристаллом», в котором отражаются все стороны человеческой жизни, можно более глубоко осознать и специфичность современной социальной ситуации, найти наиболее адекватные для населения конкретного региона формы включения в единое пространство России, и тем самым скорректировать пути реформирования страны, сделав их более органичными [2].

Опираясь на разработанные методологические основания, можно описать феномены прошлого и настоящего, репрезентирующие региональную культуру, выделяя не только «знаковые» для регионального сообщества фигуры и события, но и выявляя способы и формы знакомства/приобщения к ее ценностям и смыслам молодых людей, вступающих в жизнь.

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Опыт изучения региональной культуры Урала показывает, что на каждом этапе исторического развития (от колонизации XVI–XVII вв. и происшедших процессов христианизации края, становления горнозаводской культуры со сформировавшимся социокультурным типом уральца, до трансформаций, которым подвергался Урал на протяжении XX в.) можно выделить ключевые события, определившие судьбу края, и назвать имена людей, чья жизнь и деятельность ассоциируется с уральским миром – от Ермака Тимофеевича до св. Симеона Верхотурского, от Демидовых до Б. Н. Ельцина, от А. И. Корзухина, А. К. Денисова-Уральского и Д. Н. Мамина-Сибиряка до П. П. Бажова, Г. С. Мосина или Э. И. Неизвестного. Ряд имен можно множить, включая в него горных промышленников и инженеров,

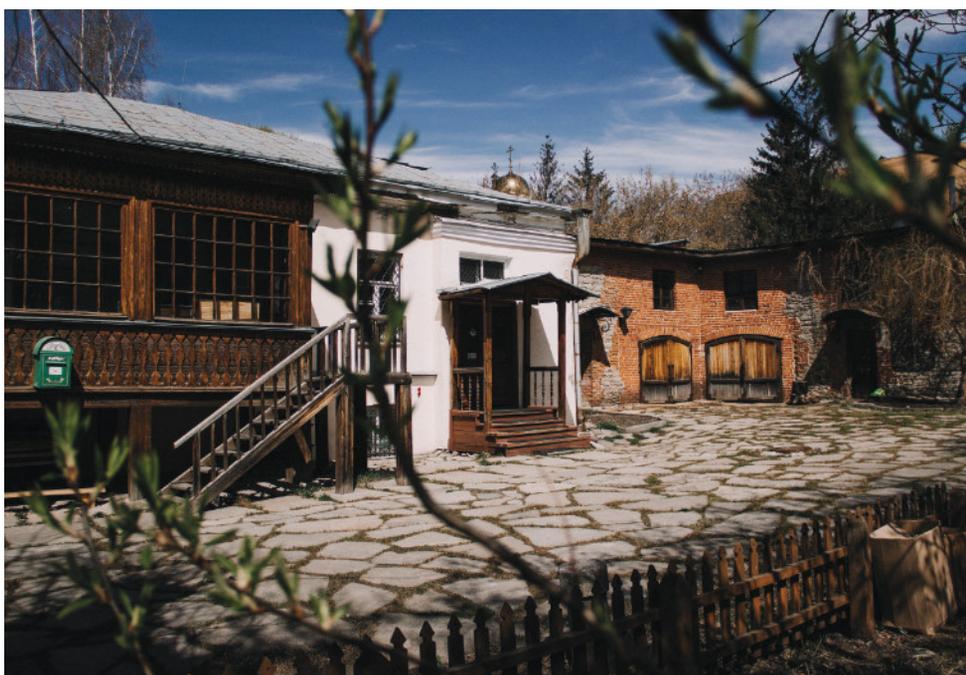

Колонна «До Москвы 1766 верст» напоминает посетителям дома-музея Ф. М. Решетникова, что писатель-народник родился в Екатеринбурге, в семье мелкого почтового чиновника.

живописцев и архитекторов, литераторов и музыкантов, театральных деятелей и представителей музейного сообщества, педагогов и ученых-краеведов, – всех тех, кто вслед за А. К. Денисовым-Уральским мог бы повторить: «Горячо любя свой Урал, я пожелал быть ему полезным в той области, которая для меня доступна; пусть другие сделают это в тех областях, которые им доступны!».

Важно отметить, что в различные периоды развития культуры Урала определение репрезентаций региона зачастую зависело от оптики исследователя: промышленное искусство или старообрядческие традиции, индустриальное наследие или научные школы, творческие инициативы или образовательные практики. Для нас особое значение имела художественная культура Урала, которую мы рассматривали как одну из форм регионального самосознания.

Анализируя отдельные явления и художественные практики, мы стремились раскрыть систему взаимоотношений и диспозиций столичного, провинциального и регионального. В сложившейся с советского времени традиционной модели, в рамках которой рассматривалась региональная культура, было противопоставление «столицы» и «провинции»: столичная культура во всех ее формах (моде, вкусах, стилях) признается образцовой и заслуживающей подражания, ее художественная жизнь изначально признается в качестве наиболее состоятельной и определяющей для всей страны. При этом понятия «столица» и «провинция», географически закрепленные, приобрели оценочный характер: столица – законодательница мод, провинция – вечный спутник и подражатель, идущий на несколько шагов позади. Нет смысла повторять хорошо известные истины, что такое представление – исторически обусловленное, а такая модель свойственна моноцентрическим культурам. Тем более что на протяжении русской истории и столица менялась (то Москва, то Петербург, то снова Москва), и под провинцией понимались различные географически очерченные пространства (с этой точки зрения, и Петербург с Моск-

Дом-музей Фёдора Михайловича Решетникова был открыт в Екатеринбурге в 1991 году.

вой достаточно долго осознавались провинцией Европы, подражающей ее образцам). Другое дело, что понятие «провинция» в обыденном сознании коррелирует с «провинциальностью» – качеством, никак не связанным с географической принадлежностью, а скорее определяющим «особенность психического склада, причем не каких-либо социальных или этнических групп, живущих на определенной территории», а отдельную личность [3, с. 176]. Отличительны-

ми чертами провинциальности называются подражательность и вторичность.

Можно ли рассматривать региональную культуру в координатах «столичное – провинциальное»? И да, и нет. Изменение исследовательской позиции и оценочных суждений с «провинциального» на «региональное» позволяет увидеть процесс осознания собственной значимости и значительности отдельных территорий, попытку преодолеть однолинейность в описа-

нии исторического развития, признать определяющими качествами российской жизни поликультурность и полицентричность.

На разных этапах становления региона как культурной целостности «количество провинциальности» будет различным. На первых этапах, когда идет освоение региона и доминирующее значение играет «материнская» культура, говорить о провинциальности можно только в контексте повторения уже набранных форм. На этапе становления региональная культура может заимствовать формы культуры, но дополнять их элементами, принятыми в данной территории (так произошло с архитектурными стилями: заимствованный стиль классицизма приобрел свое «уральское» лицо во многом благодаря металлическому декору, использовавшемуся местными архитекторами). Оригинальные формы возникают на следующем этапе, когда региональная культура функционирует как некий геокультурный исторически обусловленный механизм, высшим достижением которого становятся произведения искусства. На этом этапе черты «провинциальности» практически утрачиваются, и мы имеем дело с региональным вариантом общенациональной культуры. Региональная художественная культура, репрезентируя край, становится его символом и способствует формированию и осознанию идентичности его жителей. Однако в ситуации моноцентризма, в культурном доминировании столицы и сознательном культивировании противопоставления «столичное – провинциальное» оригинальные формы региональной культуры могут либо предаваться забвению, либо дискредитироваться как неразвитые. Собственно, история художественной культуры Урала – тому яркое подтверждение.

На первых этапах культура существовала как продолжение северо- и средне-русских традиций, постепенно происходит адаптация культурных форм к конкретным условиям проживания, обретаются самостоятельные способы художественного самовыражения, возникает то, что Б. В. Павловский, основатель региональной искусствовед-

ческой школы, называл «декоративно-прикладное искусство промышленного Урала». Однако развитие художественной культуры идет, прежде всего, в русле народной традиции, адаптированной к условиям промышленного производства, но все-таки повторяющей механизмы функционирования народной крестьянской культуры. Профессиональное искусство развивается только со второй половины XIX в., когда появляются первые профессиональные писатели (Ф. М. Решетников, Д. Н. Мамин-Сибиряк) и художники (А. И. Корзухин, В. В. Верещагин, А. К. Денисов-Уральский). Художественная жизнь Урала вплоть до революции может быть охарактеризована как «провинциальная».

После революции новая власть, которой в принципе была чужда народная традиционная культура, признает в качестве основного тезиса о не освоенном никем Урале, о том, что вся история начинается только с ее (власти) появлением. И аргументом выступает... практически полное отсутствие профессионального искусства, которое и будет создаваться «ускоренным методом» в советское время¹.

Трансформации, которые произошли в последние два-три десятилетия, позволили по-новому взглянуть на культуру Уральского региона. Здесь необходимо сделать существенную оговорку. Если ранее, описывая историю культуры Урала, мы рассматривали ее как региональную культуру, то, обращаясь к сегодняшнему дню (постсоветскому периоду), мы можем говорить о двух взаимопересекающихся плоскостях – региональной культуре Урала (характеристики: собственная историческая традиция; система ценностей, определяющая мироотношение и тип лично-

¹ Оговоримся сразу, что эта схема не отражает тех разнообразных художественных явлений и уникальных художников, музыкантов, писателей, которые жили и творили в советское время. Она скорее применима к оценкам, которые «выставлялись» публикой, вне зависимости от реальных судеб и творческих индивидуальностей. Квинтэссенцией этого отношения к уральскому как вторично-провинциальному «медвежьему углу» стала крылатая фраза из фильма «Самая обаятельная и привлекательная»: «Ты чё, с Урала?». Любопытно, что в последнее время повторяется именно эта фраза, но уже с совершенно иной коннотацией – с гордостью («Да, с Урала!»).

сти) и культуре Уральского региона (развивается в русле общероссийских и мировых тенденций, отличительной особенностью является географическая «привязка» к месту жизни, не предполагающая тесную связь с ценностно-смысловой основой жизни региона, а иногда и отвергающая ее).

Подтверждение этому тезису мы можем найти как в недавней истории художественной культуры (см., например, творчество В. М. Воловича или М. Ш. Брусиловского), так и в ее сегодняшнем дне (достаточно вспомнить о знакомом проекте Уральской индустриальной биеннале, на которой художники, живущие на Урале, представляют свои арт-проекты, зачастую мало отличимые по форме и способу художественного высказывания от работ представителей других областей России и мира). В этом случае говорить о нестоличности как однозначной провинциальности было бы некорректно. Перспективным видится ориентир, который позволяет художнику в самом широком смысле этого слова, ощутить самодостаточность и самоценность места жизни и обрести творческую и личностную состоятельность.

Возможности изучения истории и современного состояния региональной культуры: педагогический аспект

Нам уже неоднократно приходилось высказываться по поводу тесной связи патриотического воспитания и приобщения к опыту жизни и истории региональной культуры. Сегодня вновь активизировался интерес к включению краеведческой проблематики в образовательные практики.

В современной образовательной ситуации сочетаются информационная составляющая («знания») и ценностно-ориентирующая составляющая в освоении культурного пространства региона и страны. В единстве они могут быть рассмотрены как условия формирования позитивной идентичности. Важными условиями формирования позитивной культурной идентичности выступают эмоционально-положительный фон, на котором происходит получение информации о культуре; положительное восприятие

своих близких и самого себя как носителей культуры; успешное усвоение ценностно-нормативной основы культуры; готовность транслировать ценности культуры, участвуя в продуктивных видах деятельности, одной из которых, без сомнения, выступает краеведческая работа. Мы понимаем, что выбор жизненной стратегии, формирование Я-образа является внутренней потребностью личности, и в силу этого не может определяться извне. В то же время обучение и воспитание способствуют осознанию своей культурной принадлежности, в том числе и через формальное и неформальное образование.

Обозначим направления краеведческих исследований, реализуемые в современной школе. Это географические краеведческие исследования, связанные с изучением природного территориального комплекса; исторические исследования, связанные с историей повседневности, отдельными событиями, происходившими в данном месте, судьбами отдельных семей, с историями семей и родовых; лингвистические, обращенные к изучению диалектных особенностей языка в данной местности; историко-культурные, связанные с изучением памятников истории и культуры. Формы работы с региональным материалом разнообразны и могут множиться за счет внедрения в образовательную практику новых педагогических технологий, информационных ресурсов, подключение новых образовательных пространств (например, музеев, библиотек, театров и др. культурных институций).

Так, «Художественная культура Урала» может изучаться как отдельная дисциплина в системе элективных предметов общеобразовательной школы / колледжа / вуза, может входить отдельным модулем в курсы, посвященные истории и мировой художественной культуре. Еще одним вариантом могут быть программы дополнительного образования краеведческой направленности, в которых материал по культуре Урала выполняет вспомогательную функцию, зачастую выступая основой для творческих проектов обучающихся. В каждом из описанных случаев у педагога есть

Учащиеся муниципальной системы дополнительного образования в сфере культуры и искусства Екатеринбурга.

потребность представлять содержание данной предметной области объемно, чтобы выбирать тот «набор» методов и педагогических приемов, которые наиболее адекватны образовательной ситуации.

Вне зависимости от характера включения материала по культуре региона в образовательную практику необходимо учитывать, что содержание курса сочетает в себе культурологическую, историко-культурную и искусствоведческую составляющие. Культурологическая составляющая курса включает краткие сведения о характере изучения региональной культуры; обращает к понятию «тип культуры» и его характеристикам; позволяет систематизировать представления обучающихся о роли и месте религии, искусства и науки в системе культуры; предлагает проанализировать проблемы, связанные с сохранением культурной памяти и охраной памятников истории и культуры. Историко-культурная составляющая курса обращает к событиям уральской истории и раскрывает их в хронологическом порядке, акцентируя, прежде всего, связь между историческим событием и его репрезентацией в артефактах. Искусствоведческая составляющая курса позволяет применить навыки анализа произведений искусства к знаковым явлениям уральской культуры.

Типы учебных занятий в курсе «Художественная культура Урала» зависят от поставленных педаго-

гом целей и задач. При определении типа урока/занятия рекомендуется обращаться ведущему виду деятельности. В соответствии с классификацией А. В. Хуторского [3] мы предлагаем использовать в курсе уроки когнитивного типа: урок исследования объекта или понятия, поисковый урок, урок постановки проблемы и ее решения; уроки креативного типа: урок-диалог (дискуссия, диспут, эвристическая беседа); урок-путешествие (реальное, виртуальное); урок защиты творческих работ; ролевая игра и др.; уроки коммуникативного типа: урок-выставка; урок-аукцион; урок-соревнование и др.

Для уроков, в которых акцент делается на изучении и освоении нового знания, методисты предлагают наряду с традиционными беседами использовать элементы путешествий, экскурсий, конференций, организовывать обсуждение дискуссионных вопросов; на уроках, связанных с осмыслением и рефлексией над содержанием изученного материала, предлагаются разнообразные практикумы с применением метода кейс-стади, сочинения, ролевые игры; уроки развивающего контроля можно разнообразить за счет викторин, творческих отчетов, защиты рефератов и проектов и т. д. Современный урок в общем или дополнительном образовании должен сочетать в себе информационную и коммуникативную составляющие, опираться на принципы научной достоверности

предлагаемого для изучения материала (принцип научности) и учитывать «личностный профиль» каждого ученика (принципы доступности и индивидуализации), ориентировать не на пассивное восприятие, а на активное и творческое осмысление учебного предмета (принцип сознательности и активности).

Среди наиболее перспективных форм работы по изучению региональной культуры можно назвать те, что ориентированы на применение информационно-коммуникационных технологий. Создание интеллектуальных карт, облаков тегов, квизов, квестов, виртуальных экскурсий, медиапроектов – сегодня входят в арсенал педагогов, а региональная проблематика не кажется здесь чужеродной, напротив, она позволяет решить задачу «прибли-

жения» частного (локального) к общему (общекультурному).

Выводы

Изучение региональной культуры отвечает потребности анализа одной из ключевых проблем современности: необходимости осмыслить исторически сложившееся единство национальной культуры, осознать ее как сложную систему, специфическое единство многообразия, включающее в себя неповторимый облик каждого из составляющих его элементов.

История уральской культуры – яркий пример становления и развития региональной культуры. Являясь составной частью культуры России, она, вместе с тем, представляет собой относительно самостоятельное явление, обладающее

собственными закономерностями и логикой развития. Стремление осмыслить возможности диалога региональной и национальной культур позволяет каждому отдельному человеку обрести жизненные ориентиры, а социуму – осознать основания для единства.

Не так важно, включен отдельный учебный курс, посвященный региону (хотя, что лукавить, мы глубоко уверены, что это важнейший шаг на пути формирования гражданина и патриота) в образовательную практику, гораздо важнее обозначить, прежде всего для молодых людей, вектор из прошлого в настоящее и будущее, показывая, каким образом пространство региона может стать полем для самореализации и творческой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Мурзина И. Я. Культура Урала: теория, история, методика преподавания: Монография / И. Я. Мурзина, А. Э. Мурзин; Миссионерский институт. – Екатеринбург: ООО «Институт образовательных стратегий», 2018. – 250 с.
- [2] Мурзина И.Я. Очерки истории культуры Урала: монография / Мурзина И. Я., Мурзин А. Э. – Екатеринбург, 2008. – 412 с.
- [3] Хуторской А. В. Эвристические методы обучения [Электронный ресурс] // А. В.Хуторской. Персональный сайт – Научная школа. – URL: <http://khutorskoy.ru/science/concepts> (дата обращения: 15.03.2022).
- [4] Русская провинция / Е. И. Кириченко, Е. Г. Щеболева; РГБ; ОНЭКСИМ Банк; ред. кол. А. И. Комеч, Л. Н. Петрова. – М.: Наш дом - L'age d'Homme, 1997. – 192 с.
- [5] Burfisher Mary & Robinson, Sherman & Thierfelder, Karen. (2004). Regionalism: Old and New, Theory and Practice. MTID Discussion Paper. – URL: https://www.researchgate.net/publication/2937301_Regionalism_Old_and_New_Theory_and_Practice (дата обращения: 15.03.2022).
- [6] Storm E. (2010). The Culture of Regionalism: Art, Architecture and International Exhibitions in France, Germany and Spain, 1890–1939. – Manchester: Manchester University Press.
- [7] Tiziana Cuccia, C. Guccio, I. Rizzo. UNESCO sites and performance trend of Italian regional tourism destinations. DOI: 10.1177/1354816616656266. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/UNESCO-sites-and-performance-trend-of-Italian-Cuccia-Guccio/8d4f27e689091fa6d1b05659ce55cd0408a51a23> (дата обращения: 15.03.2022).

REGIONAL CULTURE: REPRESENTATIONS AND POSSIBILITIES FOR STUDY

AUTHOR'S INFORMATION

Irina Ya. Murzina
(Adv. Dr of Culturology, Full Prof.)
Educational Strategies Institute
(77, Lunacharsky St., Ekaterinburg,
620000, Russia)
@ instos-ekb@yandex.ru

ABSTRACT

Regional cultural studies is a special scientific field that studies the features of the social, economic, cultural and political life of individual territories - has been actively developing over the past three decades. The author identifies several areas of research that are of particular relevance: Russia as a multinational unity, a multi-confessional country, Russia as a common space for the life of representatives of many peoples. The concept of "regional culture" introduced by the author - a specific form of existence of society and a person, which has a pronounced spatial and geographical outline, based on its own historical tradition and value system, producing a certain type of personality - is used in the text to characterize the processes of representation of the regional culture of the Urals.

The history of the Ural culture is a vivid example of the formation and development of a regional culture. Being an integral part of the culture of Russia, at the same time, it is a relatively independent phenomenon with its own laws and logic of development. The desire to comprehend the possibilities of dialogue between regional and national cultures allows each individual to find life guidelines, and the society to realize the grounds for unity.

Is the culture of the Urals provincial? The author considers the possibilities of analysis in the coordinates of "metropolitan - provincial", pointing out the distinctive features of provinciality - imitation and secondary. Today we can talk about two intersecting planes - the regional culture of the Urals (characteristics: its own historical tradition; the system of values that determines the worldview and type of personality) and the culture of the Ural region (develops in line with all-Russian and world trends, a distinctive feature is the geographical "binding" to the place of life, which does not imply a close connection with the value-semantic basis of the life of the region, and sometimes even rejects it).

On the example of a general education school, the areas of local history research are highlighted - geographical, historical, linguistic, historical and cultural. As a separate discipline, schoolchildren can study the "Artistic Culture of the Urals" in the system of elective subjects of the educational program. The content of the course combines cultural, historical, cultural and art history components.

KEYWORDS

Regional cultural studies, regional culture, methodological foundations, Urals, culture representation, educational practices.

FOR CITATION

Murzina I.Ya. (2022). Regional culture: representations and possibilities for study. *Managing culture*. No. 1. Pp. 11–17.

REFERENCES:

- [1] Murzina I.Ya. (2018). Culture of the Urals: theory, history, teaching methods. Monograph / I. Ya. Murzina, A. E. Murzin; Mission Institute. – Ekaterinburg: Educational Strategies Institute. – 250 p.
- [2] Murzina I.Ya. (2008). Essays on the history of the culture of the Urals : Monograph / Murzina I. Ya., Murzin A. E. Ekaterinburg. 412 p.
- [3] Khutorskoy A. B. Heuristic learning methods // A. B. Khutorskoy. Personal website - Scientific school. – URL: <http://khutorskoy.ru/science/concepts> (accessed 15.03.2022).
- [4] Russian province / E. I. Kirichenko, E. G. Scheboleva ; RSL ; ONEK-SIM Bank ; ed. board: A. I. Komech, L. N. Petrova. – Moscow: Nash dom – L'age d'Homme, 1997. – 192 p.
- [5] Burfisher Mary & Robinson, Sherman & Thierfelder, Karen. (2004). Regionalism: Old and New, Theory and Practice. MTID Discussion Paper. – URL: https://www.researchgate.net/publication/2937301_Regionalism_Old_and_New_Theory_and_Practice (accessed: 15.03.2022).
- [6] Storm E. (2010). The Culture of Regionalism: Art, Architecture and International Exhibitions in France, Germany and Spain, 1890–1939. – Manchester: Manchester University Press.
- [7] Tiziana Cuccia, C. Guccio, I. Rizzo. UNESCO sites and performance trend of Italian regional tourism destinations. DOI: 10.1177/1354816616656266. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/UNESCO-sites-and-performance-trend-of-Italian-Cuccia-Guccio/8d4f27e689091fa6d1b05659ce55cd0408a51a23> (accessed 15.03.2022).

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЕЙНЫЙ ЛИДЕР: СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО КУЛЬТУРЕ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Харченко Вера Сергеевна
(канд. социол. наук, доц.)
Уральский государственный эконо-
мический университет (620144,
Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/
Народной Воли, 62/45)
[@ verakharchenko@yandex.ru](mailto:verakharchenko@yandex.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Статистика, культура, Росстат, Сверд-
ловская область, регионы России,
театры, музеи, библиотеки, персо-
нал, посетители, культурная дея-
тельность, пандемия, Министер-
ство культуры РФ.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Харченко В.С. Театральный и му-
зейный лидер: Свердловская об-
ласть в пространстве статистиче-
ских показателей по культуре // *Управление культурой*. 2022. № 1.
С. 18–34.

Музейная сфера в Свердловской области является достаточно развитой и растущей: регион является лидером по их числу – всего в 2020 г. было 96 музеев, а их фонд за 10 лет увеличился, составив 113% к 2010 г. (аналогичный общероссийский показатель 118%). В среднем в одном музее заняты 19 работников, 11 из которых являются научными сотрудниками или экскурсоводами (по РФ эти значения 27 и 15 чел. соответственно). Однако статистика по посещению музеев, находящихся в ведении Минкультуры РФ, указывает на низкий интерес жителей Свердловской области по сравнению с общероссийскими данными: за год один музей в среднем посещают 21,3 тыс. чел., что значительно ниже общероссийского показателя (45,6 тыс. чел.). Статистика по посещению «вневедомственных» музеев показывает более высокую востребованность – один такой музей посещают почти на 11 тыс. чел. в год больше, чем музеи Министерства культуры РФ.

В статье также представлены аналогичные показатели и расчеты по регионам, в которых есть города-миллионники, что позволяет сопоставить практики культурного потребления в схожих с точки зрения демографических особенностей регионах. Наиболее похожими на Свердловскую область с точки зрения статистических показателей по театрам являются республика Татарстан, Красноярский край, Челябинская, Самарская, Нижегородская, Новосибирская и Омская области, Пермский край. В библиотечной сфере со Свердловской областью сопоставимы Новосибирская, Нижегородская и Челябинская области, республика Татарстан, Красноярский край. Статистика по музейной деятельности показывает сходство Свердловской области с республиками Татарстан и Башкортостан, Ростовской и Нижегородской областями, Красноярским и Пермским краями.

Представленные статистические показатели могут быть использованы специалистами в управлении культурой для оценки динамики изменений и перспектив развития этой сферы общества и государства.

АННОТАЦИЯ

На основе данных официальной статистики были изучены показатели по культуре за 2000–2020 гг., и основным фокусом в анализе информации Росстата стало изучение динамики изменений как общероссийских показателей, так и данных по регионам. Результаты сравнительного анализа статистических показателей по сфере культуры в России и Свердловской области показали, что в регионе развиты театральная и музейная деятельность и активны их посетители, а библиотечная деятельность отражает общероссийские тренды на сокращение инфраструктуры.

Число театров в Свердловской области за последние 10 лет практически не менялось и составило 20 театров, 17 из которых находится в ведении Минкультуры РФ. Театры Свердловской области являются достаточно крупными по сравнению со средними показателями по России: в них больше зрительных мест (453 мест на один театр против 426 по стране в целом) и занято большее количество персонала (всего 2393 работника, что примерно 141 чел. на один театр, а общероссийский показатель 133 чел./театр). Интерес к театрам в Свердловской области выше, чем по стране в целом – в регионе 314 зрителей на 1000 чел. населения, что на 34 чел. больше аналогичного общероссийского показателя.

В сфере библиотечной деятельности в Свердловской области наблюдается общероссийский тренд на сокращение числа библиотек (на 3 п.п. в регионе и 8 п.п. в РФ за 2010–2020 гг.) и библиотечного фонда – его объем в 2020 году составил 77% по отношению к показателю 2000 года. Обратный тренд зафиксирован с точки зрения их посещений: число пользователей библиотеками увеличилось за 10 лет (1468 тыс. чел. или 117% в 2019 г. к 2010 г.), наблюдался рост посетителей культурно-массовых мероприятий (11 227,7 и 11 427,7 в 2018 и 2019 гг. соответственно).

Сегодня в России имеется большое количество статистической информации практически обо всех сферах нашего общества – в распоряжении исследователей доступ к данным Росстата практически на любую тему (демография, экономика, рынок труда и занятость и пр.). Стоит заметить – с точки зрения репрезентации статических данных показатели в сфере культуры не являются «парадными» – в разделе «Официальная статистика» на сайте Росстата нет рубрики, связанной с культурной деятельностью [1]. Статистическая информация о культуре отражается в отдельных отчетностях государственных учреждений, статистических сборниках, базах данных. Обращение к статистическим данным позволяет выяснить на уровне «сухих» цифр положение дел в культуре, очертить сильные и слабые зоны в развитии социальных процессов или явлений, определить потенциальные возможности для принятия управленческих решений для менеджеров культурных учреждений. Детализация данных по регионам РФ помогает увидеть статистический ландшафт культурной жизни россиян: сравнение различных регионов выявляет их специфические черты и дает основания для поиска типичного и разнообразия.

Именно эти возможности мы определили при работе со статистическими данными, собранными государственной статистикой (Рос-

статом) за последние 20 лет, сфокусировавшись на описании Свердловской области как региона, имеющего сходства и с другими, где есть города-миллионники, но в то же время самобытного и оригинального.

Эмпирической базой исследования стали данные официальной статистики и отчетности за 2000 и 2021 годы, размещенные в сборниках и базах данных:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели (2021) [2];
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации (2021) [3];
3. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [4].

Были проанализированы статистические показатели, связанные со сферой культуры в таких областях как театр, музеи и библиотеки. Для анализа были использованы следующие отобранные по областям показатели.

Театры:

- количество театров Минкультуры России (ЕМИСС);
- численность работников в театрах Минкультуры России (ЕМИСС);
- общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России (ЕМИСС) [5];
- численность зрителей театров (Росстат);
- количество театров, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России;
- численность работников в теат-

рах, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России (ЕМИСС) [6];

- общее число мест в зрительных залах театров, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России (ЕМИСС).

Музеи:

- число музеев Минкультуры России (ЕМИСС) [7];
- число музеев, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России (ЕМИСС) [8];
- число посещений музеев (Росстат);
- число посещений музеев Минкультуры России (ЕМИСС) [9];
- общий фонд музеев Минкультуры России (ЕМИСС) [10];
- численность работников музеев Минкультуры России (ЕМИСС) [11];
- численность научных сотрудников и экскурсоводов музеев Минкультуры России (ЕМИСС) [12].

Библиотеки:

- библиотечный фонд на 1000 человек населения (Росстат)
- численность пользователей [библиотеками] (Росстат)
- выдано экземпляров из библиотечного фонда библиотек Минкультуры России (ЕМИСС)
- количество посещений общедоступных (публичных) библиотек, в том числе культурно-массовых мероприятий, проводимых в библиотеках (ЕМИСС).

При работе с данными и расчетов дополнительных показателей использовалась ПО *MS Office Excel*. Кроме метода группировки и одномерного анализа, расчетов относительных и средних показателей.

В ходе анализа был сделан акцент на динамике изменений статистических показателей по культуре за последние 10-20 лет (в зависимости от доступности данных), что позволило сравнить между собой регионы, определить особенности Свердловской области и сопоставить данные по другим регионам, где находятся города-миллионники. Основываясь на критерии наличия в регионе города-миллионника, мы отобрали для сравнения регионы, представленные в таблице 1.

В ходе анализа мы сравнивали статистические показатели культуры между этими регионами, чтобы выяснить региональные различия и сходства в сфере культуры.

Таблица 1 — Регионы Российской Федерации, в которых есть города-миллионники [13]
(данные представлены по состоянию на январь 2021 г.)

Субъект РФ	Население субъекта, тыс. чел.	Столица региона	Население столицы, тыс. чел.
Новосибирская область	2 296,4	Новосибирск	1 620,2
Свердловская область	4 290,0	Екатеринбург	1 495,1
Республика Татарстан	3 894,1	Казань	1 257,3
Нижегородская область	3 176,5	Нижний Новгород	1 244,3
Челябинская область	3 442,8	Челябинск	1 188,0
Самарская область	3 154,2	Самара	1 144,8
Омская область	1 903,7	Омск	1 139,9
Ростовская область	4 181,5	Ростов-на-Дону	1 137,7
Республика Башкортостан	4 013,8	Уфа	1 125,9
Красноярский край	2 855,9	Красноярск	1 092,9
Воронежская область	2 305,6	Воронеж	1 050,6
Пермский край	2 579,2	Пермь	1 049,2
Волгоградская область	2 474,6	Волгоград	1 004,8

ТЕАТРЫ

Изучение статистических показателей в области театров основывалось на анализе данных по изменению числа театров в РФ и регионах, количеству работников в театрах, зрительных мест и численности театральных зрителей (все эти данные о театрах, находящихся в ведении Министерства культуры). Также мы дополнили аналитику данными о «вневедомственных» театрах, чтобы максимально расширить понимание особенностей театральной деятельности в России и регионах.

Всего в России к 2020 году действует 638 театров Минкультуры РФ, и самое большое число приходится на Москву (93 театра) и Санкт-Петербург (35 театров). За 2010-2020 гг. в России число театров увеличилось, составив в 2020 году 110% по отношению к числу театров в 2010 г.

Свердловская область в 2020 г. занимала 5 место в общем числе театров в Российской Федерации – в регионе функционировало 17 театров Министерства культуры РФ, и их число за последние 10 лет не изменилось.

Свердловская область входит в число регионов с наибольшим числом мест в зрительных залах театров, находящихся в ведении Министерства культуры РФ – на 2020 г. всего функционировало 7699 мест (больше только в российских столицах). Примерно сопоставимое число зрительных мест есть в Нижегородской области и республике Татарстан (7 151 и 7 006 мест соответственно). Анализ изменений в количестве зрительных мест показал, что в отличие от Нижегородской области и республики Татарстан в Свердловской области произошло

уменьшение его числа (122 и 139 % против 93 % соответственно).

Число зрительных мест на 1 театр в Свердловской области в среднем составляет 453 места, что на 27 мест больше общероссийского показателя (426 мест). Сопоставимый показатель у Смоленской (455) и Рязанской областей (448) и Чувашской республики (449).

Театры Минкультуры в Свердловской области являются достаточно крупными с точки зрения численности персонала – среднее число сотрудников превышает общероссийский показатель на 8 чел. (на 1 театр) и составляет 141 работников в одном театре (против 133 работников в 1 театре в РФ). Самые крупные с точки зрения численности работников театры в Санкт-Петербурге (266) и Москве (205), Новосибирской (208) и Астраханской (201) областях.

Таблица 2 — Динамика числа театров Министерства культуры за 2010-2020 гг.

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет
Российская Федерация	579	614	638	110 %	Респ. Саха (Якутия)	9	10	11	122 %
г. Москва	90	96	93	103 %	Саратовская обл.	11	12	11	100 %
г. Санкт-Петербург	30	35	35	117 %	Ханты-Мансийский а.о.	7	8	10	143 %
Московская обл.	28	29	27	96 %	Иркутская обл.	10	10	10	100 %
Респ. Татарстан	14	15	18	129 %	Новосибирская обл.	10	10	10	100 %
Свердловская обл.	17	17	17	100 %	Омская обл.	10	10	10	100 %
Самарская обл.	12	14	16	133 %	Ростовская обл.	8	8	9	113 %
Челябинская обл.	14	14	16	114 %	Воронежская обл.	6	7	8	133 %
Респ. Башкортостан	12	12	14	117 %	Краснодарский край	5	5	7	140 %
Красноярский край	14	14	14	100 %	Алтайский край	6	6	7	117 %
Пермский край	10	12	13	130 %	Удмуртская Респ.	7	7	7	100 %
Нижегородская обл.	12	14	13	108 %	Оренбургская обл.	7	7	7	100 %
Респ. Дагестан	11	12	12	109 %	Кемеровская обл.	7	7	7	100 %
Волгоградская обл.	9	11	11	122 %					

Прим.: 1) представлены только регионы, где есть более 7 театров; 2) здесь и далее для удобства работы и сравнения в таблицах синим цветом выделены строки с данными по регионам, в которых есть города-миллионники.

Таблица 3 — Общее количество мест в зрительных залах театров Минкультуры России и среднее число мест на 1 театр, в единицах, 2010-2020 гг.

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Средн.	Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Средн.
Российская Федерация	246 058	266 280	271 705	110 %	426	Ростовская обл.	4 700	4 938	5 223	111 %	580
г. Москва	41 000	45 888	48 271	118 %	519	Алтайский край	3 038	3 650	5 052	166%	722
г. Санкт-Петербург	16 080	20 186	20 011	124 %	572	Респ. Дагестан	5 259	4 817	4 745	90%	395
Свердловская обл.	8 291	7 765	7 699	93 %	453	Новосибирская обл.	4 601	3 891	4 315	94%	432
Нижегородская обл.	5 846	6 296	7 151	122 %	550	Волгоградская обл.	3 703	4 191	3 980	107%	362
Респ. Татарстан	5 033	5 585	7 006	139 %	389	Приморский край	2 100	3 958	3 752	179%	625
Московская обл.	6 124	6 962	6 631	108 %	246	Респ. Сев. Осетия	2 198	3 265	3 472	158%	579
Челябинская обл.	5 873	6 020	6 516	111 %	407	Омская обл.	3 337	3 118	3 437	103%	344
Респ. Башкортостан	5 387	5 311	5 667	105 %	405	Воронежская обл.	3 235	3 564	3 377	104%	422
Саратовская обл.	5 364	5 883	5 651	105 %	514	Краснодарский край	3 127	2 986	3 296	105%	471
Пермский край	5 321	5 255	5 340	100 %	411	Кемеровская обл.	2 385	3 308	3 263	137%	466
Самарская обл.	4 902	5 436	5 258	107 %	329	Респ. Саха (Якутия)	3 294	3 668	3 248	99%	295
Красноярский край	5 320	5 323	5 252	99 %	375						

Прим.: 1) представлены только регионы, где есть более 3000 мест в зрительных залах театров; 2) изменения за 10 лет – 2020 г. к 2010 г.; 3) среднее число мест на 1 театр по состоянию на 2020 г.

В российской статистике помимо данных о театрах, которые относятся к Министерству культуры, собирается информация и о «вневедомственных» театрах (их количество, число зрительных мест, работников). Театров, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России, на 2020 г. в РФ было 31, из них 3 театра находились в Свердловской области; ровно столько же театров в Томской области. Больше число «негосударственных» театров в Хабаровском крае – 4, меньшее – в Вологодской, Мурманской, Самар-

ской, Новосибирской областях, Республике Татарстан и Приморском крае (по 2). На все 3 театра вне Минкультуры в Свердловской области приходится 222 зрительных места (в среднем – 74). В театрах вне ведения Министерства культуры работают около 20 сотрудников (19 в 2017 г., 21 в 2018 г., 23 – в 2019 г. и 21 в 2020 г.). Все это свидетельствует о том, что в сфере театральной деятельности «вневедомственные» театры занимают небольшую нишу.

Свердловская область является регионом, в котором за последние

20 лет увеличилось число театральных зрителей на 145%: с 217 чел. на 1000 чел. населения в 2000 г. к 314 чел. в 2019 г.. По сравнению с общероссийскими данными Свердловская область является достаточно активной в практиках театрального потребления: число зрителей в 2019 г. было на 34 чел. больше (314 против 280 чел. общероссийского показателя), динамика изменений за 20 лет на 12 п.п. выше (145 % против 133 % общероссийского показателя).

Таблица 5 — Число театров и работников театров Министерства культуры РФ в 2020 г.

Субъекты РФ	Численность, чел.	Число театров	Ср. число работников, чел.	Субъекты РФ	Численность, чел.	Число театров	Ср. число раб., чел.
Российская Федерация	85 035	638	133	Пермский край	1 628	13	125
г. Санкт-Петербург	9 310	35	266	Респ. Карелия	492	4	123
Новосибирская обл.	2 075	10	208	Челябинская обл.	1 962	16	123
г. Москва	19 061	93	205	Респ. Мордовия	608	5	122
Астраханская обл.	804	4	201	Томская обл.	605	5	121
Приморский край	1 100	6	183	Ярославская обл.	595	5	119
Ростовская обл.	1 573	9	175	Воронежская обл.	944	8	118
Краснодарский край	1 163	7	166	Ленинградская обл.	585	5	117
Красноярский край	2 038	14	146	Кемеровская обл.	803	7	115
Сахалинская обл.	289	2	145	Нижегородская обл.	1 491	13	115
Омская обл.	1 443	10	144	Волгоградская обл.	1 260	11	115
Респ. Башкортостан	1 973	14	141	Тульская обл.	571	5	114
Свердловская обл.	2 393	17	141	Тамбовская обл.	335	3	112
Респ. Северная Осетия	843	6	141	Курская обл.	212	2	106
Респ. Бурятия	694	5	139	Самарская обл.	1 687	16	105
Ставропольский край	414	3	138	Чувашская Респ.	630	6	105
Респ. Татарстан	2 470	18	137	Иркутская обл.	1 035	10	104
Рязанская обл.	522	4	131	Респ. Дагестан	1 240	12	103
Саратовская обл.	1 434	11	130	Тюменская обл.	409	4	102
Хабаровский край	767	6	128	Ивановская обл.	404	4	101
Респ. Марий Эл	758	6	126	Орловская обл.	403	4	101
Удмуртская Респ.	877	7	125				

Прим.: представлены только регионы, где среднее число работников превышает 100 человек.

Таблица 6 — Число зрителей театров (на 1 000 человек населения)

Субъекты РФ	2000	2005	2010	2015	2019	2020	Изменения 2019 к 2000 г.	Изменения 2019 к 2010 г.
Российская Федерация	210	195	217	261	280	110	133%	129%
г. Санкт-Петербург	678	563	517	780	802	342	118%	155%
г. Москва	611	467	527	612	625	246	102%	119%
г. Севастополь				363	465	194	—	—
Республика Марий Эл	339	268	302	374	433	183	128%	143%
Приморский край	116	131	183	273	362	145	312%	198%
Магаданская область	200	247	282	329	358	138	179%	127%
Тюменская область без авт. окр.	134	189	250	241	357	113	266%	142%
Костромская область	145	178	245	326	355	138	245%	145%
Омская область	325	334	360	352	346	154	107%	96%
Красноярский край	316	247	291	318	344	125	109%	118%
Пермский край	214	217	262	334	343	121	160%	131%
Астраханская область	191	177	214	335	339	150	178%	159%
Новосибирская область	260	230	352	328	338	174	130%	96%
Томская область	260	272	284	320	328	98	126%	116%
Чувашская Республика	228	252	278	317	326	124	143%	117%

Продолжение таблицы 6

Субъекты РФ	2000	2005	2010	2015	2019	2020	Изменения 2019 к 2000 г.	Изменения 2019 к 2010 г.
Республика Татарстан	207	183	219	289	322	143	156%	147%
Свердловская область	217	230	253	301	314	127	145%	124%
Забайкальский край	86	164	229	261	310	108	360%	135%
Ярославская область	239	215	226	267	304	147	127%	134%
Удмуртская Республика	293	271	250	276	302	111	103%	121%
Республика Карелия	274	256	166	230	296	127	108%	178%
Республика Тыва	193	124	48	98	284	78	147%	592%
Самарская область	215	158	186	256	283	136	131%	152%
Республика Мордовия	208	162	181	255	281	88	135%	155%
Орловская область	267	262	238	212	273	92	102%	115%
Ивановская область	197	188	233	243	268	82	136%	115%
Саратовская область	231	221	264	239	266	68	115%	101%
Респ. Северная Осетия – Алания	170	203	192	242	258	75	152%	134%
Нижегородская область	224	194	192	228	256	80	114%	133%
Тверская область	148	162	181	227	254	95	172%	140%
Республика Хакасия	147	193	181	249	251	90	171%	139%
Республика Бурятия	189	192	182	235	249	73	132%	137%
Мурманская область	150	120	139	134	247	60	165%	178%
Рязанская область	172	149	198	233	247	120	143%	125%
Архангельская область	127	116	136	184	243	98	192%	179%
Челябинская область	187	186	217	229	238	99	127%	110%
Республика Башкортостан	196	208	199	212	236	79	121%	119%
Иркутская область	159	165	200	239	236	66	148%	118%
Тамбовская область	62	118	138	191	231	94	373%	168%
Камчатский край	142	154	186	226	230	112	162%	124%
Республика Саха (Якутия)	155	178	183	210	224	69	145%	122%
Хабаровский край	192	172	222	237	221	103	115%	99%
Курская область	108	117	164	186	220	83	203%	134%
Сахалинская область	141	182	195	169	211	10	150%	108%
Волгоградская область	188	156	153	186	211	68	112%	138%
Брянская область	129	130	139	182	209	81	162%	151%
Тульская область	211	194	209	242	208	85	98%	99%
Кемеровская область	134	129	149	193	206	67	154%	138%
Калужская область	111	151	185	208	205	96	185%	111%
Вологодская область	146	127	154	164	204	79	140%	133%
Республика Коми	134	99	163	182	200	94	149%	123%
Республика Крым				177	200	63	—	—
Калининградская область	102	114	154	209	195	80	191%	126%
Чеченская Республика	...	27	28	154	194	68	—	693%
Алтайский край	144	151	157	164	193	77	134%	123%
Ульяновская область	142	114	159	180	190	71	134%	119%
Ростовская область	118	137	133	152	186	98	157%	140%
Оренбургская область	137	133	150	155	182	68	133%	122%
Воронежская область	149	155	159	178	179	65	120%	113%

Прим.: расчеты относительных показателей произведены по 2019 году, так как статистика 2020 года скорректирована ситуацией пандемии Covid-19, из-за чего было значительно сокращена деятельность театров.

Похожая динамика роста числа зрителей театров наблюдается в Магаданской (127%), Калининградской (126%), Липецкой (125%), Рязанской (125%) областях, Камчатском крае (124%), Республике Коми (123%), Алтайском (123%) и Ставропольском (123%) краях, а также в Якутии (122%), Оренбургской области (122%), Удмуртской Республике (121%) и Республике Калмыкия (120%).

Таким образом, сфера театра в Свердловской области является достаточно развитой в контексте общероссийских показателей: в регионе около 20 театров (подведомственных Минкультуры РФ и частных), имеющих в среднем 453 места (показатель выше общероссийского). Посещение театров Свердловской области увеличилось за последние 20 лет (145% по отношению к 2000 г.)

и составило 314 зрителей на 1000 чел. населения региона.

Наиболее похожими на Свердловскую область с точки зрения статистических показателей по театрам являются Республика Татарстан (по числу театров, работников театров, зрительных мест и числа зрителей), Красноярский край (по числу работников и зрителей), Челябинская и Самарская области (по

числу театров), Нижегородская область (по числу зрительных мест), Новосибирская область (по числу театральных работников и зрителей), Омская область и Пермский край (по посещению зрителями).

Библиотеки

Для изучения статистики по библиотекам были выбраны показатели по количеству библиотек, объему библиотечного фонда, численности пользователей, выданных экземпляров и проведенных на площадках библиотек культурных мероприятиях.

Всего в России 41 333 библиотек, и их число сократилось за последние 10 лет (97% по отношению к общему количеству в 2010 г.). Лидерами обеспеченности библиотеками являются республики Башкортостан и Татарстан (1581 и 1511 библиотек соответственно в 2020 г.), а также Красноярский (1147) и Краснодарский (1045) края и Ростовская область (1022); хотя из них только в Краснодарском крае за 10 лет отмечалась положительная динамика – рост на 23 п.п. по сравнению с 2010 г.

В Свердловской области число библиотек сокращается, и в 2020 г.

Театры Свердловской области

**17 ТЕАТРОВ МИНКУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Похожи: Татарстан (18), Самарская и Челябинская области (по 16)

**7699 ОБЩЕЕ ЧИСЛО
ЗРИТЕЛЬНЫХ МЕСТ**

Похожи: Нижегородская область (7151), Татарстан (7006)

**3 ВНЕ ВЕДЕНИЯ
МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ**

**2393 РАБОТНИКА
ТЕАТРА**

Похожи: Татарстан (2470), Новосибирская обл. (2075), Красноярский край (2038)

**314 ЗРИТЕЛЕЙ ТЕАТРОВ
НА 1000 ЧЕЛОВЕК НАСЕЛЕНИЯ**

Похожи: Омская область (346), Красноярский (344) и Пермский край (343), Новосибирская область (338), Татарстан (322)

составило 834, что на 32 библиотеки меньше, чем 5 лет назад и на 93 по сравнению с 2010 г.

Обеспеченность населения библиотечным фондом определяется как соотношение количества экземпляров в фондах библиотек определенных территорий (страны, округа, региона) к количеству его жителей. Общероссийский показатель оценки библиотечного фонда составил в 2020 году 5747 экз. на 1000 чел. и 82% по отношению к аналогичному в 2000 г. В целом по России отмечается тренд на сокращение обеспеченности населения

библиотечным фондом: только в 9 регионах РФ за 20 лет было увеличение этого показателя.

Самыми обеспеченными библиотечным фондом регионами являются Чукотский автономный округ (26676), Магаданская область (10800), Псковская область (10436), г. Санкт-Петербург (10252), Кировская область (10050).

В Свердловской области так же, как и в большинстве регионов РФ, сократился библиотечный фонд – в 2020 году он соответствовал 77% от показателя 2000 г. (3726 против 4846).

Таблица 7 — Общее число библиотек в Российской Федерации, 2010–2020 гг.

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет
Российская Федерация	45 225	38 682	41 333	97%	Челябинская обл.	912	861	819	90%
Респ. Башкортостан	1 753	1 610	1 581	90%	Воронежская обл.	872	341	784	91%
Респ. Татарстан	1 550	1 530	1 511	97%	Омская обл.	839	797	773	93%
Красноярский край	1 181	1 166	1 147	97%	Иркутская обл.	800	263	748	181%
Краснодарский край	1 041	846	1 045	123%	Самарская обл.	819	544	735	90%
Ростовская обл.	1 072	960	1 022	96%	Пермский край	818	567	710	110%
Нижегородская обл.	1 115	1 022	984	89%	Тверская обл.	852	715	674	81%
Респ. Дагестан	1 088	1 040	970	90%	Курская обл.	787	696	657	84%
Алтайский край	1 121	946	960	113%	Кировская обл.	732	639	652	91%
Московская обл.	1 292	926	950	80%	Рязанская обл.	691	632	621	90%
Саратовская обл.	1 042	934	920	91%	Белгородская обл.	650	634	613	94%
Оренбургская обл.	982	740	897	92%	Кемеровская обл.	717	648	611	87%
Новосибирская обл.	883	504	860	176%	Ставропольский край	631	607	604	114%
Свердловская обл.	927	866	834	92%	Забайкальский край	635	618	600	95%

Таблица 8 — Библиотечный фонд, экземпляров на 1000 человек населения, 2000–2020 гг.

Субъекты РФ	2000	2005	2010	2015	2020	Изменения за 20 лет
Российская Федерация	7 017	6 820	6 459	5 727	5 747	82%
Чукотский автономный округ	15 972	16 984	15 640	12 990	26 676	167%
Магаданская область	15 182	15 128	11 381	10 804	10 800	71%
Псковская область	13 152	13 275	12 327	10 739	10 436	79%
г. Санкт-Петербург	11 175	11 166	10 737	10 388	10 252	92%
Кировская область	11 817	12 047	11 042	10 254	10 050	85%
Костромская область	12 144	12 348	11 982	10 620	9 894	81%

Продолжение таблицы 8

Субъекты РФ	2000	2005	2010	2015	2020	Изменения за 20 лет
Курганская область	9614	10040	9984	7892	9427	98%
Республика Калмыкия	9643	10361	10157	9665	9387	97%
Тамбовская область	9037	9089	9119	8834	9166	101%
Ненецкий автономный округ	10863	10669	4689	7197	9120	84%
Республика Тыва	9339	9391	9343	9468	9101	97%
Смоленская область	8416	8660	9660	9167	8958	106%
Республика Саха (Якутия)	8357	8828	8904	8670	8948	107%
Курская область	10345	10765	10485	8891	8247	80%
Ивановская область	8821	8840	8340	6368	8045	91%
Новгородская область	8932	8831	8940	8223	8004	90%
Республика Мордовия	8360	8524	8494	8284	7910	95%
Тверская область	9625	9693	9026	7887	7858	82%
Чувашская Республика	8451	8547	7841	7744	7764	92%
Мурманская область	10139	10538	10157	7867	7692	76%
Республика Марий Эл	8856	8825	8235	7753	7271	82%
Республика Башкортостан	7092	7304	8204	7709	7231	102%
Камчатский край	8290	8501	8282	7599	7196	87%
Калужская область	7901	8200	7775	7217	7182	91%
Липецкая область	7280	7510	7505	6296	7095	97%
Хабаровский край	6526	6851	6463	6388	7014	107%
Брянская область	8164	8256	7473	7166	6991	86%
Архангельская область	8078	8162	7527	6605	6973	86%
Ульяновская область	7320	7350	7303	6652	6907	94%
Омская область	7654	7564	7470	6941	6896	90%
Орловская область	7855	8013	6839	6610	6842	87%
Красноярский край	7570	7356	7461	7230	6789	90%
Республика Алтай	8642	8795	8467	6870	6762	78%
Владимирская область	7111	6953	6989	6904	6750	95%
Ярославская область	8613	8366	7502	6680	6678	78%
Республика Карелия	9161	8544	8320	6389	6675	73%
г. Москва	8496	7879	7458	6653	6603	78%
Пензенская область	8054	7539	6814	6543	6511	81%
Забайкальский край	7290	7817	7321	6785	6427	88%
Оренбургская область	6899	7034	6862	5753	6412	93%
Тюменская область без автономных округов	5865	6700	5723	5756	6256	107%
Вологодская область	8000	7724	7298	6445	6104	76%
Воронежская область	7552	6952	6833	4185	6066	80%
Белгородская область	7678	7199	6973	6607	6063	79%
Сахалинская область	8386	8046	6901	6362	6053	72%
Республика Татарстан	6953	6810	6318	6074	5992	86%
Республика Хакасия	6464	6563	6523	6156	5925	92%
Республика Коми	7724	8027	8141	7905	5913	77%
Нижегородская область	7673	7142	6724	6227	5912	77%
Астраханская область	7070	6673	6310	5919	5842	83%
Рязанская область	6193	6288	6049	5708	5834	94%
Саратовская область	6996	6796	6408	5897	5800	83%
Алтайский край	5961	6024	6162	5379	5775	97%
Кабардино-Балкарская Республика	5874	5942	5785	5796	5738	98%
Республика Крым				5875	5704	—
Республика Бурятия	6631	6552	6322	5390	5623	85%
Карачаево-Черкесская Республика	6582	6203	5852	5649	5490	83%
Ставропольский край	5300	5081	5080	5266	5394	102%
Самарская область	6816	6413	6016	4817	5369	79%
Республика Адыгея	6487	6174	6019	5541	5241	81%
Волгоградская область	6292	6242	5667	3764	5154	82%
Ростовская область	6959	6665	6019	5456	5139	74%
Кемеровская область	5734	5487	6263	5399	5073	88%
Республика Северная Осетия – Алания	5815	5564	5465	5132	4973	86%
Амурская область	6733	6918	6294	4332	4853	72%

Продолжение таблицы 8

Субъекты РФ	2000	2005	2010	2015	2020	Изменения за 20 лет
Иркутская область	6132	5844	5503	3212	4797	78%
Тульская область	7196	6958	6143	4644	4787	67%
Пермский край	6612	5799	5093	4217	4661	70%
Томская область	5538	5810	5082	4366	4614	83%
Еврейская автономная область	8556	8819	8551	5495	4598	54%
Челябинская область	5822	5634	5427	4705	4542	78%
Калининградская область	6843	6636	5158	4863	4471	65%
Тюменская область	4543	4377	4029	4050	4401	97%
Новосибирская область	6207	5868	5675	3531	4143	67%
Краснодарский край	4870	4649	4378	3661	4013	82%
Свердловская область	4846	4660	4302	3835	3726	77%
Ленинградская область	5287	4777	3212	4038	3564	67%
Удмуртская Республика	5654	4777	3826	3557	3553	63%
г. Севастополь				4418	3273	—
Приморский край	4956	4562	3548	3265	3190	64%
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	3860	2852	2929	2835	3175	82%
Ямало-Ненецкий автономный округ	2864	2828	2914	3107	2893	101%
Республика Дагестан	3174	3195	2826	2673	2560	81%
Московская область	4622	4078	3658	2977	2387	52%
Чеченская Республика	...	1262	1158	1186	1428	—
Республика Ингушетия	1466	2762	2991	1411	1300	89%

За последние 10 лет количество пользователей общедоступными библиотеками сокращается – 90% составило число пользователей в 2019 г. по отношению к показателю 2010 года (50405 к 55971 тыс. чел. соответственно). В лидерах по числу пользователей библиотеками в 2019 г. были жители республики Башкортостан и г. Москвы. В Московской области, Краснодарском крае и Ростовской области число пользователей библиотек выше, чем в Свердловской области (в 2019 г.), а сопоставимый показатель с такими регионами как Челябинская и Тюменская области и Республика Татарстан. Стоит отметить, что в Челябинской, Тюменской и Свердловской областях за последние 10 лет был рост числа пользователей (105%, 135% и 117% соответственно), а в Татарстане наоборот – сократился и составил 93%.

Как показывает анализ статистических данных по выдаче библиотечного фонда, за последние 10 лет в России наблюдается сокращение этого показателя: если в 2010 году было выдано 1 215 661,7 тыс. экземпляров, то в 2015 – на 98 638 тыс. экземпляров меньше, а в 2020 году разница по сравнению с 2010 годом составила 414 144 тыс. экземпляров. Причем выдача библиотечного фонда значительно сократилась в 2020 году ввиду ограниче-

ний, связанных с пандемией коронавируса.

В Свердловской области наблюдается общероссийский тренд – сокращается количество выдач экземпляров библиотечного фонда. В 2020 году общее число выданных экземпляров абонентам библиотек в Свердловской области сократилось в 2 раза: 50% составил показатель по сравнению с данными 2010 года (14836 тыс. экз. против 29587 тыс. экз. в 2010 г.). Однако в «допандемийный» год сокращение выдачи составило 11 п.п.

Библиотеки сегодня не только реализуют свою основную задачу (пользование библиотечным фондом), но и становятся центрами культурной жизни – проводятся культурно-массовые мероприятия. Российская статистика обладает ограниченным набором информации –

только 2018–2020 гг. – однако этих данных достаточно, чтобы сравнить динамику и показатели по регионам РФ.

Так, наиболее активными в проведении и привлечении участников в культурно-массовые мероприятия является Республика Башкортостан: количество посещений библиотек значительно превышает показатели по другим регионам РФ (26350 тыс. чел. и 29080 тыс. чел. в 2018 и 2019 гг. соответственно), и даже в «пандемийный» год показатель сохранил лидерство (21768 тыс. чел. – 1 место в рейтинге по регионам).

Свердловская область входит в десятку регионов с достаточно активным посещением культурно-массовых мероприятий, проводимых библиотеками (11227 тыс. чел. и 11427 тыс. чел. в 2018 и 2019 гг.

Библиотеки Свердловской области

834 ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
БИБЛИОТЕКИ

Похожи: Нижегородская (984)
и Новосибирская области (860)

3726 ЭКЗЕМПЛЯРОВ
БИБЛИОТЕЧНОГО
ФОНДА НА 1000 ЧЕЛ.

Самый низкий показатель по сравнению с другими регионами, ниже среднего на 2021 экз.

1468 ТЫС. ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
БИБЛИОТЕК

Похожи: Ростовская (1602) и Челябинская (1495) обл., Татарстан (1449)
и Красноярский край (1356)

11428 ТЫС. УЧАСТНИКОВ
КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ

Похожа: Нижегородская область (11593)

соответственно). В 2020 г. почти в 2 раза сократился этот показатель и составил 5886 тыс. чел., что в прежде всего связано с ограничениями, введенными в регионе в связи и пандемией ковид-19.

Таким образом, библиотеки постепенно сокращают свое существование и объем фондов, несмотря на сохраняющийся интерес со стороны посетителей (как с точки зрения количества посетителей,

так и с учетом числа выдаваемой литературы).

Культурно-массовые мероприятия, которые проводятся в библиотеках, привлекают все большее число посетителей, хотя пандемия

Таблица 9 — Численность пользователей общедоступными библиотеками, 2000–2020 гг. (тыс. чел.)

Субъекты РФ	2000	2005	2010	2015	2019	2020	Изменения за 10 лет, 2019 к 2010 гг.
Российская Федерация	1946392	58088	55971	51992	50405	44028	90%
Республика Башкортостан	2009	2011	2033	1955	1919	1789	94%
г. Москва	3019	2952	3583	3006	1834	1391	51%
Московская область	1936	1858	1791	1607	1640	1484	92%
Краснодарский край	1986	1919	1896	1653	1633	1311	86%
Ростовская область	1694	1708	1658	1618	1602	1499	97%
Челябинская область	1502	1494	1424	1494	1495	1077	105%
Тюменская область	1083	1085	1088	1222	1472	1069	135%
Свердловская область	1447	1343	1255	1443	1468	1187	117%
Республика Татарстан	1757	1738	1558	1460	1449	1382	93%
Красноярский край	1306	1273	1320	1334	1356	980	103%
Нижегородская область	1746	1545	1602	1384	1318	1104	82%
г. Санкт-Петербург	1229	1354	1234	1272	1251	1024	101%
Новосибирская область	1040	1010	966	1055	1241	968	128%
Саратовская область	1155	1151	1132	1057	1029	877	91%
Кемеровская область	1076	1036	1072	1055	1005	852	94%
Ставропольский край	1152	1155	1142	1074	1005	964	88%
Пермский край	1134	1105	1012	872	925	992	91%
Омская область	918	910	929	801	910	709	98%
Республика Дагестан	870	960	994	895	847	673	85%
Белгородская область	742	755	736	750	838	706	114%
Самарская область	1213	1117	1068	919	796	940	75%
Кировская область	890	828	732	696	745	627	102%
Оренбургская область	899	886	870	668	714	585	82%
Волгоградская область	1126	1100	1049	640	661	561	63%
Волгодонская область	645	592	543	643	646	639	119%
Воронежская область	1004	928	884	565	643	694	73%

Прим.: расчеты относительных показателей произведены по 2019 году, так как статистика 2020 года скорректирована ситуацией пандемии Covid-19, из-за чего было значительно сокращена деятельность организаций, связанная с посещением их населением.

Таблица 10 — Количество выданных экземпляров из библиотечного фонда библиотек Минкультуры России, в тысячах единиц за год, 2010–2020 гг.

Субъекты РФ	2010	2015	2019	2020	Изм. за 10 лет	Субъекты РФ	2010	2015	2019	2020	Изм. за 10 лет
Российская Федерация	1215662	1117023	1101970	801518	91%	Саратовская обл.	24494	22239	22042	15714	90%
Респ. Башкортостан	53201	50871	50682	42703	95%	Алтайский край	22597	18946	19526	13580	86%
г. Москва	59530	60453	40147	25772	67%	Белгородская обл.	17617	17544	18453	12775	105%
Краснодарский край	38115	35832	39148	22932	103%	Новосибирская обл.	19382	15339	18386	11754	95%
Ростовская обл.	35438	34677	35591	29331	100%	Кировская обл.	17873	17221	16950	13596	95%
Московская обл.	37390	31662	32046	22951	86%	Омская обл.	20391	17664	16327	12453	80%
Респ. Татарстан	33621	32229	32021	28796	95%	Воронежская обл.	19375	11630	16236	10979	84%
Красноярский край	31156	33346	31553	18986	101%	Иркутская обл.	19250	12428	15913	10090	83%
Челябинская обл.	30564	29214	29041	17736	95%	Оренбургская обл.	19875	15100	15867	11273	80%
Нижегородская обл.	31947	29639	28818	20190	90%	Тверская обл.	16176	15137	14748	9941	91%
Свердловская обл.	29587	27914	26334	14836	89%	Чувашская Респ.	15360	14683	14100	9113	92%
г. Санкт-Петербург	28719	28470	25338	19430	88%	Пензенская обл.	14469	13748	13803	11054	95%
Пермский край	27309	24694	25084	19289	92%	Тюменская обл.	11370	12966	13554	7955	119%
Кемеровская обл.	25423	25044	23150	19325	91%	Волгоградская обл.	22134	13210	13517	9203	61%
Ставропольский край	23124	22489	22525	17001	97%	Респ. Дагестан	18671	15934	13328	9508	71%
Самарская обл.	23517	20527	22360	18799	95%						

Прим.: 1) представлены только регионы, где в 2019 году было выдано более 13 000 тыс. экземпляров; 2) относительный показатель рассчитывался как отношение числа в 2019 г. к показателю 2010 г.

Таблица 11 — Количество посещений общедоступных (публичных) библиотек, в том числе культурно-массовых мероприятий, проводимых в библиотеках, тысяч человек, 2018–2020 гг.

Субъекты РФ	2018	2019	2020	Субъекты РФ	2018	2019	2020
Российская Федерация	413 993,5	426 382,2	293 519,6	Тверская обл.	5 085,8	5 152,2	3 557,7
Респ. Башкортостан	26 350,3	29 080,4	21 768,0	Удмуртская Респ.	4 873,9	5 097,1	4 547,6
Респ. Татарстан	15 449,9	15 502,1	14 012,4	Вологодская обл.	4 668,2	5 033,0	3 883,8
Ростовская обл.	14 633,0	14 924,0	11 482,7	Воронежская обл.	4 609,6	4 978,7	3 404,3
г. Москва	12 838,6	13 023,4	7 073,8	Иркутская обл.	4 912,3	4 899,7	3 063,9
Краснодарский край	12 499,5	12 596,7	7 246,2	Курская обл.	4 743,2	4 779,8	3 673,6
Московская обл.	12 055,4	12 519,4	8 937,3	Пензенская обл.	4 151,1	4 642,2	3 950,3
Нижегородская обл.	11 424,5	11 593,2	7 449,3	Рязанская обл.	4 402,4	4 581,7	3 229,1
Свердловская обл.	11 227,7	11 427,7	5 886,5	Владимирская обл.	4 227,7	4 353,7	3 098,1
Красноярский край	10 468,0	10 689,6	5 973,3	Тамбовская обл.	4 265,1	4 312,1	3 695,5
Челябинская обл.	9 789,9	9 817,4	5 716,9	Брянская обл.	4 079,7	4 265,0	3 469,2
г. Санкт-Петербург	9 082,4	9 080,2	6 007,7	Респ. Саха (Якутия)	3 913,1	4 243,1	2 492,5
Респ. Дагестан	8 072,5	8 729,0	5 198,9	Смоленская обл.	4 210,3	4 190,3	3 109,6
Кемеровская обл.	7 893,7	8 362,0	6 749,6	Респ. Бурятия	4 022,9	4 053,6	2 294,9
Саратовская обл.	8 101,1	8 349,6	5 544,8	Волгоградская обл.	3 674,3	3 965,8	2 322,9
Пермский край	8 120,6	8 037,4	6 519,4	Липецкая обл.	3 911,7	3 952,2	2 542,0
Ставропольский край	7 720,9	7 964,6	5 626,7	Респ. Крым	3 855,7	3 888,0	3 543,9
Белгородская обл.	7 679,3	7 782,4	5 791,4	Ленинградская обл.	3 715,7	3 786,0	2 865,4
Кировская обл.	7 655,3	7 727,6	5 775,1	Архангельская обл.	3 581,1	3 674,2	2 269,3
Новосибирская обл.	6 799,4	7 320,4	4 266,7	Томская обл.	3 460,7	3 626,4	1 930,4
Омская обл.	7 017,8	7 246,3	4 714,6	Мурманская обл.	3 639,9	3 593,5	2 427,6
Оренбургская обл.	6 993,5	7 232,8	4 103,8	Ярославская обл.	3 136,0	3 560,4	2 147,1
Чувашская Респ.	6 890,7	7 037,9	4 196,3	Ульяновская обл.	3 387,5	3 559,6	2 774,2
Тюменская обл.	6 671,1	6 775,0	3 277,0	Забайкальский край	3 553,4	3 516,0	2 299,3
Самарская обл.	6 123,3	6 267,9	5 206,9				

Прим.: представлены только регионы, где было более 3 500 тыс. посетителей в 2019 г.

коронавируса внесла коррективы, и этот показатель значительно сократился в 2020 году по отношению к предыдущим замерам практически во всех регионах. Свердловская область входит в десятку регионов-лидеров по посещаемости культурно-массовых мероприятий в библиотеках.

В библиотечной сфере со Свердловской областью сопоставимы Новосибирская (количество библиотек), Нижегородская (по числу пользователей и участников культурно-массовых мероприятий) и Челябинская области (по числу библиотек и пользователей), Республика Татарстан (по числу пользова-

телей), Красноярский край (по числу пользователей и участников культурно-массовых мероприятий). Свердловская область по сравнению с регионами, где есть города-миллионники, является регионом с самым небольшим объемом библиотечного фонда – 3726 на тыс. чел. населения.

Музеи

Аналитика статистики в музейной сфере РФ основана на данных об общем числе музеев, численности музейных работников (в т.ч. научных сотрудников и экскурсоводов), объеме музейного фонда и посещении музеев.

Всего в России, по статистическим данным, к 2020 г. функционировало 2773 музеев, находящихся в ведении Министерства культуры Российской Федерации, и за 10 лет произошло увеличение общего числа – 112% составил показатель 2020 г. по отношению к аналогичному за 2010 г.

Свердловская область входит в первую тройку регионов по количеству музеев – 96 в 2020 г. (больше только в республиках Татарстан и Башкортостан – 105 и 104 музея соответственно), и этот показатель составляет 105% по сравнению с числом музеев в 2010 году (91 музей).

Таблица 12 — Число музеев Минкультуры России, единиц за год, 2010–2020 гг.

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет
Российская Федерация	2 478	2 630	2 773	112%	Красноярский край	61	72	67	110%
Респ. Татарстан	90	103	105	117%	Краснодарский край	60	61	61	102%
Респ. Башкортостан	98	97	104	106%	Пермский край	60	61	59	98%
Свердловская обл.	91	94	96	105%	г. Санкт-Петербург	52	53	55	106%
Московская обл.	95	90	92	97%	Тульская обл.	38	38	48	126%
Респ. Саха (Якутия)	79	83	87	110%	Тверская обл.	52	47	47	90%
Нижегородская обл.	57	68	73	128%	Челябинская обл.	47	46	46	98%
г. Москва	55	69	71	129%	Ставропольский край	42	42	45	107%
Алтайский край	57	58	69	121%	Кировская обл.	39	46	45	115%

Продолжение таблицы 12

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет
Белгородская обл.	40	43	45	113%
Иркутская обл.	49	43	44	90%
Кемеровская обл.	44	43	43	98%
Ростовская обл.	41	43	43	105%
Респ. Крым		36	41	—
Вологодская обл.	38	40	41	108%
Омская обл.	42	41	40	95%
Удмуртская Респ.	42	40	40	95%
Волгоградская обл.	41	41	40	98%
Ханты-Мансийский а.о.	37	34	39	105%
Новосибирская обл.	29	38	39	134%
Респ. Дагестан	30	37	39	130%
Самарская обл.	35	25	38	109%
Ленинградская обл.	31	30	38	123%
Курская обл.	36	36	37	103%
Калужская обл.	27	33	37	137%
Смоленская обл.	32	33	35	109%
Брянская обл.	31	32	33	106%
Оренбургская обл.	15	28	32	213%
Архангельская обл.	27	28	30	111%
Костромская обл.	29	31	28	97%
Рязанская обл.	26	27	28	108%

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет
Саратовская обл.	26	26	27	104%
Забайкальский край	24	27	27	113%
Респ. Марий Эл	23	27	26	113%
Липецкая обл.	21	26	26	124%
Тамбовская обл.	24	26	26	108%
Респ. Коми	22	21	24	109%
Респ. Хакасия	19	25	24	126%
Приморский край	16	17	24	150%
Владимирская обл.	22	23	24	109%
Респ. Мордовия	24	24	23	96%
Курганская обл.	23	23	23	100%
Чувашская Респ.	17	21	23	135%
Ярославская обл.	22	23	22	100%
Амурская обл.	19	19	22	116%
Ульяновская обл.	18	19	22	122%
Псковская обл.	20	17	21	105%
Воронежская обл.	18	19	21	117%
Ивановская обл.	21	21	21	100%
Новгородская обл.	24	23	19	79%
Ямало-Ненецкий а.о.	20	19	19	95%
Астраханская обл.	17	16	19	112%

Таблица 13 — Численность работников музеев Минкультуры России, чел., 2010-2020 гг., и среднее число работников на 1 музей (расчет по 2020 году)

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Средн.
Российская Федерация	72 207	73 868	73 521	102%	27
г. Москва	12 384	12 613	11 832	96%	167
г. Санкт-Петербург	10 295	10 563	10 612	103%	193
Московская обл.	3 309	3 155	3 312	100%	36
Респ. Татарстан	1 583	2 081	2 184	138%	21
Свердловская обл.	1 726	1 873	1 857	108%	19
Тульская обл.	1 496	1 442	1 728	116%	36
Ростовская обл.	1 658	1 558	1 626	98%	38
Красноярский край	1 319	1 526	1 291	98%	19
Краснодарский край	1 219	1 206	1 229	101%	20
Ярославская обл.	1 362	1 223	1 108	81%	50
Нижегородская обл.	1 033	1 101	1 104	107%	15
Владимирская обл.	920	944	998	108%	42
Архангельская обл.	1 060	951	983	93%	33
Иркутская обл.	991	884	959	97%	22
Вологодская обл.	1 399	1 029	918	66%	22
Пермский край	838	907	856	102%	15
Белгородская обл.	721	726	849	118%	19
Ульяновская обл.	602	594	842	140%	38
Волгоградская обл.	957	862	780	82%	20
Псковская обл.	906	813	776	86%	37
Ханты-Мансийский АО	834	849	776	93%	20
Саратовская обл.	957	875	770	80%	29
Удмуртская Респ.	933	834	766	82%	19
Челябинская обл.	830	847	740	89%	16
Тверская обл.	738	655	737	100%	16
Самарская обл.	654	642	698	107%	18

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Средн.
Омская обл.	767	589	694	90%	17
Новосибирская обл.	520	619	690	133%	18
Кемеровская обл.	722	740	685	95%	16
Ленинградская обл.	623	573	683	110%	18
Рязанская обл.	656	686	681	104%	24
Ставропольский край	619	573	676	109%	15
Респ. Саха (Якутия)	670	602	673	100%	8
Новгородская обл.	678	661	620	91%	33
Респ. Дагестан	690	873	602	87%	15
Смоленская обл.	664	591	595	90%	17
Респ. Башкортостан	713	634	591	83%	6
Респ. Карелия	674	486	542	80%	30
Калининградская обл.	500	516	540	108%	36
Ивановская обл.	544	538	533	98%	25
Костромская обл.	537	566	516	96%	18
Пензенская обл.	435	389	495	114%	28
Алтайский край	561	544	493	88%	7
Хабаровский край	523	520	484	93%	25
Тюменская обл.	373	557	482	129%	27
Сахалинская обл.	255	355	467	183%	25
Кировская обл.	547	435	467	85%	10
Орловская обл.	455	449	442	97%	23
Приморский край	358	336	442	123%	18
Воронежская обл.	388	412	439	113%	21
Курская обл.	374	367	417	111%	11
Томская обл.	355	336	401	113%	24
Калужская обл.	536	521	400	75%	11

Прим.: 1) представлены только регионы, где в музеях работали более 400 чел. в 2020 г.; 2) в графе «Средн.» указано среднее число работников в 1 музее.

Всего в 2020 г. в музеях РФ был занят 73521 работник, и их число сильно не изменилось за последние 10 лет (102% составил показатель 2020 г. к 2010 г.). В среднем в одном российском музее заняты 27 работников (расчет по данным 2020 г.), и этот показатель сильно варьируется в разных регионах. Наибольшее число занятых в музеях столиц – Санкт-Петербурга и Москвы – в них работает и самое большое число сотрудников (10612 и 11832 соответственно в 2020 г.), и среднее число работников на 1 музей также наибольшее – 167 и 193 соотв.

Свердловская область по этим показателям входит в первую пятерку – в 2020 г. в музеях были заняты 1857 работников, и их число составило 108% по отношению к данным 2010 г. Коллективы музеев Свердловской области являются небольшими по сравнению с общерос-

сийским показателем – 19 сотрудников на 27 в среднем в России.

Проанализировав данные по численности научных сотрудников и экскурсоводов в музеях Министерства культуры, мы обнаружили, что за последние 10 лет почти в 2 раза увеличился этот показатель – с 19210 чел. в 2010 г. до 40914 чел. в 2020 г. Среднее число этой категории работников составило 15 чел. по России (лидерами в регионах являются столицы – 109 чел. в Санкт-Петербурге и 84 чел. в Москве).

Тренд на рост числа научных сотрудников и экскурсоводов наблюдается и в Свердловской области: 222% составил показатель 2020 г. (1096 чел.) по отношению к 2010 г. (494 чел.). В среднем в одном музее Свердловской области работает 11 научных сотрудников и экскурсоводов, что на 4 чел. меньше, чем общероссийский показатель.

Фонд музеев Минкультуры РФ в Свердловской области является одним из самых крупных в регионах (исключая обе российские столицы) – 2419 тыс. единиц, хотя темп его увеличения за последние 10 лет чуть ниже общероссийского показателя – 113% против 118% по РФ в целом.

За последние 10 лет в России увеличивалось число посещений музеев – по отношению к 2010 г. в 2019 г. посещения составили 160%. Самое активное потребление музейного контента в столицах – в Санкт-Петербурге и Москве (27376 тыс. чел. и 24614 тыс. чел. соответственно в 2019 г.).

Свердловская область совпадает с общероссийским трендом, хотя прирост посещений за 10 лет несколько ниже – 130% (с 1568 тыс. в 2010 г. до 2046 тыс. чел. в 2019 г.). Если учесть, что в 2019 году в Свердлов-

Таблица 14 – Численность научных сотрудников и экскурсоводов музеев Минкультуры России, чел., 2010-2020 г.

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Средн.
Российская Федерация	19210	37233	40914	213%	15
г. Санкт-Петербург	1990	5528	6013	302%	109
г. Москва	2827	6156	5980	212%	84
Московская обл.	897	1560	1818	203%	20
Респ. Татарстан	473	1013	1232	260%	12
Свердловская обл.	494	1025	1096	222%	11
Красноярский край	379	715	960	253%	14
Тульская обл.	310	676	780	252%	16
Краснодарский край	377	618	735	195%	12
Нижегородская обл.	310	490	694	224%	10
Ростовская обл.	367	622	653	178%	15
Вологодская обл.	392	679	627	160%	15
Пермский край	293	506	599	204%	10
Ханты-Мансийский АО	304	524	568	187%	15
Архангельская обл.	234	526	565	241%	19
Челябинская обл.	277	483	505	182%	11
Ярославская обл.	381	606	502	132%	23
Волгоградская обл.	261	428	502	192%	13
Владимирская обл.	226	474	500	221%	21
Самарская обл.	231	422	500	216%	13
Удмуртская Респ.	277	468	497	179%	12
Омская обл.	307	432	497	162%	12
Саратовская обл.	243	311	486	200%	18
Белгородская обл.	217	392	470	217%	10
Респ. Саха (Якутия)	246	385	436	177%	5
Иркутская обл.	294	360	422	144%	10
Новосибирская обл.	137	436	415	303%	11
Респ. Башкортостан	177	398	413	233%	4
Кемеровская обл.	256	314	412	161%	10
Ставропольский край	175	281	400	229%	9
Смоленская обл.	210	244	394	188%	11

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Средн.
Псковская обл.	234	343	363	155%	17
Рязанская обл.	200	318	353	177%	13
Респ. Дагестан	129	493	332	257%	9
Тверская обл.	234	328	331	141%	7
Ленинградская обл.	124	192	329	265%	9
Калининградская обл.	121	299	317	262%	21
Хабаровский край	202	282	316	156%	17
Респ. Карелия	257	278	312	121%	17
Сахалинская обл.	92	160	304	330%	16
Тюменская обл.	135	236	294	218%	16
Алтайский край	196	228	291	148%	4
Приморский край	102	221	284	278%	12
Курская обл.	164	224	267	163%	7
Новгородская обл.	124	229	264	213%	14
Калужская обл.	143	242	252	176%	7
Кировская обл.	151	193	250	166%	6
Ульяновская обл.	178	212	250	140%	11
Респ. Коми	149	274	245	164%	10
Орловская обл.	140	230	240	171%	13
Ямало-Ненецкий а.о.	143	242	234	164%	12
Ивановская обл.	135	193	231	171%	11
Костромская обл.	154	317	230	149%	8
Брянская обл.	115	189	229	199%	7
Оренбургская обл.	100	191	211	211%	7
Тамбовская обл.	97	173	209	215%	8
Томская обл.	121	197	209	173%	12
Воронежская обл.	110	199	198	180%	9
Пензенская обл.	107	120	192	179%	11
Респ. Марий Эл	113	204	191	169%	7
Чеченская Респ.	81	193	179	221%	26
Мурманская обл.	95	163	163	172%	14

Прим.: 1) представлены только регионы, где в 2020 году работало более 160 научных сотрудников и экскурсоводов; 2) в графе «Средн.» указано среднее число научных сотрудников и экскурсоводов в 1 музее в 2020 г.

Таблица 15 — Число музеев Минкультуры России, единиц за год, 2010–2020 гг.

Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет	Субъекты РФ	2010	2015	2020	Изм. за 10 лет
Российская Федерация	71595	80250	84611	118%	Владимирская обл.	854	892	930	109%
г. Москва	13917	15074	15640	112%	Архангельская обл.	785	851	890	113%
г. Санкт-Петербург	7715	7922	8275	107%	Респ. Башкортостан	670	776	880	131%
Московская обл.	2043	2340	2473	121%	Приморский край	751	812	861	115%
Свердловская обл.	2136	2305	2419	113%	Псковская обл.	752	795	830	110%
Респ. Татарстан	1705	2009	2083	122%	Волгоградская обл.	721	764	816	113%
Ростовская обл.	1854	1973	2078	112%	Удмуртская Респ.	653	713	763	117%
Пермский край	1497	1622	2006	134%	Омская обл.	634	690	728	115%
Краснодарский край	1590	1760	1900	119%	Респ. Саха (Якутия)	538	613	719	134%
Вологодская обл.	1463	1552	1622	111%	Ханты-Мансийский АО	535	637	710	133%
Красноярский край	1280	1511	1582	124%	Кировская обл.	628	671	706	112%
Респ. Крым		1340	1448	—	Самарская обл.	589	591	701	119%
Нижегородская обл.	1129	1216	1275	113%	Новосибирская обл.	501	638	701	140%
Челябинская обл.	944	1029	1113	118%	Кемеровская обл.	587	658	697	119%
Ивановская обл.	1008	1092	1112	110%	Курская обл.	616	659	689	112%
Саратовская обл.	985	1046	1110	113%	Костромская обл.	612	646	682	112%
Тверская обл.	1039	1079	1101	106%	Белгородская обл.	455	567	676	149%
Ярославская обл.	950	1017	1096	115%	Ленинградская обл.	608	629	672	111%
Иркутская обл.	935	999	1070	114%	Тульская обл.	521	557	604	116%
Респ. Коми	972	1146	1067	110%	Воронежская обл.	512	557	598	117%
Алтайский край	866	961	1059	122%	Брянская обл.	487	513	561	115%
Ставропольский край	934	1001	1044	112%	Сахалинская обл.	469	493	534	114%
Тюменская обл.	860	872	1029	120%	Рязанская обл.	459	488	513	112%
Новгородская обл.	844	918	954	113%	Амурская обл.	443	478	510	115%
Смоленская обл.	832	886	947	114%	Томская обл.	413	459	505	122%
Хабаровский край	809	857	934	115%					

Прим.: представлены только регионы, где в 2020 году в музеях было более 500 тыс. экз. фонда.

Таблица 16 — Число посетителей музеев Минкультуры России, тыс. чел., и её интенсивность, средн., в тыс. чел., 2019 г.

Субъекты РФ	2010	2015	2019	2020	Изменения за 10 лет	Среднее число посетителей на 1 музей
Российская Федерация	77624	115257	124169	56372	160%	45,6
г. Санкт-Петербург	16193	23138	27376	9038	169%	488,9
г. Москва	10572	25566	24614	8692	233%	351,6
Респ. Татарстан	1722	4443	5503	2924	320%	53,4
Московская обл.	2668	3717	4304	2781	161%	48,4
Респ. Крым	...	2631	3542	2370	—	101,2
Волгоградская обл.	3136	3092	3030	1930	97%	73,9
Ярославская обл.	1787	2066	2659	1445	149%	120,9
Свердловская обл.	1568	1892	2046	831	130%	21,3
Нижегородская обл.	1155	1744	2030	760	176%	27,4
Краснодарский край	2075	2211	1965	924	95%	32,2
г. Севастополь	...	1260	1937	1133	—	645,7
Красноярский край	1639	1781	1859	676	113%	28,2
Тульская обл.	947	1480	1783	1090	188%	46,9
Владимирская обл.	1990	2084	1644	800	83%	68,5
Тюменская обл.	352	659	1622	654	461%	95,4
Ростовская обл.	1503	1645	1566	864	104%	36,4
Кемеровская обл.	1286	1377	1322	838	103%	30,7
Псковская обл.	646	1088	1290	1001	200%	61,4
Белгородская обл.	668	935	1244	560	186%	27,6
Вологодская обл.	1078	1237	1238	687	115%	30,2
Калининградская обл.	923	1225	1223	976	133%	76,5
Самарская обл.	837	978	1167	621	139%	30,7
Пермский край	1063	1057	1093	515	103%	18,5
Ставропольский край	704	776	1038	503	147%	23,6
Омская обл.	837	927	1009	437	120%	25,2

Прим.: представлены только регионы, где в 2019 году в музеях было более 500 тыс. посетителей музеев.

ловской области функционировало 94 музея, которые посетили 2046,3 тыс. чел., то в среднем на 1 музей приходится 21769 посетителей в год, или 1814 чел. в месяц, или 60 чел. в день.

Анализ интенсивности посещения музеев, находящихся в ведении Министерства культуры РФ, показал, что в общем в России 1 музей в течение года посещают 45,6 тыс. чел. В топ-5 по этому значению входят г. Севастополь (646 тыс. чел.), г. Санкт-Петербург (489 тыс. чел.), г. Москва (352 тыс. чел.), Ярославская обл. (121 тыс. чел.) и Республика Крым (101 тыс. чел.).

Потребление музейного контента в Свердловской области значительно ниже общероссийских – в среднем на 1 музей в этом регионе приходится почти в 2 раза меньше посетителей, чем в России в целом – 21,3 тыс. чел. к 45,6 тыс. чел. в РФ (данные по 2019, «допандемийному» году).

В нашей стране постоянно увеличивается число музеев, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России: если в 2017 году их было 101, то к 2020 г. уже 147 музеев. Тренд на увеличение числа «вневедомственных» музеев наблюдается и в Свердловской области – с 4 музеев в 2017 году до 6 – в 2020 г.

Среднее число посетителей за год одного «вневедомственного» музея в России в 2019 году составило 33,2 тыс. чел. Этот показатель близок к данным по Свердловской области, где на 1 музей вне ведения Минкультуры РФ приходилось 32,9 тыс. посетителей за год.

Причем стоит отметить, что в «пандемийный» год посещаемость музеев, не относящихся к сфере ведения Минкультуры РФ, незначительно уменьшилась – 156,7 тыс. чел. в 2020 г. против 164,6 тыс. чел. в 2019 г., в то время как ведомственные музеи посетили почти в 2 раза меньше – 830,5 тыс. чел. в 2020 г. против 2046,3 тыс. чел. в 2019 г..

Таким образом, музейная сфера в России и Свердловской области развивается – увеличивается число музеев, увеличиваются музейные фонды. За последние годы отмечается тренд на рост числа посетителей музеев, однако 2020 год внес значительные коррективы, и этот показатель сильно сократился по сравнению с предыдущими.

Музеи Свердловской области

96 МУЗЕЕВ

Похожи: Республика Татарстан (105) и Башкортостан (104)

2046 ТЫС. ПОСЕТИТЕЛЕЙ МУЗЕЕВ В ГОД

Похожи: Нижегородская область (2030) и Красноярский край (1859)

2419 ТЫС. ЕДИНИЦ МУЗЕЙНОГО ФОНДА

Похожи: Республика Татарстан (2083), Ростовская обл. (2078) и Пермский край (2006)

21 ТЫС. ПОСЕТИТЕЛЕЙ В СРЕДНЕМ В ГОД

1857 РАБОТНИКОВ МУЗЕЕВ

Похожи: Татарстан (2184), Ростовская область (1626)

1096 НАУЧН. СОТРУДНИКОВ И ЭКСКУРСОВОДОВ

Похожи: Республика Татарстан (1232), Красноярский край (960)

19 РАБОТНИКОВ В СРЕДНЕМ В 1 МУЗЕЕ РЕГИОНА

Похожи: Красноярский край (19), Волгоградская (20), Новосибирская (18) и Самарская (18) области

11 В СРЕДНЕМ СОТРУДНИКОВ И ЭКСКУРСОВОДОВ

Похожи: Челябинская и Новосибирская области (по 11), Нижегородская область и Пермский край (по 10)

Таблица 17 — Число музеев, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России, 2017–2020 гг.

Субъекты РФ	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	101	122	135	147
г. Москва	11	20	20	21
г. Санкт-Петербург	14	14	18	21
Московская область	7	9	10	11
Республика Саха (Якутия)	9	9	9	8
Тамбовская область	5	6	6	6
Свердловская область	4	4	5	6
Ярославская область	4	4	4	5
Ленинградская область	6	6	4	4
Самарская область	3	5	4	4
Красноярский край	1	1	3	4
Иркутская область	1	2	3	4

Прим.: представлены только регионы, где в 2020 году было 4 и более музеев этой категории.

Таблица 18 — Число посещений музеев, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России, тыс. чел., 2017–2020 г.

Субъекты РФ	2017	2018	2019	2020	Среднее на 1 музей в 2019 г.
Российская Федерация	3 864,2	4 232,1	4 484,3	2 707,3	33,2
г. Санкт-Петербург	2 063,3	1 905,2	2 195,4	1 206,0	122,0
г. Москва	600,6	785,5	945,6	343,0	47,3
Иркутская область	162,4	194,0	173,6	27,7	57,9
Свердловская область	162,3	157,8	164,6	156,7	32,9
г. Севастополь	150,0	149,5	157,5	80,1	78,8
Московская область	187,5	247,9	146,2	309,2	14,6
Калужская область	47,9	117,2	101,5	0,0	101,5
Приморский край	70,0	103,4	97,2	13,4	97,2
Ярославская область	93,2	99,0	68,8	359,6	17,2
Мурманская область	47,7	49,8	56,8	9,9	56,8

Прим.: представлены только регионы, где в 2019 году было более 50 тыс. посетителей музеев, не относящихся к сфере ведения Минкультуры РФ

Театры

17 ТЕАТРОВ МИНКУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2393 РАБОТНИКА
ТЕАТРОВ

7699 ЗРИТЕЛЬНЫХ
МЕСТ

314 ЗРИТЕЛЕЙ ТЕАТРОВ НА
1000 ЧЕЛ. НАСЕЛЕНИЯ

Статистика по музейной деятельности показывает сходство Свердловской области с республиками Татарстан (по числу музеев, музейных работников и научных сотрудников, объему музейного фонда) и Башкортостан (по числу музеев), Ростовской (по числу музейных работников, объему музейного фонда) и Нижегородской областями (по числу посетителей), Красноярским (по числу научных сотрудников музеев и посетителей) и Пермским краями (по объему музейного фонда).

Итак, проведенный анализ статистических показателей по сфере культуры в России и Свердловской области в сравнительной перспективе позволяет сделать ряд важных выводов:

1. За последние 10 лет число театров Минкультуры РФ стабильно и составляет 17 театров, которые обеспечивают 7699 мест в зрительном зале (и этот показатель сократился на 7 п.п. за изученный период – 93% по отношению к данным 2010 г.); среднее число зрительных мест на 1 театр выше, чем общероссийский показатель и составляет 453 места против 426 по стране в целом. В театрах Министерства культуры РФ заняты 2393 работника, примерно 141 чел. на один театр, что выше общероссийского показателя (133 чел. на 1 театр).

Посещаемость театров в Свердловской области выше, чем в целом по России – 314 против 280 зрителей на 1000 чел. населения в 2019 г. Интерес к театру за последние 20 лет увеличился и составил 145% по отношению к показателям 2000 года.

«Негосударственных театров» в России в десятки раз меньше –

Библиотеки

834 ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
БИБЛИОТЕКИ

3726 ЭКЗЕМПЛЯРОВ ФОНДА
НА 1000 ЧЕЛОВЕК

1468 ТЫС. ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
БИБЛИОТЕК

11428 УЧАСТНИКОВ
МЕРОПРИЯТИЙ

всего 31 по всей стране, 3 из которых есть в Свердловской области на 222 зрительских места и с численностью персонала в 21 чел.

2. Как в России в целом, так и Свердловской области происходит сокращение числа библиотек (на 3 и 8 п.п. соответственно за 2010-2020 гг.). Постепенно сокращается и библиотечный фонд – за последние 20 лет в Свердловской области он составил 77% от объема фонда в 2000 году. Хотя численность пользователей общедоступными библиотеками за 10 лет увеличилась, составив в 2019 году 1468 тыс. чел. или 117% по отношению к 2010 году.

Статистика указывает на растущий интерес к культурно-массовым мероприятиям, которые проводят на площадках библиотек, – в 2019 году число участников составило 11427,7 тыс. чел., однако 2020 г. внес коррективы, и постоянно растущий показатель резко сократился (5886,5 тыс. чел.).

Таким образом, библиотечная сфера имеет 2 разных одновременно сосуществующих тренда – сокращение библиотек и их фондов, но сохранение посещаемости пользователями и интерес к проводимым на площадках библиотек культурно-массовым мероприятиям.

3. Свердловская область является регионом-лидером по числу музеев, обогнав в этом показателе российские столицы – в регионе в 2020 г. насчитывалось 96 музеев (больше только в республиках Татарстан и Башкортостан – 105 и 104 соответственно), хотя темп роста за последние 10 лет несколько ниже, чем по России в целом (105% против 112% общероссийского показателя). Фонд музеев Свердлов-

Музеи

96 МУЗЕЕВ

1857 РАБОТНИКОВ
МУЗЕЕВ

2419 ТЫСЯЧ ЕДИНИЦ
МУЗЕЙНОГО ФОНДА

2046 ТЫС. ПОСЕТИТЕЛЕЙ
МУЗЕЕВ В ГОД

ской области в 2020 году составил 2419005 единиц, и за 10 лет увеличился и составил 113% по отношению к 2010 году, что несколько ниже, чем аналогичный показатель по России – 118%.

В среднем в 1 музее Министерства культуры РФ заняты 19 работников, 11 из них являются научными сотрудниками или экскурсоводами (по России эти значения 27 чел. и 15 чел. соответственно). На один музей Свердловской области в среднем приходится 21,3 тыс. посетителей в год, что значительно ниже общероссийского показателя и свидетельствует о недостатке интереса к работе музеев Минкультуры России. Статистические данные по посещению «вневедомственных» музеев в 2019 году показывают более высокую востребованность – на один музей в среднем приходилось 32,9 тыс. посетителей за год, что почти на 11 тыс. чел. выше среднего показателя по «ведомственным» музеям.

4. Сравнение региональных статистических показателей по культуре позволило заключить, что похожими на Свердловскую область являются республики Татарстан и Башкортостан, Красноярский и Пермский края, Челябинская, Самарская, Нижегородская, Новосибирская, Омская и Ростовская области.

5. Представленные статистические данные и результаты сравнительного анализа могут быть использованы в подготовке программ и мероприятий в сфере управления культурой – статистика позволяет увидеть перспективы развития культурной деятельности в регионе, а также оценить динамику происходящих в России изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 15.03.2022).
- [2] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
- [3] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 766 с.
- [4] Базы данных // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/databases> (дата обращения: 15.03.2022).
- [5] Общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37809> (дата обращения: 15.03.2022).
- [6] Численность работников в театрах, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58196> (дата обращения: 15.03.2022).
- [7] Число музеев Минкультуры России // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37797> (дата обращения: 15.03.2022).
- [8] Число музеев, не относящихся к сфере ведения Минкультуры России // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58205> (дата обращения: 15.03.2022).
- [9] Число посещений музеев Минкультуры России // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37793> (дата обращения: 15.03.2022).
- [10] Общий фонд музеев Минкультуры России // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37794> (дата обращения: 15.03.2022).
- [11] Численность работников музеев Минкультуры России // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37792> (дата обращения: 15.03.2022).
- [12] Численность научных сотрудников и экскурсоводов музеев Минкультуры России // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37791> (дата обращения: 15.03.2022).
- [13] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 766 с.

THEATER AND MUSEUM LEADER: SVERDLOVSK REGION IN THE SPACE OF STATISTICAL INDICATORS BY CULTURE

ABSTRACT

On the basis of official statistics, cultural indicators for 2000-2020 were studied, and the main focus in the analysis of Rosstat information was the study of the dynamics of changes in both all-Russian indicators and data by region. The results of a comparative analysis of statistical indicators in the field of culture in Russia and the Sverdlovsk region showed that theater and museum activities are developed in the region and their visitors are active, and library activity reflects the all-Russian trends in the reduction of infrastructure.

The number of theaters in the Sverdlovsk region has remained virtually unchanged over the past 10 years and amounted to 20 theaters, 17 of which are under the jurisdiction of the Ministry of Culture of the Russian Federation. The theaters of the Sverdlovsk region are quite large compared to the average for Russia: they have more seats (453 seats per theater versus 426 in the country as a whole) and more staff (2,393 employees in total, which is approximately 141 people per theater), and the all-Russian figure is 133 people / theater). Interest in theaters in the Sverdlovsk region is higher than in the country as a whole - in the region there are 314 spectators per 1000 people. population, which is 34 people. more than the corresponding national figure.

In the field of library activities in the Sverdlovsk region, there is an all-Russian trend towards a reduction in the number of libraries (by 3 p.p. in the region and 8 p.p. in the Russian Federation in 2010-2020) and the library fund - its volume in 2020 amounted to 77% in relation to the figure for 2000. The reverse trend was recorded in terms of their visits: the number of library users increased over 10 years (1468 thousand people, or 117% in 2019 to 2010), there was an increase in visitors to cultural events (11,227.7 and 11,427.7 in 2018 and 2019, respectively).

The museum sphere in the Sverdlovsk region is quite developed and growing: the region is the leader in terms of their number - in 2020 there were 96 museums in total, and their fund increased over 10 years, amounting to 113% by 2010 (the similar all-Russian figure is 118%). On average, 19 employees are employed in one museum, 11 of which are researchers or guides (for the Russian Federation, these figures are 27 and 15 people, respectively). However, the sta-

AUTHOR'S INFORMATION

Vera S. Kharchenko
(Ph.D. of Soc. Sc., Assoc. Prof.)
Ural State University of Economics
(62, 8 Marta St./45, Narodnoy Voli St,
Ekaterinburg, 620144, Russia)
[@ verakharchenko@yandex.ru](mailto:verakharchenko@yandex.ru)

KEYWORDS

Statistics, culture, Rosstat, Sverdlovsk region, regions of Russia, theaters, museums, libraries, staff visitors, cultural activities, pandemic, Ministry of Culture of the Russian Federation.

FOR CITATION

Kharchenko V.S. (2022). Theater and museum leader: Sverdlovsk region in the space of statistical indicators by culture. *Managing culture*. No. 1. Pp. 18–34.

tistics on visiting museums administered by the Ministry of Culture of the Russian Federation indicates a low interest of the inhabitants of the Sverdlovsk region compared to the national data: an average of 21.3 thousand people visit one museum per year, which is significantly lower than the national indicator (45.6 thousand . pers.). Statistics on visiting "non-departmental" museums show a higher demand - one such museum is visited by almost 11 thousand people. per year more than the museums of the Ministry of Culture of the Russian Federation.

The article also presents similar indicators and calculations for regions with million-plus cities, which makes it possible to compare cultural consumption practices in regions that are similar in terms of demographic characteristics. The most similar to the Sverdlovsk region in terms of statistical indicators for theaters are the Republic of Tatarstan, Krasnoyarsk Territory, Chelyabinsk, Samara, Nizhny Novgorod, Novosibirsk and Omsk Regions, Perm Territory. In the library sphere, the Novosibirsk, Nizhny Novgorod and Chelyabinsk regions, the Republic of Tatarstan, and the Krasnoyarsk Territory are comparable to the Sverdlovsk Region. Statistics on museum activities show the similarity of the Sverdlovsk region with the republics of Tatarstan and Bashkortostan, Rostov and Nizhny Novgorod regions, Krasnoyarsk and Perm regions.

The presented statistical indicators can be used by specialists in the management of culture to assess the dynamics of changes and the prospects for the development of this sphere of society and the state.

REFERENCES:

- [1] Official statistics. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (accessed 15.03.2022).
- [2] Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021 : Stat. Col. Rosstat. Moscow, 2021. 1112 p.
- [3] Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2021 : Stat. Col. Rosstat. Moscow, 2021. 766 p.
- [4] Databases. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/databases> (accessed 15.03.2022).
- [5] The total number of seats in the auditoriums of the theaters of the Ministry of Culture of Russia. EMISS. State statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37809> (accessed 15.03.2022).
- [6] The number of employees in theaters that are not under the jurisdiction of the Ministry of Culture of Russia. EMISS. State statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58196> (accessed 15.03.2022).
- [7] The number of museums of the Ministry of Culture of Russia. EMISS. State statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37797> (accessed 15.03.2022).
- [8] The number of museums that are not under the jurisdiction of the Ministry of Culture of Russia. EMISS. State statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58205> (accessed 15.03.2022).
- [9] The number of visits to the museums of the Ministry of Culture of Russia. EMISS. State statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37793> (accessed 15.03.2022).
- [10] General Fund of Museums of the Ministry of Culture of Russia. EMISS. State statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37794> (accessed 15.03.2022).
- [11] The number of employees of museums of the Ministry of Culture of Russia. EMISS. State statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37792> (accessed 15.03.2022).
- [12] The number of researchers and guides of museums of the Ministry of Culture of Russia. EMISS. State statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37791> (accessed 15.03.2022).
- [13] Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2021 : Stat. Col. Rosstat. Moscow, 2021. 766 p.

СИНАРА-ЦЕНТР: СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ БИЗНЕС КАК СУБЪЕКТ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЗА СЧЕТ СОЗДАНИЯ КРЕАТИВНОГО АРТ-ЦЕНТРА

АННОТАЦИЯ

Трендом времени становится реновация исторических объектов и внесение в «старые стены» нового духа и нового функционала. Одной из форм «перекомпоновки» покинутых объектов становится создание в них креативных пространств или арт-кластеров. Этот процесс отвечает росту креативного класса в крупных мегаполисах и значению этой социальной группы для развития экономики городов. Для успешного функционирования арт-пространства необходима серьезная финансовая база. Это поддержка властей различного уровня или социально-ориентированного бизнеса.

На примере культурно-выставочного комплекса «Синара Центр» площадью 6 тыс. кв. м. автор показывает, что позволяет внести в городское пространство финансово стабильный, высокотехнологичный арт-кластер: ориентацию на полифункциональность (арт-галерея «Синара Арт» с более чем 1500 тыс. объектов, концертно-банкетный зал на 400 чел., ресторан и винный бар, закрытый двор и пр.), релевантных резидентов (центр творческих инициатив «Полосатый кот», багетная мастерская и др.), активное ивент-проектирование, установку на гостеприимство, привлечение туристов и т. д.

На основе аналитики и результатов разведывательного анкетирования автор выделяет проблемы функционирования арт-кластеров в современном мегаполисе: дефицит «культурной» аудитории, амбивалентное влияние конкуренции в Екатеринбурге, безусловно негативное воздействие эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19, необходимость быстро и эффективно «выходить на рентабельность».

Описано значение реализованного социально-ориентированным бизнесом проекта по ревитализации ОКН – восстановление руинированного госпиталя Верх-Исетского завода 1824 г., включение его в активный экономический и культурный оборот, создание новых рабочих мест для креативного городского класса, работа на локальную идентичность за счет демонстрации коллекции произведений искусства уральских авторов и пр.

Ревитализация городского пространства возникла, как вызов развивающегося в 20 веке постиндустриального общества («общества, основанного на знании» – Э. Тоффлер) и последовавший за этим рост креативного класса в Европе и в США.

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС

Ричард Флорида, американский социолог, ввел понятие «креативного класса» для обозначения части среднего класса, ставшей самой влиятельной и массовой социальной группой в развитых странах, которая создает повестку дня, служит образцом для подражания и формирует общественное мнение.

Это тот общественный слой, который в отличие от классической «вертикальной схемы» (или интенсивного движения по карьерной лестнице), предпочитает экстенсивное существование (то есть горизонтальное личностно-профессиональное перемещение) в обществе и смену мест работы в поисках интересной и творческой. При этом важным становится не денежное вознаграждение и наличие высокого статуса, а моральное и духовное удовлетворение, личная свобода, возможность выразить свою индивидуальность и творческий рост.

Как правило, это агенты высокотехнологичной экономики, требующей наличия творческого мыш-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Теребенина Елена Николаевна
ООО «Синара Центр»
(620028, Россия, Екатеринбург,
Верх-Исетский б-р, стр. 15/4)
@ enterebenina@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арт-кластер, креативный городской класс, ревитализация объектов культурного наследия, социально-ориентированный бизнес.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Теребенина Е.Н. Синара-центр: социально-ориентированный бизнес как субъект ревитализации объектов культурного наследия за счет создания креативного арт-центра // Управление культурой. 2022. № 1. С. 35–42.

ления и способности к нешаблонному подходу в решении задач.

Рост креативного класса приводит к тому, что во многих профессиональных сферах доля занятых интеллектуальным трудом превышает 50 %.

Креативный класс – это социальный слой, который тяготеет к проживанию в городах, мегаполисах. Ведь именно они становятся центрами развития современного общества, его материальной и духовной культуры. Именно здесь находятся крупные образовательные и научно-исследовательские институты, развивается культурно-досуговая сфера, имеются ресурсы на развитие креативной экономики.

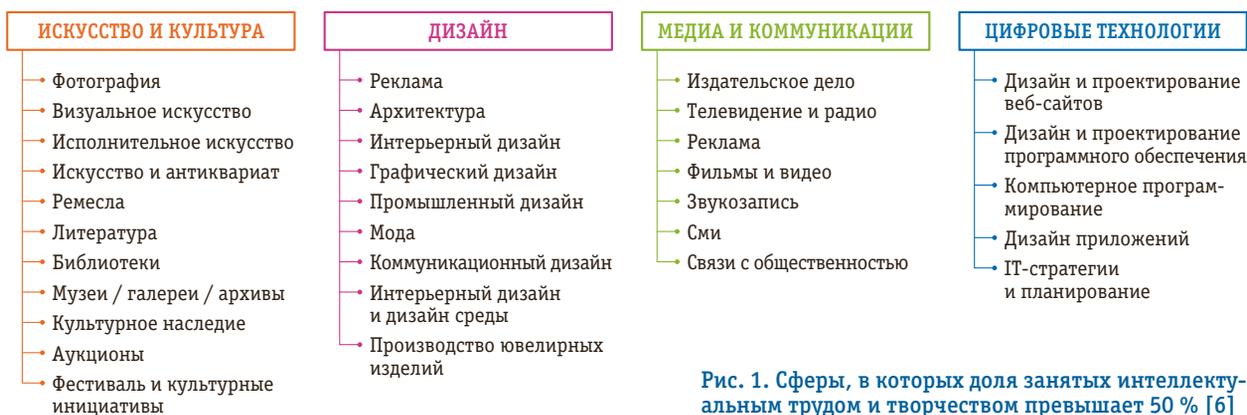

Рис. 1. Сферы, в которых доля занятых интеллектуальным трудом и творчеством превышает 50 % [6]

Деиндустриализация и ревитализация

Постви́дустриальное общество и развитие креативного класса влияет на облик городов. В конце XX в. начался процесс деиндустриализации крупных мегаполисов и средних городов, связанный со снижением или полным прекращением индустриальных активностей в регионе, особенно в тяжелой промышленности и в индустриальном производстве. Как правило предприятия выводятся или за городскую черту, или в развивающиеся страны, или закрываются и уходят с рынка, не выдерживая глобальной мировой конкуренции с более технологичными производствами. В городах остаются целые кварталы в прошлом «городов-заводов» эпохи индустриализации, ныне не действующие.

Кроме того, постепенно ветшает и стареет городской фонд, в том числе являющийся историческим и культурным наследием. Часто у городов (тем более в РФ) нет возможности и ресурсов для восстановления таких объектов, тогда как общественное мнение и статус объектов как памятников не позволяет их разрушить и заполнить пространство экономически выгодными объектами.

Таким образом, с одной стороны в городах растет «креативный класс», который требует применения своим силам и является конкурентным ресурсом для территории, с другой стороны появляются пустующие пространства, которые являются важной исторической составляющей города и его уникального облика. Именно такие объекты становятся основой для создания креативных кластеров и креа-

тивных пространств, востребованных у творческих людей, способных генерировать среду и инновации.

Следующий шаг в освоении таких пространств и дальнейшем развитии городов – *ревитализация*. Первые изменения городской среды и ревитализация городских пространств начались в Англии и во Франции в конце XIX в. Но этот процесс шел по пути улучшения жилищных условий беднейших слоев городского населения. В дальнейшем под ревитализацией стали понимать преобразование объектов городского пространства, утративших свою первоначальную функцию в силу изменения потребностей общества, но при этом имеющих историческую ценность. Проекты ревитализации предполагают реконструкцию промышленной архитектуры под различный функционал, здания получают новую жизнь как музеи (посвященные как истории города или промышленности, которая размещалась в этих стенах, так и другой тематике, – к примеру, художественные), концертные залы, общественные пространства, бизнес-центры, жилые помещения – лофты и так далее.

Так одним из громких и дорогих проектов ревитализации последнего времени стала Эльбфилармония в Гамбурге (Германия). Основой для музыкального учреждения стало складское здание 1960-х годов в гамбургском порту. Склад Кайшпихер до 1990-х годов использовался для хранения какао, табака и чая, но с ростом контейнерных перевозок потерял свою значимость и был заброшен. После десяти лет строительства и бюджета более 850 миллионов евро, Эльбфилармония была официально открыта и стала одним

из мировых центров притяжения не только для любителей музыки, но и для культурного туризма.

Ревитализация в России и возникновение креативных пространств

Процесс ревитализации начался в России в конце XX века в постсоветский период. Одними из первых объектов стали два торгово-выставочных и офисных комплекса в Москве: дизайн-завод «Флакон» на территории бывшего Хрустального завода имени Калинина и здания кондитерской фабрики «Красный Октябрь», перенесённой в 2007 году на новое место, а также лофт-проект «Этажи» на территории бывшего хлебозавода в Санкт-Петербурге.

Ревитализация и развитие городских пространств пошло вглубь страны. Лидером стала Тула с ее арт-кластерами «Октава», «Ликерка» и «Искра». В Свердловской области одними из первых открылись Завод-музей истории горнозаводской техники в Нижнем Тагиле на месте старого металлургического завода и исторический комплекс вокруг «демидовской» башни в Невьянске.

В последнее время процесс ускорился, поскольку получил поддержку на государственном уровне и на уровне гражданского общества. Так за последние два года в области появились арт-пространства в Черноисточинске (на бывшем Демидовском заводе) в бывшем художественном училище «Самородок» в Нижнем Тагиле; «Лето на заводе» в Сысерти; Кирпичи и Домна в Екатеринбурге; жилой комплекс «Мельница», включающий объект культурного наследия «Мельница Бор-

чанинова-Первушина», приспособленный для современного использования с сохранением исторического облика.

Креативное пространство определяется в современной урбанистике как общедоступная территория, предназначенная для свободного самовыражения, творческой деятельности и взаимодействия людей. Американский урбанист и куратор программы *Creative Cities* под эгидой ЮНЕСКО Саймон Эванс определяет креативные пространства как «сообщества творчески ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на замкнутой территории».

Креативный кластер предполагает наличие взаимодополняющих друг друга творческих бизнесов, которые от такого соседства испытывают «эффект синергии». Важно, что в креативном пространстве человек выступает не только как работник организации (пусть даже и культурной институции), но и как создатель уникального продукта, который позволяет развивать его личность и развивать посетителя, предоставляя им возможности для обучения, самообучения, проявления творческой инициативы, обмена навыками, экспериментирования и реализации собственного видения культуры.

Таким образом, как представлено на рисунке 2, креативное пространство в геометрической прогрессии собирает вокруг себя активную, образованную городскую аудиторию.

Запрос на потребление культуры (в т.ч. и через арт-пространства) есть не только у креативного класса, но и у всего городского населения. Так, по данным исследований Росстата, которые приводит Виталий Куренной, профессор НИУ ВШЭ, руководитель Школы культурологии и Лаборатории исследований культуры НИУ ВШЭ, расходы на услуги учреждений культуры в российских домохозяйствах составили в первом квартале 2017 г. 2,6% бюджета, на отдых и увлечения – 2,4%, на услуги образования – 1,8%, а на медицинские и санитарно-оздоровительные услуги – 1,5% [5].

Основными проблемами российских креативных пространств являются как недостаток финансов

для их организации, так и низкая инвестиционная привлекательность. Часто основным источником дохода для них являются платежи арендаторов, которые позволяют поддерживать текущую жизнедеятельность, но не обеспечивают вложение средств в развитие и поддержание исторического и архитектурного облика комплекса или здания.

Поэтому огромное значение приобретает поддержка федеральных, региональных и муниципальных властей в различных формах (от прямых инвестиций до грантов), а также социальная инициатива бизнеса и бизнесменов-инвесторов. Именно серьезная финансовая поддержка позволяет пространствам существовать неограниченное время и становиться значимыми точками притяжения в городской среде как для горожан, так и для туристов.

«СИНАРА ЦЕНТР» КАК ПРИМЕР АРТ-ПРОСТРАНСТВА С ЧАСТНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

Одним из молодых арт-пространств города стал культурно-выставочный комплекс «Синара Центр», открывшийся в сентябре 2019 г. в столице Урала.

Он разместился в старейшем архитектурном ансамбле Екатеринбурга XIX века – в зданиях бывшего госпиталя Верх-Исетского завода, которые являются объектом культурного наследия регионального значения. Они были спроектированы архитектором Михаилом Малаховым по заказу владельца завода Алексея Яковлева и построены в 1824 году. Вплоть до 90-х годов прошлого века здесь размещались медицинские учреждения. Преемственность функции – редкая чер-

та креативных пространств за редким исключением [4].

Реконструкцию объекта в 2016–2019 годах на основе архивных чертежей и сохранившихся подлинных элементов ансамбля провела Группа Синара. Инвестиции в строительство центра составили около 2 млрд. рублей. Сегодня комплекс состоит из четырех отреставрированных исторических зданий и нового трехэтажного корпуса, построенного в стиле классицизма, и сочетает классическую архитектуру и высокотехнологичную «начинку». Площадь комплекса составляет 6 000 кв.м.

«Синара Центр» как арт-кластер обладает ограниченным набором функционала и резидентов. И поскольку «кластером можно называть только относительно крупные объекты, более чем с 30 резидентами и имеющие общегородской масштаб»¹, то «Синара Центр» скорее можно определить терминами креативное пространство или креативный центр. Можно задаться вопросом – является ли Синара Центр экосистемой бизнеса? [2]

ГАЛЕРЕЯ СИНАРА АРТ

Это одна из крупнейших выставочных площадок Урала, которая фокусируется на современном искусстве региона, РФ, и содержит в своей коллекции более 1 500 арт-объектов.

Это уникальная открытая частная коллекция, которая продвигает региональное искусство.

Это исключительная для регионов коллекция российского актуального искусства, включающая имена первого ряда (Илья и Эмилия Кабаковы, группа AES+F, Александр Виноградов и Владимир Ду-

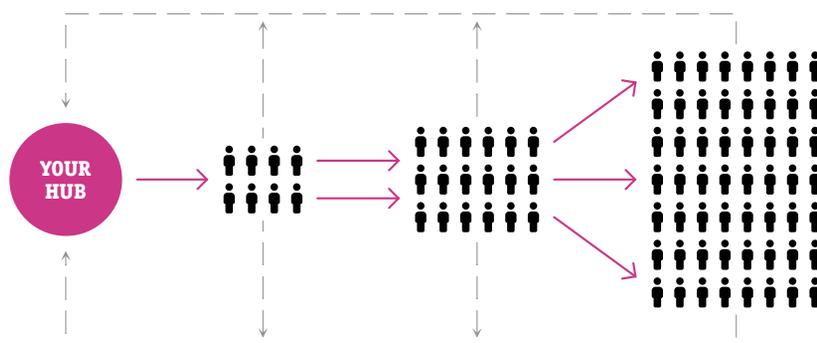

Рис. 1. Схема креативного пространства.

Источник: Creative HubKit. Made by hubs for emerging hubs. URL: https://creativeeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/Creative_HubKit.pdf

босарский, Владислав Мамышев-Монро, Тимур Новиков, Дмитрий Цветков и многих других).

Это программа поддержки уральской молодой художественной сцены в проекте «Новость» (первая выставка в Галерее).

Это масштабная дополнительная программа, включающая в себя экскурсии, медиации, паблик-токи и встречи с художниками, искусствоведами и экспертами в различных областях знания, перформансы, концерты и спектакли в пространстве выставок и даже тематические дегустации.

Это возможность купить искусство в офлайне (магазин в Галерее) и онлайн (интернет-магазин) с консультацией экспертов (арт-консалтинг).

КОНЦЕРТНО-БАНКЕТНЫЙ ЗАЛ

Зал на 400 человек с блитчерной системой для проведения мероприятий разного формата. «Синара Центр» принимает в зале, как известные коллективы Екатеринбурга и России (антрепризные спектакли-лауреаты «Золотой Маски», «Провинциальные танцы», «Екатерининский оркестр», любительский театр Аксенова и пр.), так и развивает собственные проекты (спектакль «У войны неженское лицо», детские тематические спектакли, концерты в коллаборации Галереи и собственного коллектива *Sinara Singers*).

В закрытом дворе месте проходят массовые и тематические городские праздники.

«ПОЛОСАТЫЙ КОТ»

Центр творческих инициатив «Полосатый кот», где учат основам создания мультфильмов, гончарному мастерству, всем видам живописи и графики и детей, и взрослых. За 11 лет работы центр провел большое количество персональных выставок, четыре фестиваля детского творчества, выпустил шесть книг с иллюстрациями детей и подростков со всей России. «Полосатый кот» реализует совместные проекты с «Синара Центром» и с Галереей Синара Арт. Так в дни школьных каникул была организована творческая лаборатория для детей «Креативный завод», которая завершилась выставкой участников лаборатории в пространствах галереи.

Синара Центр – культурно-выставочный комплекс в Екатеринбурге, открытый в сентябре 2019 года в зданиях бывшего госпиталя Верх-Исетского завода.

СЕМЕЙНЫЙ РЕСТОРАН И ВИННЫЙ БАР

«Пинцерия Бонтемпи» – семейный ресторан известного итальянского шеф-повара Валентино Бонтемпи в Екатеринбурге. Главное в меню – фирменная пинца Бонтемпи. Девиз пинцерии: «*For very normal people!*» Другими словами: легко и вкусно как в Италии, но доступно для самых обычных людей в России. *SEKTA Organic Wine Bar* – бар с органическими и динамическими винами в восстановленном павильоне XIX века. Идеология создателей звучит так: «Мы назвали бар SEKTA потому, что нас объединяет вера в то, что будущее за органическим виноделием и осознанным потреблением. Даже если это станет трендом только через несколько лет».

БАГЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Багетная мастерская «Бармин», которая занимается оформлением произведений искусства и работает в коллаборации с магазином Галереи Синара Арт.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ АРТ-ПРОСТРАНСТВО

Креативных арендаторов (ресторан и бар, центр творческих инициатив и багетная мастерская) и собственной деятельности (галереи и концертно-театральные проекты) недостаточно для обеспечения деятельности комплекса. Они не привлекают необходимый «Синара Центру» тра-

фик, который смог бы окупить вложения и приносить прибыль.

В регионах, где проживает меньше жителей и доля креативного класса меньше, чем в столицах, возникает необходимость «разбавлять» креативных арендаторов традиционными якорными – ритейлом, офисами, краткосрочной арендой. То есть создавать микс из классического бизнеса и не слишком рентабельных проектов, привлекающих аудиторию и приносящих трафик. На этом строится деятельность одного из самых известных региональных арт-пространств в России – «Ельцин Центра» и других уральских арт-кластеров.

Евгений Москвичев, руководитель проектов в ИФГ *Agastone* (управление недвижимостью, инвестиционные решения), отмечает, что «часть резидентов не будут целевыми именно для арт-кластера, но зато стабильно будут платить аренду и вытягивать остальных» [7]. По этому пути пошли и в «Синара Центре». Важнейшим направлением деятельности комплекса является аренда пространства под внешние мероприятия.

Но сдавая в аренду залы, «Синара Центр» представляет новый формат и стандарт event-деятельности, с «культурным акцентом»: события проходят в уникальном пространстве – памятнике истории и культуры, оборудованном по последнему слову техники. Работает профессиональный менеджмент. И

у арендаторов всегда есть возможность дополнительной культурной компоненты (визит в Галерею, концерт и пр.), которую команда «Синара Центра» готова обеспечить. Все это порождает новую концепцию корпоративных мероприятий в контексте современной культуры.

В результате «Синара Центр» в настоящее время является одной из самых востребованных в городе площадок для проведения крупных статусных событий: конференций, семинаров, презентаций, награждений и других мероприятий самого высокого уровня и сложности. За 2021 г. на площадке комплекса состоялись 102 события регионального и российского масштаба. Из них: 16 общественно-значимых событий (форумы, конференции, ассамблеи), 35 бизнес-мероприятий (семинары, презентации, клиентские мероприятия), а также корпоративные праздники, свадьбы и банкеты. Среди значимых событий: ежегодная премия уральских промышленников и предпринимателей «Номер один», «Екатерининская Ассамблея», Медиафорум, Форум «Большой Урал», региональный этап национального конкурса «Серебряный лучник», федеральный форум музыкальной индустрии *Colisium*, конференция *TEDxEkaterinburgWomen*.

ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО АРТ-ПРОСТРАНСТВА В ГОРОДЕ, РЕГИОНЕ, РОССИИ

1. Восстановление исторического облика города и развитие городской среды.

2. Создание новых рабочих мест для креативного класса и горожан других сфер деятельности.

3. Создание точки притяжения, возможности культурного развития и проявления творческой инициативы для жителей города и гостей.

4. Работа на идентификацию и уникальность региона благодаря коллекции Галереи Синара Арт.

5. Формирование и укрепление гражданского общества в городе, где и обычные жители, и социально-ориентированный бизнес в единстве формируют комфортную, уникальную и красивую среду.

Экспозиции в залах галереи
Синара Арт.

То, что «Синара Центр» занял свое место и стал точкой культурного притяжения, подтверждается цифровыми показателями и их динамикой. Так за второй год работы (сентябрь 2020 – август 2021 г.) в «Синара Центре» побывали около 108 000 гостей (за предыдущий период – 64 000). В Галерее Синара Арт в течение года состоялось 150 экскурсий, 23 выставки, была открыта 1 уличная экспозиция. А также проведено для гостей более 35 мероприятий (лекции, презентации, перформансы). Галерея совместно с Благотворительным фондом «Синара» запустила творческую лабораторию для детей «Маленький куратор большого искусства». В концертном зале состоялось 10 концертов, 9 спектаклей, творческие встречи, конкурсы, федеральный инклюзивный проект, российский фестиваль *EURASIA CANTAT* и несколько ярмарок. Во дворе «Синара Центра» успешно прошли большие проекты: Новогодне-рождественская ярмарка, «Масленица», День защиты детей, детские военные квесты к 9 мая и 22 июня. Летом во дворе работала танцевальная площадка, состоялось несколько винных фестивалей. В новогодние каникулы и на Масленицу для маленьких гостей были организованы праздничные спектакли. В центре творческих инициатив «Полосатый кот» за год прошло 2 000 мастер-классов для детей и взрослых, 200 человек год отучились в художественной школе, были проведены несколько художественных выставок, в том числе совместных с Галереей Синара Арт.

В конце 2020 г. «Синара Центр» стал лауреатом ведущей российской премии для лучших компаний сферы делового туризма и MICE в номинации «Лучшая альтернативная площадка для деловых мероприятий». Церемония вручения награды *Russian Business Travel & MICE Award* состоялась в Москве, среди участников конкурсного отбора были представители основных сегментов рынка бизнес-туризма: отели, конгрессные центры, MICE-площадки, организаторы конференций в России и за рубежом, российские конгресс-бюро, коммуникационные и креативные агентства по обслуживанию корпоративных клиентов, онлайн-продукты в сфере туризма

и др. Таким образом уникальный формат арт-пространства был признан на уровне федеральных экспертов рынка MICE.

ПРОБЛЕМЫ «СИНАРА ЦЕНТР» И ДРУГИХ АРТ-ПРОСТРАНСТВ ЕКАТЕРИНБУРГА

Несмотря на успешно работающую схему соотношения культуры и коммерции, проблемы у арт-пространства существуют. Одна из самых главных, свойственная для всех подобных структур в провинции – небольшая доля интересующейся культурой аудитории. И это несмотря на то, что Екатеринбург является одним из культурных центров страны.

Так, в рамках обучения 9 потока консультационного курса «АКАР Практикум», о маркетинге от ведущих специалистов рынка, студентами одной из групп было проведено исследования аудитории для уточнения информации о том, как горожане понимают досуг и что считают культурно-выставочными и досуговыми центрами.

Было проведено анонимное анкетирование группы горожан (43 человека). Респондентам в числе прочих был задан вопрос: «Назовите 3 культурно-выставочных комплекса или досуговых центра в г. Екатеринбурге». Полученные результаты:

Под культурно-досуговыми центрами опрошенные понимают в большинстве торговые центры. Среди ответов: Гринвич, Пассаж, Радуга Парк, Глобус, Антей и Веер. Причем их называют и как единственный выбор, так и вместе с названиями настоящих культурно-досуговых комплексов. К культурно-досуговому центру относят ЦПКиО (2 ответа) и аквапарк «Лимпопо». Среди ответов: «Ельцин Центр», КДЦ Дружба, КДЦ Буревестник, «Главный проспект», «Синара Центр». Таким образом, одним из преимущественных видов культурного досуга горожане считают проведение свободного времени в торгово-развлекательных комплексах, а отнюдь не в арт-кластерах.

Об этой же проблеме говорит Людмила Старостова, руководитель отдела развития музея Бориса Ельцина: «Количество вовлеченных людей очень мало относительно общей суммы населения города. Лю-

дей, которые не пришли в «Ельцин Центр», в нашем городе больше, чем тех, которые сюда пришли. Но они не пришли не потому, что плохо к нам относятся, а потому что они просто никуда не пришли» [3].

Негативное влияние на развитие и существование арт-пространств не только в регионе, стране, но и в мире, оказала развернувшаяся с 2019 года пандемия коронавируса. Карантинные меры, локдаун, введение QR-кодов и общие панические настроения сказались на трафике всех культурных пространств. Люди массово переходили в онлайн, и когда арт-пространства смогут вернуть прежнюю проходимость – неизвестно.

Серьезная конкуренция на рынке арт-пространств в Екатеринбурге и регионе имеет двойственное значение. С одной стороны, конкуренция усиливает позиции культуры, образывает и привлекает в эту сферу неопытных и увеличивает посещаемость среди целевой аудитории, с другой стороны уменьшает поток в конкретную точку.

ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТА

Перспективы и успешное существование проекта на рынке связано с несколькими факторами. Они не все применимы к любому другому арт-пространству (из-за разного набора составляющих), но часть из них может помочь и другим творческим кластерам.

1. Мультифункциональность и многопрофильность комплекса. Возможность одновременно решить несколько задач и отдохнуть всей семьей, в том числе в разных форматах.

2. Повестка – вне политики. Привлечение аудитории, которая не хочет хайпа и бурь. А хочет красоты, новых впечатлений и положительных эмоций.

3. Тренд на «глобальность» – локальное становится глобальным, глобальное локальным.

4. Профессиональная работа со всеми компонентами и направлениями деятельности комплекса.

5. Важная туристическая точка на карте города.

6. Тренд на «душевность», теплота отношения к гостям.

Для Галереи Синара Арт – это

актуализация коллекции и введение ее в публичное профессиональное поле. Через развитие по международным стандартам, привлечение внешних столичных и зарубежных кураторов и презентацию коллекции (в том числе и молодого уральского искусства) в столичных авторитетных музеях и галереях. Развивать направление арт-консалтинга: подбор и приобретение предметов современного искусства для интерьера, бизнес-пространства.

Для комплекса в целом:

1) стать интеллектуальным центром города и региона, собирать на

площадке и представлять лучшее: в искусстве, кино, музыке, театре, танце. Развивать партнерские отношения – взаимовыгодные диалоги и проекты бизнеса и культуры, власти и культуры.

2) работать по привлечению средств для развития – фандрайзинг на творческую деятельность (спонсоры, гранты, программы для партнеров и зрителей, эндаумент).

3) предлагать на рынок новую концепцию корпоративных мероприятий в контексте современной культуры. Сделать современное искусство, современный театр инструментами ивент-индустрии.

4) стать точкой притяжения для гостей города, одной из визитных карточек Екатеринбурга.

Таким образом, кейс «Синара Центра» показывает возможность и эффективность существования мощного городского арт-кластера. При условии постоянного развития и совершенствования уже имеющегося функционала и создания нового. При условии эффективной заинтересованной команды. При стабильной ситуации в стране и мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Баренцева Т. Реконструкция промышленных объектов – модный тренд в градостроительстве. – URL: <http://magazinerealty.ru/rekonstruktsiya-promyshlennyh-obektov-modnyj-trend-v-gradostroitelstve> (дата обращения: 22.04.2022).
- [2] Бусалова, А. Д. Креативный кластер или творческая бизнес-экосистема? / А. Д. Бусалова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 11. – С. 4215-4224.
- [3] Интервью с Людмилой Старостовой, руководителем отдела развития музея Б. Н. Ельцина. – URL: <https://uralbiennale.bm.digital/article/1109697248003645975/eltsin-tsentr-ekaterinburg> (дата обращения: 22.04.2022).
- [4] Креативные технопарки в постиндустриальной трансформации экономики Китая / С. А. Титов, А. О. Кокорина, П. А. Быков [и др.] // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 125-146.
- [5] Куренной В. Креативный класс: как творческие индустрии могут помочь росту экономики. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/29/11/2017/5a1e66a09a79478521dc8da1> (дата обращения: 22.04.2022).
- [6] Практическое руководство по созданию креативного кластера. Руководители проекта: Татьяна Журавлева, Илья Токарев, Ян Ярмошук. – URL: https://100gorodov.ru/attachments/1/32/cf719d-998c-4619-bdfa-b28a94083d33/Практическое_руководство_по_созданию.pdf (дата обращения: 22.04.2022).
- [7] Сторожко О. Нужны ли регионам креативные кластеры. И удастся ли модернизировать заброшенные промзоны не только в Москве и Петербурге (о госпрограмме создания арт-кластеров в городах России). – URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2021/07/05/877008-kreativnie-klasteri> (дата обращения: 22.04.2022).
- [8] Флорида Р. Глава из книги «Креативный класс. Люди, которые создают будущее». – URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-around/Creative_class.htm (дата обращения: 22.04.2022).
- [9] Creative HubKit. Made by hubs for emerging hubs. – URL: https://creativeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/Creative_HubKit.pdf (дата обращения: 22.04.2022).

SINARA CENTER: SOCIALLY ORIENTED BUSINESS AS A SUBJECT OF REVITALIZATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS THROUGH THE CREATION OF A CREATIVE ART CENTER

AUTHOR'S INFORMATION

Elena N. Terebenina
Sinara Center Ltd. (build 15/4,
Verkh-Isetsky Blvd., Ekaterinburg,
620028, Russia)
@ enterebenina@yandex.ru

KEYWORDS

Art cluster, creative urban class,
revitalization of cultural heritage
sites, socially oriented business.

FOR CITATION

Terebenina E.N. (2022). Sinara Center: socially oriented business as a subject of revitalization of cultural heritage objects through the creation of a creative art center. *Managing culture*. No. 1. Pp. 35–42.

The significance of the project implemented by a socially oriented business to revitalize the OKN is described - the restoration of the ruined hospital of the Verkh-Isetsky plant of 1824, its inclusion in an active economic and cultural circulation, the creation of new jobs for the creative urban class, work on local identity by demonstrating a collection of works of art of Ural authors, etc.

ABSTRACT

The trend of the time is the renovation of historical objects and the introduction of a new spirit and new functionality into the "old walls". One of the forms of "rearrangement" of abandoned objects is the creation of creative spaces or art clusters in them. This process corresponds to the growth of the creative class in large metropolitan areas and the importance of this social group for the development of the urban economy. For the successful functioning of the art space, a serious financial base is needed. This is the support of authorities at various levels or socially-oriented businesses.

On the example of the cultural and exhibition complex "Sinara Center" with an area of 6 thousand square meters. The author shows what makes it possible to introduce a financially stable, high-tech art cluster into the urban space: a focus on multifunctionality (the Sinara Art gallery with more than 1,500 thousand objects, a concert and banquet hall for 400 people, a restaurant and a wine bar, an enclosed courtyard, etc.), relevant residents (the center for creative initiatives "Striped Cat", a framing workshop, etc.), active event design, a focus on hospitality, attracting tourists, etc.

Based on analytics and the results of an intelligence survey, the author highlights the problems of the functioning of art clusters in a modern metropolis: the lack of a "cultural" audience, the ambivalent impact of competition in Yekaterinburg, the definitely negative impact of the epidemiological situation caused by COVID-19, the need to quickly and effectively "reach profitability".

REFERENCES:

- [1] Barentseva T. Reconstruction of industrial facilities - a fashionable trend in urban planning. URL: <http://magazinerealty.ru/rekonstruktsiya-promyshlennyh-obektov-modnyj-trend-v-gradostroitelstve> (accessed 22.04.2022).
- [2] Busalova, A.D. (2021). Creative cluster or creative business ecosystem? *Creative economy*, vol. 15, no. 11, pp. 4215–4224.
- [3] Interview with Lyudmila Starostova, Head of the Development Department of the Boris Yeltsin Museum. URL: <https://uralbiennale.bm.digital/article/1109697248003645975/eltsintsentr-ekaterinburg> (accessed 22.04.2022).
- [4] Titov S.A., Kokorina A.O., Bykov P.A., et al. (2019). Creative technology parks in the post-industrial transformation of the Chinese economy, *Spatial Economics*, vol. 15, no. 3, pp. 125–146.
- [5] Kurennoy V. Creative class: how creative industries can help economic growth. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/29/11/2017/5a1e66a09a79478521dc8da1> (accessed 22.04.2022).
- [6] A practical guide to creating a creative cluster. Project leaders: Tatyana Zhuravleva, Ilya Tokarev, Yan Yarmoshchuk. URL: https://100gorodov.ru/attachments/1/32/cf719d-998c-4619-bdfa-b28a94083d33/Практическое_руководство_по_созданию.pdf (accessed 22.04.2022).
- [7] Storozhko O. Do regions need creative clusters? And will it be possible to modernize abandoned industrial zones not only in Moscow and St. Petersburg (on the state program for the creation of art clusters in Russian cities)? URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2021/07/05/877008-kreativnie-klasteri> (accessed 22.04.2022).
- [8] Florida R. Chapter from the book "The Creative Class. People who create the future". URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-around/Creative_class.htm (accessed 22.04.2022).
- [9] Creative HubKit. Made by hubs for emerging hubs. URL: https://creativeconomy.britishcouncil.org/media/uploads/files/Creative_HubKit.pdf (accessed 22.04.2022).

ВИДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ ОПЕРНЫМ ТЕАТРОМ. РЕПЕРТУАРНЫЙ ТЕАТР ПРОДЮСЕРСКОГО ТИПА (НА ПРИМЕРЕ ТЕАТРА «УРАЛ ОПЕРА БАЛЕТ»)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются разные модели организации театрального дела: система репертуарного театра, наиболее распространенная в России, которой соответствует иерархическая форма управления, и модель продюсерского, или проектного театра. Иерархическая модель управления признается наиболее устойчивой в сравнении с моделью театра проектного, в котором возникает гораздо меньше внутренних связей и все процессы замыкаются на личности руководителя (продюсера). Анализ этапов развития русского репертуарного театра в контексте его исторического развития и тех социокультурных изменений, которые в последние десятилетия произошли в российском обществе, приводит к пониманию того, что новые условия потребовали от театра определенных изменений. Это привело к возникновению пограничной модели организации театрального дела – репертуарного театра продюсерского типа, который вобрал в себя определенные черты театра проектного, или продюсерского, и на сегодняшний день может быть признан наиболее перспективной моделью устройства репертуарного театра.

Автор указывает на генезис управленческих практик в театре, описывает, как исторически складывалась система стаджоне (начало – в Великобритании, кон. XIX в.), представляет анализ российской базовой модели – репертуарного театра, формирование которого было заложено в XVIII веке в императорских театрах России, функционировавших наряду с казенными (бывшими придворными), частными, городскими, антрепризой и товариществами.

Функционирование нового типа театра взыскало и изменение роли его руководителя: директору репертуарного театра продюсерского типа подвластна вся полнота управления театральным механизмом, начиная от административных вопросов, завершая творческими. Это позволило соотнести понятия «театральный менеджер» и «продюсер» и выявить новый тип управленца, который в данном исследовании назван «директор-продюсер». Весь спектр задач, который встает перед ним, превращает категорию управления из только практической деятельности в ключевой художественно-эстетический принцип современного театрального менеджмента.

Укрепление позиций директора-продюсера связано с распространением проектной формы работы, с установкой на эксперимент и открытие новых имен и названий, какими в театре «Урал Опера Балет» стали российские премьеры спектаклей «Сатяграха», «Пассажирка», «Греческие пассионы», «Три сестры». Их реализация дала пример адаптации формата проекта как «единицы» продюсерского театра к системе русского репертуарного оперного театра и превращения проекта в репертуарную единицу. Представленный кейс успешного регионального театра, работающего по инновационным технологиям управления культурными институциями, указывает на модель бытования репертуарного театра в современном культурном пространстве как наиболее перспективную, открывающую возможности для его дальнейшего развития, а опыт трансформации Урал Оперы в репертуарный театр продюсерского типа может стать модельным для управленцев.

Театр живет во времени, которое ставит новые проблемы и требует изменений в организации и управлении. Исторически сложились две базовые системы организации театрального дела: система репертуарного театра, наиболее распространенная в России, которой соответствует иерархическая форма управления, и модель продюсерского, или проектного театра.

Эти системы представляют собой разные способы функционирования театра в социуме, когда репертуарный театр воспринимается, прежде всего, как постоянный, стационарный, имеющий государственную поддержку, а продюсерский – как независимый, частный, изменчивый.

Репертуарный театр отличается наличием постоянного репертуара

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шишкин Андрей Геннадьевич
Театр «Урал Опера Балет»
(620000, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 46а)
[@ priemnaya@uralopera.ru](mailto:priemnaya@uralopera.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Репертуарный театр, продюсерский театр, репертуарный театр продюсерского типа, Урал Опера Балет, Сатяграха.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шишкин А.Г. Виды управления современным оперным театром. Репертуарный театр продюсерского типа // Управление культурой. 2022. № 1. С. 43–50.

и, чаще всего, постоянного здания и труппы. Творческая деятельность такого театра подчинена воле его художественного руководства, соответствует его этической и эстетической позициям, при этом основным, минимальным показателем творческой деятельности становится спектакль. В процессе управления репертуарный театр рассматривается как единый организм, це-

лостная художественная система, в рамках которой действуют не только организаторы, постановщики и исполнители той или иной постановки, но и сотрудники всех сопутствующих театральных служб, а также зрительская аудитория. Прокат успешных спектаклей в репертуарном театре продолжается долгое время, а последовательность и периодичность их показа фиксируется в репертуарной афише. Как отмечает исследователь Е. А. Левшина, «репертуарное предложение театра – это не только перечень названий, входящих в репертуарную афишу, это и количественные характеристики проката. Частота проката отдельных названий, удельный вес каждого из них в прокатной афише могут существенно изменить общую картину репертуарного предложения, сделать незаметными одни – редко показываемые – названия и акцентировать другие» [1, с. 5].

В репертуарном театре чаще всего встречается иерархическая система управления, которая реализуется на трех уровнях: руководителей низового звена (театральных подразделений), среднего звена (главный режиссер, заместители директора) и высшего звена (директор или, при двуедином руководстве организацией, директор и художественный руководитель). Ключевое значение для музыкальных театров имеют те структурные подразделения, которые непосредственно участвуют в процессе производства и дальнейшей эксплуатации спектакля. Каждое подразделение имеет своего руководителя: главный дирижер – в оркестре, художественные руководители или управляющие в оперной и балетной труппах, начальники производственных и монтажных цехов и так далее. Немалая роль в театре иерархической модели принадлежит управлению зданием и собственностью, которую обеспечивает инженерно-техническая служба и другие отделы, обязательные для большинства организаций. В результате формируется сложный театральный организм, успешная работа которого зависит от правильного взаимодействия его отдельных подразделений, грамотного руководства и взаимоотношений с учредителем.

Проектный (продюсерский) театр – это автономная форма организации театрального дела, предназначенная для осуществления свободных театральных инициатив. Как правило, в проектном театре нет постоянной труппы и стационарной площадки для выступлений. По форме собственности он может быть как коммерческим, так и некоммерческим, создаваться на свободной театральной площадке или на сцене репертуарного театра, сочетать разные источники финансирования.

При проектной форме управления театром руководитель (продюсер) становится единственным творческим и управленческим центром и самостоятельно реализует в полном объеме все этапы от формирования творческой идеи до реализации творческого результата, что позволяет преодолеть биполярность управления. Формируется локальная структура, которая не предполагает возникновение разнообразных внутритеатральных связей, связанных с работой над постановкой многочисленных внутренних служб, как это бывает при иерархической системе управления. Реализация творческих идей в данном случае имеет конкретные временные границы, ясный бюджет, постановщиков и исполнителей, предполагает более рациональное использование интеллектуальных, творческих, информационных и финансовых ресурсов в рамках каждого конкретного проекта, что позволяет выделить его из общей деятельности организации. Соответственно, существование творческого процесса в рамках такой структуры можно рассматривать как реализацию ряда последовательных проектов. Театры этого типа имеют возможность существовать благодаря поддержке попечительского совета, спонсорской помощи и собственным средствам, а система инструментов и механизмов проектного театра «позволяет осуществлять адекватный внутренний контроль и сокращать риски в условиях рыночной экономики» (А. Я. Рубинштейн).

На западе эта организационная система для представления оперы получила название «стаджионе» (от итал. *stagione* – сезон). Для подготовки спектакля собирается ко-

манда постановщиков и исполнителей, а ее прокатная история предусматривает определенное количество показов в течение месяца с возможностью ее дальнейшего возобновления по разовым контрактам, при этом место проведения и состав исполнителей могут меняться. Основным минимальным показателем творческой деятельности этой модели существования театра становится проект, то есть «комплексное, не повторяющееся, одномоментное мероприятие, ограниченное по времени, бюджету, ресурсам, а также четкими указаниями по выполнению, разработанными под потребности заказчика» [2, с. 16].

Исторически система стаджионе сложилась в Великобритании (там же сформировались и первые репертуарные театры – Шекспировский мемориальный театр, 1879; лондонский «Независимый театр», 1891) и в Соединенных Штатах, а в настоящее время ее используют крупнейшие мировые театры. Подобная организация влияла и на собственную художественную сторону. Исполнители при таком подходе получают возможность полностью погрузиться в работу и сосредоточиться на подготовке единственной партии (в то время как в репертуарных театрах есть необходимость поддерживать в рабочем состоянии весь идущий репертуар). Кроме того, за каждым солистом закрепляется определенное амплуа (вагнеровский, вердиевский певец и пр., исполнитель первых или вторых ролей), а успех его карьеры во многом зависит от работы агента. Определенная творческая задача участника проекта и продолжительность работы определяется контрактом, который означает «изначально задаваемую конкретность, узость, конечность творческих трудовых отношений» [3, с. 160], в то время как в репертуарном театре репертуар формируется под конкретный коллектив, и творческие задачи актеров труппы могут быть широки и непредсказуемы. Обратную пропорциональность этих явлений Н. Л. Фролова определяет следующим образом: «Постоянный коллектив» формируется в условиях неопределенности во времени и творчестве, а четко прописанные на конкретный срок творческие обязанности актеров в проектном

театре являются подтверждением конечности, то есть непостоянства взаимоотношений. В результате постоянство рождается из неопределенности» [3, с. 93].

Несмотря на распространенность в Европе системы стаджоне, «базовой» российской моделью был и остается репертуарный театр. Начало его формирования было заложено еще в XVIII веке в императорских театрах. Они считались лучшими в России: «художественно-творческие и организационные методы, возникшие в их недрах, многие десятилетия являлись образцом для многочисленных частных театров» [4, с. 4]. На организационном уровне императорские театры отличало наличие собственного здания и, впервые в мире, постоянной труппы, которые не мыслились в отрыве друг от друга. Их деятельность привела к формированию особой школы сценического мастерства, возникло понятие ансамблевости; была учреждена должность художественного руководителя.

Помимо императорских, в системе государственных театров России существовали театры казенные (бывшие придворные) и частные (по большей части, наследники крепостных театров), а также городские театры, антреприза и товарищества. Г. Г. Дадамян образно сравнивал театральную систему, сложившуюся в дореволюционной России, с пирамидой, «кустойчиво возвышающейся на неустойчивом основании». Ее вершиной выступали пять императорских театров, финансируемых из бюджета министерства двора; частные стационарные театры, которые в разные годы «выполняли важную культурную миссию в обществе»; а «неустойчивым основанием театральной пирамиды была антреприза – простая и коллективная» [5, с. 7].

К слову, именно благодаря антрепренерам Россия познакомилась с искусством оперы: итальянские труппы стали работать при дворе с 1730-х годов. Особенно успешной была деятельность итальянца Д. Б. Локателли, первого в нашей стране профессионального антрепренера, построившего московский «Оперный дом» у Красных ворот, на сцене которого попеременно выступа-

ли его труппа и артисты «Российского университетского театра». Исследователь С. Б. Войтковский подчеркивает положительное значение антрепризы в связи с развитием русской национальной оперы, которая требовала особого подхода к постановке и представлению оперного спектакля, и которую не могли в полной мере обеспечить императорские театры. Прежде всего, развитие русского оперного театра было связано с деятельностью антрепренеров И. П. Прянишникова, С. И. Мамонтова и С. И. Зимина.

Наследником системы государственных репертуарных театров стала советская театральная система. Если до революции за государством были закреплены лишь императорские и ряд казенных театров, то в советский период под государственный контроль попало все множество существующих на тот момент театров – всего более 1500. За годы советской власти театр переживал разные периоды, связанные с увеличением и уменьшением финансирования и налогообложения, требований отчетности и ужесточения цензуры, что влияло на количество действующих театров и художественный уровень постановок. Важнейшим событием советского периода стал процесс «омхачивания» всей театральной системы, завершившийся в 1938 году стационарированием театров, что означало отмену контрактной системы: все актеры зачислялись в штат, а здания переходили в театральную собственность.

На трансформацию структуры театрального процесса в постсоветский период повлияли изменения взаимоотношений между властью, управленческим корпусом театра, творческими силами, обществом и деловой элитой. Произошел переход от сметного к целевому планированию, в соответствии с госзаданием, когда ответственность по финансовому обеспечению организации ложилась, в основном, на руководителя организации. Была реализована политика разделения каналов государственного финансирования искусства: отдельно – на содержание и развитие инфраструктуры творческой деятельности, отдельно – на реализацию творческих программ и проектов. При

этом театр получил возможность самостоятельно решать, какие спектакли он включает в репертуар, определять их количество, состав исполнителей, выстраивать собственную художественную линию. Также была введена программа грантов Президента Российской Федерации, которые стали получать ведущие музыкальные театры страны («Урал Опера Балет» – с 2011 года).

Подобно тому, как в конце XIX века казенные театры оказались в ситуации конкуренции с многочисленными антрепризами и товариществами, в наше время возродились антреприза и продюсерство как «особые формы театрального мышления и творчества», появились открытые театральные площадки, в конкурентное сосуществование вступили два типа театральной организации – репертуарный и проектный. Возникли разные модели управления театрами, во главе которых могли стоять директор, художественный руководитель или продюсер.

Изменения произошли и внутри репертуарного театра, они привели к появлению его новых модификаций. Например, сегодня выделяют «репертуарные театры с постоянной труппой», которым свойственна определенная замкнутость, консерватизм, опора на классику; этому типу соответствует большая часть современных российских репертуарных театров. Есть так называемые «репертуарные театры без труппы», для которых характерен продюсерский стиль руководства; при этом, в ряде случаев, в таких театрах происходит формирование постоянных творческих команд (Театр Наций, «Приют комедианта», «Театр.doc», «Практика» и другие). Появились «театры-полифункциональные центры», тяготеющие к экспериментальной театральной эстетике. Они объединяют под одной крышей различные театральные коллективы, образовательные проекты, лектории, кинопоказы, выставки, кафе, книжные магазины. Здесь нет привычных репертуарному театру цехов и труппы, а управление осуществляется командой менеджеров, курирующих разные программы («Балтийский дом», «Гоголь-центр», «Электротетрат Станиславский»).

Вместе с тем, отмечая перемены, которые происходят в структуре репертуарного театра, некоторые исследователи, в частности, Н. Л. Фролова, помимо репертуарного и продюсерского театров (иначе – «репертуарного театра режиссерского типа» и «продюсерского театра проектного (антрепризного) типа»), выделяют еще одну, новую модификацию: «репертуарный театр продюсерского типа». Он отличается тем, что репертуарная политика формируется и проводится с активным учетом продюсерских идей, с использованием системы сценического менеджмента. Возглавляет такой театр, как правило, актер или режиссер, наделенный способностями антрепренера и обладающий навыками продюсерского мышления и творчества.

В качестве одного из примеров наиболее последовательных и успешных трансформаций, соответствующих «репертуарному театру продюсерского типа», может быть рассмотрен феномен обновления Большого театра России: по мысли Г. Заславского, он объясняется как специфично управленческий опыт модернизации традиционного репертуарного театра, связанный с «расширением функций и задач эталонного репертуарного театра, вбирающего в себя прагматику продюсерского дела». Под руководством Анатолия Иксанова (возглавлял театр в 2000-2013) в Большом театре была введена система стейдж-менеджеров; наряду с репертуаром стала использоваться проектная работа (стаджионе), когда премьеры стали давать блоками по шесть-десять представлений; появился отдел фандрайзинга (это понятие было использовано впервые в российском театральном пространстве); основан Совет попечителей и Фонд театра. Особенностью репертуарной политики стало дополнение классической академической линии новаторскими постановками. Именно на опыт Большого театра ориентировалось руководство Урал Оперы, когда в 2012 году было принято решение модернизировать структуру управления театром.

До этого момента Екатеринбургский театр оперы и балета функционировал как традиционный репертуарный театр, находящийся в

федеральном подчинении. Устойчивость театра в разные годы обеспечивали его руководители: первый директор П. Ф. Давыдов (1912-1914) подготовил открытие театра и выпуск 37 премьер в первый сезон; с приходом Б. С. Арканова (1924-1930 и 1941-1944) началось «золотое десятилетие» Свердловского оперного, связанное с именами знаменитых солистов и постановщиков; М. Е. Ганелин (1948-1969), благодаря особому «чутью к талантам», сумел собрать сильную труппу, при нем театр получил звание «академический», впервые выехал на длительные гастроли в Москву; благодаря «триумvirату» директора В. С. Вяткина (1981-2004), главного режиссера А. Тителя и главного дирижера Е. Бражника в 1980-е годы Свердловский оперный приобрел славу «уральского феномена», спектакли которого становились событием для всей страны. В 1990-е годы, несмотря на кризис, сохранились контакты с зарубежными коллегами: в театре создавались совместные постановки с Италией и Германией, проходили международные фестивали и форумы.

В 2000-е годы на протяжении сезона театр выпускал по четыре-пять новых оперных и балетных спектаклей, которые отвечали интересам аудитории и приносили хорошую кассу; акцент был сделан на известные названия. При определении дальнейшей стратегии развития театра главным стал показатель «количество зрителей на спектакль»: когда наполняемость зала увеличилась с 40 % в 2006 году до 90% в 2011 году, стало понятно, что внутренний театральный ресурс и доверие зрителей позволяют отойти от консервативных постановок и начать движение к концептуальному обновлению репертуара. Переломным моментом стало празднование столетия театра, в преддверии которого была выпущена авангардная постановка оперы «Любовь к трем апельсинам» немецкого режиссера Уве Шварца. Этот спектакль принес Екатеринбургскому театру оперы и балета первую Российскую национальную театральную премию «Золотая маска» и задал тон дальнейшим изменениям в репертуарной политике театра. За этим спектаклем последовал ис-

крометный «Граф Ори», поставленный дирижером Павлом Клиничевым и режиссером Игорем Ушаковым, который принес театру вторую «Золотую маску». Столетний юбилей Екатеринбургский театр отметил современной постановкой оперы «Борис Годунов», которую осуществил Александр Титель, подчеркнув тем самым преемственность российского и советского периода в истории театра. Таким образом, осуществив несколько успешных нетрадиционных постановок, театр приобрел известность смело, ищущего, не боящегося эксперимента, и окончательно стал на путь обновления репертуара и всей системы внутреннего управления.

Постановка оперы «Сатяграха» стала первым масштабным проектом Екатеринбургского театра оперы и балета. В этой премьере воплотилась желание театра уйти от сугубо репертуарной модели и продемонстрировать себя как репертуарный театр продюсерского типа, направившись по пути поиска неожиданных названий. Потенциал к расширению функциональных обязанностей директора театра, по сути, заложенный на уровне контракта, предусматривавшего ответственность директора за все процессы, происходящие в театре, впервые получил столь полную реализацию. Автор данной работы впервые взял на себя продюсерские функции, выступив автором идеи и принимая все ключевые решения по ее реализации, включая поиск и аренду нотного материала, определение постановочной команды, концепции спектакля, источников дополнительного финансирования, рекламной кампании и так далее. Формат проекта оперы «Сатяграха» означал не только совокупность мероприятий по подготовке и выпуску спектакля, но также и новую структуру работы, и масштаб, который давал ему статус российской премьеры и международная команда постановщиков. Руководство театра стремилось не только выпустить высококачественный спектакль, но и проверить жизнеспособность предложенной новой управленческой модели.

На этапе подготовки к реализации проекта, которая началась в

2012 году, была сформирована команда сотрудников, которая прошла обучение в Большом театре России. По примеру главного театра страны в Екатеринбурге была внедрена система сценического менеджмента. Функции ответственного менеджера проекта делегировались начальнику продюсерского отдела; впоследствии в театре был сформирован штат менеджеров, каждый из которых принимает на себя ответственность по выпуску определенной постановки.

Выпуск спектакля проходит те же основные последовательные этапы, что и прежде: теоретический, подготовительный технический и прокатный [6]. Первый, теоретический период, подразумевает выбор названия для постановки, который осуществляет директор театра в диалоге с руководством основных творческих подразделений, и, в случае репертуарного театра продюсерского типа, также с руководителем продюсерского отдела (ответственным менеджером проекта). Непосредственная работа менеджера начинается после определения наименования будущей постановки, за два-три года до предполагаемой премьеры. В этот период осуществляется анализ существующих постановок, выясняется необходимость получения прав на исполнение произведения, оценивается возможное восприятие зрителем спектакля и то, как он повлияет на продвижение театра,

определяются творческие ресурсы, необходимые для реализации постановки, определяется возможная команда постановщиков и суммы гонораров. На теоретическом этапе утверждается финансовая смета проекта: чем большее финансирование будет заложено, тем более качественным может быть конечный результат.

На подготовительном техническом (или рабочем) этапе выстраиваются договорные отношения со всеми участниками проекта, закупаются материалы, изготавливаются макеты, эскизы, костюмы, декорации, артисты разучивают свои партии, проходит репетиционный период. В обязанности ответственного менеджера проекта на этом этапе входит подписание договора по аренде партитуры, подготовка писем, обращений и договоров с постановщиками, а также – с культурными, общественными и политическими институциями, способными оказать поддержку в выпуске спектакля; разрабатывается график подготовки к премьере, включающий в себя дедлайны по проведению кастинга среди солистов труппы, работе коуча и ассистентов режиссера и дирижера, сдаче макета декораций и эскизов костюмов, работе цехов, постановке декораций, реквизита, света, звука; отмечаются встречи постановочной команды, периоды репетиций в классах и на сцене, контролируется постановочный период; ведется вся необхо-

димая переписка и сопроводительная документация. Таким образом, в задачи менеджера проекта стали входить контакты со всеми участниками постановки спектакля, подразделениями внутри театра и решение любых вопросов, возникающих в процессе его подготовки, – он превратился в связующее звено между постановщиками, руководителями подразделений и директором (в контексте данной модели – «директором-продюсером»).

На завершающем прокатном этапе организуется рекламная кампания спектакля: разрабатываются и печатаются афиши, плакаты, буклеты, программки, обеспечивается рекламная поддержка, осуществляется продажа билетов, работа со зрителями, СМИ и критиками. Премьера спектакля стала выходить блоком, как в системе стаджоне, четыре вечера подряд. На этом этапе – одна из основных задач, которая стоит перед директором-продюсером – формирование зрительской аудитории и повышение ее «театральной грамотности», поскольку «подготовленный зритель – важнейший компонент аудитории, ее базовое ядро... [Он] способствует процессу повышения театральной культуры совокупной аудитории, формирует общественное мнение о театре и его спектаклях среди новых и потенциальных зрителей» [7, с. 56].

Иными стали и компетенции директора: в репертуарном театре продюсерского типа он оказался

Сцена из спектакля «Три сестры»
(Урал Опера Балет, 2020 г.)

сосредоточен на решении не только административных вопросов, но и на определении общего художественного вектора развития театра, то есть встал во главе всех театральных процессов, объединив в себе функции менеджера и театрального продюсера. В отличие от менеджера проекта, занимавшегося управленческой деятельностью по намеченной схеме, директор-продюсер вступает в более сложное, внутренне противоречивое взаимодействие: он обязан понимать и творческий состав труппы – режиссеров, художников, артистов, и быть специалистом в финансовом, юридическом, бухгалтерском и управленческом деле. К. И. Фокина предлагает для такого руководителя термин «творчески мыслящего управленца», подчеркивая творческую составляющую даже в процессе выбора спектакля и приравнивая его профессию к особому виду творчества: «Сегодня, когда центр управленческой тяжести сместился к художественному руководству к театральному менеджменту, роль театрального менеджмента сильно возросла. Необходимо знание законов рынка и владение маркетинговыми приемами... По-своему организуя театрально-зрелищное пространство, управленец выстраивает диалог с публикой» [8, с. 47]. Давид Смелянский также подчеркивает творческий характер профессии продюсера: «Продюсерство подобно болезни... Такое сравнение характеризует продюсерское дело как творчество. Первая важнейшая профессиональная характеристика продюсера – умение «слушать время». Вторая – понимать публику» [9, с. 47].

Инфильтрацией элементов проектности в деятельность репертуарного театра стало совмещение постоянной труппы и отдельных приглашенных артистов, а также введение системы контрактов, пришедшей взамен советской системы бессрочных трудовых договоров. Контракты пролонгируются ежегодно по истечении сезона в случае заинтересованности с обеих сторон – и артиста, и администрации театра. При этом труппа формируется постоянная, многие оперные солисты продолжают много-

летнюю службу в театре, имея возможность принимать участие в постановках на других сценах, в том числе, за рубежом. Некоторые из них переходят на более длительную форму контракта, что сохраняет возможности для «коллекционирования труппы». Параллельно с этим для приглашенных исполнителей существуют разовые контракты на исполнение определенных партий.

Система работы артистов имеет общие черты с советской тарифной сеткой, по которой зарплата артисту начисляется в зависимости от разряда, а за количество выходов в спектаклях на протяжении месяца он получает определенные баллы, которые также влияют на итоговую сумму. Таким образом, в вопросе трудовых отношений, несмотря на использование стратегий проектного театра, репертуарный театр сохраняет свою специфику, и состав спектаклей чаще всего зависит от очередности артистов. Однако контрактная система дает большую свободу творческой реализации как артистам, так и театрам – для того, чтобы взаимодействовать с теми исполнителями, в которых есть потребность. Как отмечал Марк Захаров, «достоинства контрактной формы театра – творческая мобильность, которая позволяет театру развиваться и не превращаться в замкнутый кружок» [10, с. 159].

Потребность в постоянной обновляемости творческого состава подвигла ввести для главного ди-

рижера договорные условия максимум на пять лет. Как правило, по истечении этого срока, приходит новый музыкальный руководитель коллектива, который привносит в работу оркестра свой опыт, расширяет его возможности. На должности главного дирижера за прошедшие сезоны сменились Сергей Стадлер, Фабио Мастранджело, Павел Клиничев, Оливер фон Дохнаны, в настоящее время эту позицию занимает Константин Чудовский. Также с оркестром театра работают главный приглашенный дирижер, несколько приглашенных и штатных дирижеров.

«Сатьяграха» стала первым проектом Урал Оперы, уникальность которого состоит также в том, что он стал полноценной репертуарной единицей и доказал, что новое, неизвестное широкой публике название может вызывать устойчивый интерес и, наряду с другими спектаклями, оставаться прибыльным на протяжении нескольких сезонов (таблица 1).

Возможность обращаться не только к российскому, но и мировому рынку труда открыла для театра большие возможности, позволила ему быть более динамичным, свободным и многовариантным. Для постановок каждый раз привлекаются постановщики из разных стран мира, взаимодействие с которыми выстраивается благодаря европейским импресарио. Поскольку для каждой страны характерен собственный стиль, культура режиссуры, то при выборе команды учитывается

Таблица 1 – Таблица окупаемости спектаклей (2016–2018 гг.)

№ п/п	Спектакль	Год создания	Затраты, тыс. руб.	Доходы, тыс. руб.		Полная окупаемость	
				за весь срок	среднегодовой	лет	год
1	Сатьяграха	2014	11 278,2	3 513,0	1 171,0	9,6	2023
2	Щелкунчик	2014	8 747,3	37 753,7	12 584,6	0,7	2015
3	Кармен	2015	14 280,0	14 629,1	3 600,0	4,0	2018
4	Тщетная предосторожность	2015	9 658,7	12 470,6	4 156,9	2,3	2017
5	Лебединое озеро	2015	9 634,7	34 060,5	11 353,5	0,8	2015
6	Ромео и Джульетта	2016	11 234,6	29 014,7	9 671,6	1,2	2017
7	Пассажирка	2016	17 524,0	6 725,5	2 241,8	7,8	2023
8	Снежная королева	2016	10 476,0	24 353,3	8 117,8	1,3	2017
9	Русалка	2017	15 760,6	7 188,6	3 594,3	4,4	2020
10	Жизель	2017	9 967,0	14 810,2	4 936,7	2,0	2018
11	Волшебная флейта	2017	16 294,6	10 132,6	5 066,3	3,2	2020
12	Турандот	2018	16 967,5	5 766,0	5 766,0	2,9	2020
13	Пахита	2018	18 814,7	8 611,0	8 611,0	2,2	2020

специфика выбранного материала и те задачи, которые стоят перед театром. А труппа театра, взаимодействуя с иностранными постановщиками, осваивая новый неклассический музыкальный материал и различную театральную эстетику, расширяет границы собственных возможностей, устанавливая в пространстве творческого проекта и его продукта – спектакля различное межкультурное взаимодействие.

Отработать особенности работы в проекте театру удалось на следующих крупных премьерах, которые также, как и «Сатяграха», были исполнены в России впервые – операми «Пассажирка» (2016), «Греческие пассионы» (2018), «Три сестры» (2019). Все они были осуществлены зарубежными постановщиками (над первыми спектаклями работали дирижер Оливер фон Дохнани – режиссер Тадеуш Штрамберггер; «Три сестры» вместе с Дохнани осуществил режиссер Кристофер Олден). Проектная форма работы предполагала широкую образовательную программу, которая начиналась задолго до премьеры и включала в себя лекции, встречи, презентации, выставки, сценические читки, концерты, творческие встречи, создание специальных сайтов, буклетов, выпуск DVD с записями премьер. Спектакли были отмечены профессиональным сообществом, собрали многочисленные

Таблица 2 — Проекты театра «Урал Опера Балет». Награды

Спектакль	Награды	Год
Сатяграха	Российская национальная театральная премия «Золотая маска». Специальная Премия Жюри музыкального театра «За беспрецедентную работу хора»; Приз критики	2016
	Российская оперная премия <i>Casta diva</i> . Событие года	2017
	Премия губернатора Свердловской области	2014
	Свердловская областная театральная премия «Браво». Лучший спектакль в музыкальном театре. Лучшая мужская роль в музыкальном театре (Владимир Чеберяк)	2014
Пассажирка	Российская национальная театральная премия «Золотая Маска». Опера/ работа дирижера (Оливер фон Дохнани). Опера/женская роль (Надежда Бабинцева – Лиза)	2018
	Национальная оперная премия «Онегин». Примадонна (Надежда Бабинцева – Лиза)	2017
	Свердловская областная театральная премия «Браво». Лучшая роль в опере (Н. Бабинцева – Лиза)	2017
	Премия Губернатора Свердловской области	2018
Три сестры	Российская национальная театральная премия «Золотая Маска». Опера/ лучший спектакль. Опера / лучшая работа режиссера (Кристофер Олден)	2020
	Российская оперная премия <i>Casta diva</i> . Событие года	2020
	Премия Национальной газеты «Музыкальное обозрение». Спектакль года	2019
	Премия губернатора Свердловской области	2019

награды и премии (таблица 2), а театр «Урал Опера Балет», включившись в проектную форму работы, стал видеть свою миссию не только в том, чтобы удовлетворять потребности общества в классическом искусстве, но и формировать зрительский вкус, знакомить публику с лучшими достижениями мирового музыкального театра, заявил о своей музыкальной и гражданской позиции.

На наш взгляд, эпоха художественного руководства в репертуарных театрах сегодня уходит в

прошлое – формируется новая управленческая генерация, происходит реформа репертуарной системы изнутри управленческих структур, что составляет суть перемен театрального дела в России. Успешный опыт трансформации Урал Оперы в репертуарный театр продюсерского типа позволяет нам рассматривать эту модель бытования репертуарного театра в современном культурном пространстве как наиболее перспективную, открывающую возможности для его дальнейшего развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Левшина, Е. А. (1989). Формирование зрительской аудитории театра. Ленинград : ЛГИТМИК. 64 с.
- [2] Грей, К. Ф. (2007). Управление проектами. М. : Дело и Сервис. 608 с.
- [3] Фролова, Н. Л. (2017). Российский репертуарный драматический театр в условиях современной социокультурной ситуации : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Фролова Надежда Леоновна ; Российский институт театрального искусства. М. 315 с.
- [4] Пилюгин, А. А. (2003). Реформы в Императорских театрах : 1882 : из истории организации творческого процесса в русском театре. М. : ГИТИС. 128 с.
- [5] Дадамян, Г. Г. (1994). Борьба двух начал в организации театрального дела в России. // Жизнь сцены и контрактный мир : [сб.]. / Сост. Ю. Б. Большакова, Ю. А. Покровская. – М. : ГИТИС. С. 7-27.
- [6] Митина, И. Д. (2013). Анализ и интерпретация произведений культуры в контексте культурологического подхода: учебное пособие. Ульяновск : УлГУ. 372 с.
- [7] Дадамян, Г. Г. (2005). Театр одного продюсера: история театра после революции. // Архив журнала «Отечественные записки» [сайт]. №4 (25). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/teatr-odnogo-prodyusera> (дата обращения: 14.03.2017).
- [8] Фокина, К. И. (2008). Информационное сопровождение спектакля в современном театральном процессе : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Фокина Ксения Игоревна ; Российская академия театрального искусства (ГИТИС). М. 180 с.
- [9] Смелянский, Д. Я. (2000). Продюсер в театральном процессе России, организационно-творческий аспект : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. / Смелянский Давид Яковлевич ; Российская академия театрального искусства (ГИТИС). М. 179 с.
- [10] Злотникова, Т. С. (2014). Художественное творчество – инвариант свободы в пространстве культуры. // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, №1, Т. I. Гуманитарные науки, с. 167-172.

TYPES OF THE MODERN OPERA HOUSE MANAGEMENT. THE PRODUCER-TYPE REPERTORY THEATER (ON THE EXAMPLE OF URAL OPERA BALLET)

AUTHOR'S INFORMATION

Andrey A. Shishkin
Ural Opera Ballet Theater
(46a, Lenin Av., Ekaterinburg,
620000, Russia)
@ priemnaya@uralopera.ru

KEYWORDS

Repertory theatre, producer theatre, producer-type repertory theatre, Ural Opera Ballet theatre, Satyagraha.

FOR CITATION

Shishkin A.G. (2022). Types of the modern opera house management. the producer-type repertory theater (on the example of Ural Opera Ballet). *Managing culture*. No. 1. Pp. 43–50.

that confronts him transforms the category of management from a mere practical activity into a key artistic and aesthetic principle of modern theater management.

The position of the director-producer strengthening is associated with the spread of the project form of work, with the installation of the experiment and the discovery of new names and performances, on the example of the Russian premieres performances such as «Satyagraha», «Passenger», «Greek Passions», «Three sisters». Their implementation gave an example of adapting the format of the project as a “unit” of the production theater to the system of the Russian repertory opera theater and turning the project into a repertory unit.

ABSTRACT

The article discusses about the different models of organizing theatrical business: the system of the repertory theater as the most common in Russia which corresponds to a hierarchical form of management and the model of a producer or project theater. The hierarchical management model is recognized as the most stable in comparison to the project theater model. In the project theatre model the internal connections are much fewer and all the processes are closed on the personality of the leader (producer). An analysis of the stages of development of the Russian repertory theater in the context of its historical development and the sociocultural changes that have taken place in Russian society in recent decades leads to the understanding that the new conditions demanded certain changes from the theater. This led to the appearance of a borderline model for the organization of theatrical business – a repertory theater of a producer type, which incorporated certain features of a project or producer theater, and today can be recognized as the most perspective model for organizing a repertory theater.

The functioning of the new type of theater also required a change in the role of its leader: the director of the repertory theater of the producer type is subject to the full control of the theatrical mechanism, from administrative issues to creative ones. This made it possible to correlate the concepts of "theater manager" and "producer" and to identify a new type of manager, which in this study is called “producer director”. The whole range of tasks

REFERENCES:

- [1] Levshina E. A. (1989). Formation of the theater audience. Russia, Leningrad: LGITMIK. 64 p.
- [2] Gray K. F. (2007). The Project management. Russia, Moscow : Business and Service. 608 c.
- [3] Frolova N. L. (2017). The Russian Repertory Drama Theater in the Conditions of the Modern Socio-Cultural Situation: Dissertation for the Degree of Candidate of Art Criticism / Frolova Nadezhda Leonovna; Russian Institute of Theater Arts. Russia, Moscow. 315 p.
- [4] Pilyugin A. A. (2003). The Reforms in the Imperial Theaters: 1882: the history of the organization the creative process in Russian theater. Russia, Moscow : GITIS. 128 p.
- [5] Dadamyán G. G. (1994). The struggle of two principles in the organization of theatrical business in Russia. // Stage life and the contract world: [sat.]. / Comp. Yu. B. Bolshakova, Yu. A. Pokrovskaya. – Russia, Moscow : GITIS. pp. 7-27.
- [6] Mitina I. D. (2013). Analysis and interpretation of works of culture in the context of the cultural approach: textbook. allowance. Russia, Ulyanovsk: UUGU. 372 p.
- [7] Dadamyán G. G. (2005). The Theater of one producer: the history of the theater after the revolution. // Archive of the journal "Domestic Notes" [website], no. 4 (25). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/teatr-odnogo-prodyusera> (date of access: 03/14/2017).
- [8] Fokina K. I. (2008). Information support of the performance in the modern theatrical process : dissertation for the degree of Candidate of Art Criticism / Fokina Ksenia Igorevna ; Russian Academy of Theater Arts (GITIS). Russia, Moscow. 180 p.
- [9] Smelyansky D. Ya. (2000). Producer in the theatrical process in Russia, organizational and creative aspect: dissertation abstract for the degree of candidate of art history. / Smelyansky David Yakovlevich; Russian Academy of Theater Arts (GITIS). Russia, Moscow. 179 p.
- [10] Zlotnikova T. S. (2014). Artistic creativity - an invariant of freedom in the space of culture. // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. Russia, Yaroslavl : YaGPU them. K. D. Ushinsky, no. 1, t. I Humanities, pp. 167-172.

ПРОЕКТ «МЕДНАЯ ПОДКОВА» КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ МО КИРОВГРАД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

АННОТАЦИЯ

Востребованный формат досуга сегодня – это сочетание образовательных и культурных услуг, учет социокультурной ситуации (своего рода «сайтспецифичность»), возможности получения доходов как от основной, так и от вспомогательных видов деятельности. В столичных городах и мегаполисах примеров успешного функционирования такого формата много (см. статью в этом же номере журнала о «Синара центре»). Средние же города с численностью жителей от 50 до 100 тыс. жителей пока не имеют подобной практики. На примере индустриального города Кировград Свердловской области в статье представлено обоснование проекта «Медная подкова» – многофункциональной площадки, включающей экспозиционный зал, традиционную кузницу, ремесленную мастерскую, уральскую избу, чайную, сувенирную лавку и контору. Используются теоретические методы анализа и синтеза, сравнительный (работа с аналогами), а также эмпирические – анализ статистики, опрос. Автор описывает возможности разработанного проекта: социально-демографическая ситуация в Кировграде – каждый третий – молодого возраста, отсюда – востребованность новых форматов досуга в дополнение к уже работающим в городе клуба, дому культуры; опора на идентичность кировградцев – историческая и актуальная связь города с металлургией, востребованность традиционных ценностей; инициатором проекта является НКО «Хутор Чистый», уже имеющая опыт реализации инвестиционных проектов в сфере культуры; ориентация проекта на многофункциональность как с точки зрения оказания услуг в сфере досуга, так и для других задач – аренда помещений и оборудования, например. В статье приводятся и ограничения в реализации проекта – в первую очередь, объем финансирования, составляющий более двенадцати миллионов рублей, а также поиск инвесторов. Достижение целей проекта (сохранение культурно-исторического наследия Урала, функционирование информационно-исторического кластера, воссоздание традиционных ремесленных технологий уральских промыслов и пр.) указывает на область применения проекта – экскурсионная и просветительская деятельность, социально-культурные события, специализированные выставки ремесел, образовательная деятельность и пр. Развитие территорий через социокультурное проектирование – перспективное направление для средних индустриальных городов, к коим относится Кировград.

Актуальность проекта заключается в том, что многие культурные институции уральского региона находятся в активном поиске форм работы, отвечающих ситуации рынка услуг. «Большинство музеев перестали быть закрытыми академическими институтами, они представляют сегодня гостеприимное, вдохновляющее и привлекательное публичное пространство, где внимание сосредоточено на направлениях, формах и методах контакта с потенциальной и реальной аудиторией,

а также на определении стратегии развития музейной деятельности. Эффективность взаимодействия музея с посетителем зависит от мобильности организации разнообразных форм взаимодействия с ним, видоизменяются традиционные формы и появляются инновационные. Например, традиционная экскурсия меняется за счет внедрения нетрадиционных методов – театрализации, игрового, диалогического общения и т. д. Такая экскурсия дает возможность не просто информировать,

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хомутов Николай Вадимович
НКО Хуторское казачье общество «Хутор чистый» (624140, Россия, Свердловская обл., Кировград, ул. Чайковского, 2)
@ nikodim-40@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Развитие территории, социокультурное проектирование, ремесла, гибридизация в культуре.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хомутов Н.В. Проект «Медная подкова» как инновационная форма удовлетворения культурных потребностей населения среднего города (на примере МО Кировград Свердловской области) // Управление культурой. 2022. № 1. С. 51–56.

а также на определении стратегии развития музейной деятельности. Эффективность взаимодействия музея с посетителем зависит от мобильности организации разнообразных форм взаимодействия с ним, видоизменяются традиционные формы и появляются инновационные. Например, традиционная экскурсия меняется за счет внедрения нетрадиционных методов – театрализации, игрового, диалогического общения и т. д. Такая экскурсия дает возможность не просто информировать, она помогает включиться в диалог культур, прочувствовать характерные особенности музейной историко-культурной среды. В этом смысле «общение» музея с посетителем предполагает установление взаимных деловых, эмоциональных или дружеских контактов на основе общих интересов, связанных с тематикой или содержанием коллекций» [1].

На территории Кировградского городского округа (далее КГО) существует несколько культурных ин-

ституций, которые находятся в состоянии стагнации. В работу этих учреждений культуры медленно входят новые формы работы с посетителями. Актуальность описываемого проекта заключается в создании инновационной формы организации досуга жителей Кировграда, а также в участии общественной организации в решении социальных задач по удовлетворению образовательных и культурных потребностей кировградцев. Создание новых форм работы с посетителями продиктовано современным состоянием общества и представлено в «Стратегии развития и воспитания в Свердловской области до 2025 года», в частности, говорится: «среди актуальных задач для Свердловской области можно назвать сохранение и появление новых организаций, занимающихся дополнительным образованием детей и молодежи. Особую значимость приобретает новый тип взаимодействий «дети – семья/родители – культурно-образовательная среда» [4].

Анализ ситуации

В городе Кировград, по данным на 2019 год проживает 18956 человек [2]. За последние десять лет количество жителей уменьшилось на 2297 человек. Это один из малых городов Свердловской области. В городе два больших предприятия металлургической промышленности. Жители обеспечены работой. В последнее время в городе идет активное строительство объектов спортивной сферы. Отремонтирован бассейн и стадион, построены лыжная база и ледовый дворец. Но объекты культурной сферы остаются без ремонта и реконструкций. Три организации: Центр детского творчества, Детско-юношеская спортивная школа и Культурно-досуговый центр «Спутник» занимают одно здание. С нашей точки зрения, наблюдается диссонанс в области культуры и спорта, который заключается в том, что объектам культуры уделяется недостаточное внимание со стороны администрации города.

Из доклада начальника Управления образования, который прозвучал на городской педагогической конференции в августе 2019 года, очевидно, что в городе растет чис-

ленность детей и молодежи. Так, общая численность школьников в 2018-2019 учебном году составила 3082 человека – 146 классов, ожидается в 2020 году приход в школу 360 первоклассников. Количество мест в дошкольных учреждениях для детей в возрасте от 1 года до 7 лет составляет 1732 места. Это 27,56 % от общего числа жителей города. Как видно, Кировград – город молодой. Треть его жителей – дети, подростки и молодежь [5].

Для организации досуговой и кружковой работы с детьми в центре детского творчества в 2020 году было организовано 827 человеко-мест, что составляет 24% от общего числа школьников. В городе существует художественная и музыкальная школа, работает сеть Централизованной клубной системы, ведет свою деятельность по организации концертов и мероприятий ДК «Металлург». Некоторое количество школьников посещает спортивные секции, но открытых данных по количеству нет. Жители Кировграда интересуются культурой и историей. В 2019 году городской краеведческий музей посетили 4920 человек, что составило 26,4 % от общего числа жителей.

Структурное подразделение некоммерческой организации хуторское казачье общество «Хутор Чистый» – музейная экспозиция «Казачья изба», за 2019 год приняла 1180 посетителей, что составило 6,29 % от общего числа жителей города. 3000 пользователей интернета просмотрели видео-ролики о проекте и новостные сюжеты теле-

каналов Эхо ТВ-24 и ТК Союз. Учитывая то, что данная общественная организация начала свою работу в ноябре 2018 года, результат можно признать удовлетворительным. Достичь такого результата деятельности музея удалось благодаря тому, что методический совет правильно расставил акценты в своей работе. Экскурсоводы регулярно проходят обучение на научно-практических семинарах в Центре традиционной культуры народов Среднего Урала, активно используют инновационные формы взаимодействия с посетителями, проводят мастер-классы, разрабатывают сценарии и проводят народные календарные праздники, организуют игры на площадке музея и на выезде в другие организации.

Анализируя деятельность музейной экспозиции «Казачья изба», мы приняли решение развивать свою работу в направлении расширения площадки музея. Учитывая задачи НКО ХКО «Хутор Чистый», научные интересы методического совета музея, запросы жителей Кировграда, возможности города, мы сделали вывод, что необходимо инициировать проект по созданию культурно-исторического объекта – ремесленное подворье «Медная подкова».

Значимость проекта

Исторические данные подтверждают факт нахождения на территории КГО металлургического производства с 1810 года, когда был построен медеплавильный завод в районе деревни Рудянской, на Ломовском железорудном

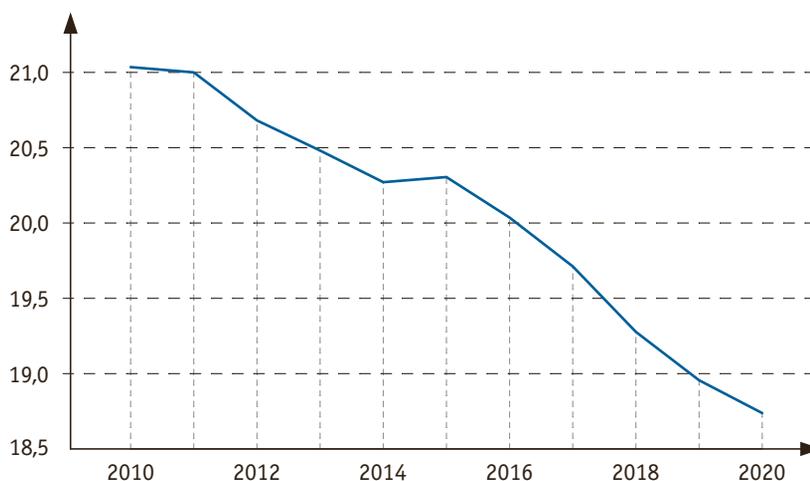

Рис. 1. Изменение численности населения Кировграда, 2010–2020 гг. (тыс. чел.)

руднике. Калатинский медный рудник, разработанный в 1808 году, был сырьевой базой этого завода. Позднее, в 1862 году, на месте рудника образуется поселение из двадцати оседлостей, получившее название Калата. Данный исторический период, середина XIX – начало XX вв., в развитии нашего города слабо изучен. В настоящий момент, на территории КГО есть лишь небольшая музейная экспозиция, «Казачья изба», которая может познакомить с этим историческим периодом. Предлагаемый проект «Медная подкова» способен сохранить культурно-историческое и индустриальное наследие нашего города в более активной и продуктивной формах.

Инвестиционный проект ремесленного подворья «Медная подкова» предусматривает создание единого комплекса услуг, включающего музейный, экскурсионный, ремесленный, торговый, развлекательно-этнографический компонент. На территории ремесленного подворья располагаются объекты, объединенные в этнографический комплекс: экспозиционный зал, традиционная кузница, ремесленная мастерская, уральская изба, чайная, сувенирная лавка, контора. Все объекты оформлены с учетом исторических данных, соответствующих периоду проживания людей на Урале с середины XIX до первой половины XX века.

Данный комплекс способен создать условия для погружения людей в эпоху середины XIX – начала XX века. Подворье включает в себя семь объектов разной информационной наполненности, способных работать как по отдельности, так и в сочетании между собой. Гибридизация деятельности площадок позволит сделать работу подворья интересной и разнообразной, гибко строить индивидуальные планы для посетителей, исходя из их интересов и потребностей. Пользоваться услугами подворья смогут как индивидуальные посетители, так и организованные группы численностью от 5 до 40 человек.

Для качественной работы подворья потребуется создать двенадцать рабочих мест: руководителя, бухгалтера, экскурсоводов, поваров, технических сотрудников, сторожей.

Это положительно повлияет на социальную сферу города и принесет дополнительные выплаты в бюджет. «Медная подкова» способна стать центром притяжения инвестиций в виде грантов и субсидий из областного и федерального бюджета. Появление нового социокультурного объекта на территории города создаст условия для привлечения туристических потоков из области, которые способны наполнить кассу организации в размере необходимой суммы не только для самоокупаемости, но и развития дальнейшей деятельности.

Аналоги

На сегодняшний день есть положительные примеры того, как некоммерческие организации ведут работу в направлении сохранения и возрождения культуры. Российская газета сообщает, что в Ставропольском крае «Казачье подворье» станицы Боргустанской, организованное автономной некоммерческой организацией, активно расширяет свою деятельность, используя традиционные и современные формы работы с туристами. «В краевом министерстве экономического развития Ставропольского края отметили, что этот проект – отличный пример того, как без мощного потенциала самой местности можно создать жизнеспособный туристический объект».

В центральной части России, в небольшом селе в 18-ти километрах от города Иваново, еще одна автономная некоммерческая организация ведет просветительскую работу в этно-комплексе «Ремесленное подворье». Работа комплекса основана на площадке «Музея топора» и площадках для мастер-классов по гончарному и ткацкому ремеслу. Организуются выставки, ярмарки, народные праздники. Из этого следует сделать вывод: что современное общество готово как при поддержке государства, так и самостоятельно решать серьезные вопросы возрождения и сохранения культуры народов России. Некоторые из них становятся визитными карточками регионов. В нашей области примером можно считать гончарную мастерскую в селе Верхние Таволги.

Описание проекта и его субъекта

Наша организация некоммерческая. На основании Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ мы имеем право на поддержку со стороны государства на осуществление деятельности. Сюда входит выделение субсидий, предоставление грантов, выделение помещений на безвозмездной основе, выделение земельных участков и т. д. Это один из источников материальных и финансовых ресурсов для реализации проекта. При соблюдении определенных условий (участие в конкурсах на выделение грантов, подача заявок на субсидии) можно решить часть организационных вопросов по деятельности. Роль руководителя заключается в организации регулярной работы с представителями администрации и депутатским корпусом.

В этом случае политика нашей организации должна быть выстроена так, чтобы деятельность имела социально-культурное значение для города. Для этого нужно привести аргументы для органов исполнительной власти – сотрудников отдела культуры, внести в план муниципального задания совместные мероприятия. Предоставлять волонтеров для организации совместной деятельности, осуществлять информационную, методическую и материальную поддержку. У организации должно быть квалифицированное референтное лицо, ответственное за осуществление планомерной деятельности в этом направлении.

Одним из ресурсов реализации проекта можно считать пожертвования в кассу организации за предоставленные услуги. При этом культурные и образовательные услуги должны соответствовать уровню аналогичных услуг, то есть в чем-то превышать средний уровень, а в некоторых случаях быть уникальными. Уникальность может заключаться в методике организации экскурсий, праздников и т. д., а так же в гибридизации нескольких видов услуг. Когда в одном месте возможно получить разные по содержанию услуги (культурные, образовательные, досуговые). Такой подход позволит постоянно увеличивать численность потребителей услуг и

привести к увеличению собираемых средств. Для этого создан методический совет, разрабатывающий способы реализации услуг. С появлением культурно-исторического объекта «Медная подкова» качество предоставляемых услуг значительно возрастает.

Финансовым ресурсом для реализации проекта следует считать сбор благотворительной помощи, поиск инвесторов. Для этого информационная открытость организации должна быть на высоком уровне. Сайт организации, группы в социальных сетях, должны давать полную картину деятельности с предоставлением отчетов. В команде проекта должен быть обученный человек, который отвечает за данный вид работы.

Нефинансовым и нематериальным ресурсом следует считать людей, способных принести пользу для проекта. Это волонтеры и другие общественные организации, мастера-ремесленники. Учитывая специфику проекта – ремесленное подворье, в организации деятельности будут заинтересованы многие люди. Волонтеры захотят украсить наш родной город красивым объектом. Общественные организации аналогичного направления всегда были дружелюбными, они заинтересованы в площадке как пространстве для общения и совместных праздников. Мастера-ремесленники заинтересованы в проведении ярмарок, в сувенирной лавке для своей продукции и возможности встречаться с людьми.

На реализацию проекта планируется затратить 12 700 000 рублей. Это оборудование музея, чайной,

мастерских, конторы. Получить данные средства мы сможем, участвуя в грантовых конкурсах, получая субсидии из местного и областного бюджета, используя спонсорские средства и пожертвования частных лиц. Все это позволит нам достигнуть наибольшего социально-экономического результата. На данный момент идет процесс подбора площадки для строительства нового здания и, как альтернативный вариант, рассматриваются возможности использования имеющихся в городе объектов.

ОЖИДАЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

В результате реализации проекта на территории Кировградского городского округа будет создан культурно-исторический объект, в стиле купца-ремесленника XIX в. Обширная, многофункциональная площадка станет украшением городского пространства, привлечет внимание к истории, обычаям и традициям жителей Урала. Привлечет туристические потоки в наш город. Станет брендом Кировграда.

Система общего и дополнительного образования предусматривает проведение занятий для людей определенного возраста. В основном это дети. Мы нигде не встретим программ, рассчитанных на совместные занятия родителей и детей, так же обстоят дела и с досуговой деятельностью взрослых. Площадка «Медная подкова» призвана объединить интересы семейных групп, привлечь родителей к совместному творческому процессу изучения истории и культуры города. Наш проект может стать стартовой площадкой для распространения опыта.

ЦЕЛИ ПРОЕКТА

- сохранение культурно-исторического наследия Урала;
- создание информационно-исторического кластера для погружения в культуру и традиции жителей Урала середины XIX – начало XX в.;
- воссоздание технологий ремесленных промыслов, традиционных для народов Среднего Урала;
- изготовление предметов материальной культуры и быта

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТА

- экскурсионная и просветительская деятельность;
- муниципальные и областные фестивали традиционной Уральской культуры;
- специализированные выставки по традиционным ремеслам;
- семинары и мастер-классы по традиционным ремеслам и кузнечной обработке металла;
- выставки декоративно-прикладного творчества.

ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА

Ремесленное подворье «Медная подкова» (рис. 2) состоит из комплекса объектов, способных создать условия для погружения людей в эпоху середины XIX – начала XX вв. Перечень объектов подворья включает в себя:

1. Экспозиционный зал – это объект, предназначенный для информирования экскурсантов об истории создания города. Здесь размещаются информация и экспонаты, рассказывающие об условиях работы на горнорудном и металлургическом производстве, история развития района, города и предприятий с момента основания до сегодняшних дней.

2. Традиционная кузница. Данный объект – это открытый мастер-класс по ручной ковке. Работа объекта построена на принципе живого общения кузнеца-мастера и зрителя. Зрители принимают активное участие в работе мастера, своими руками создавая кованные изделия. Оборудование и инструменты, которые используются на данном объекте, максимально приближены к историческим аналогам. Нагрев металла производится в угольном горне. Топливо горна – древесный уголь. Подача воздуха в горн осуществляется кузнечными мехами.

Рис. 2. Ремесленное подворье «Медная подкова» (эскиз)

3. Ремесленная мастерская. Данный объект – это помещение для организации мастер-классов и специализированных выставок по традиционным ремеслам. Художественная обработка металла, лаковая роспись по металлу, резьба по дереву, лозоплетение, урало-сибирская роспись, бурачный промысел, шитье, вышивка и ткачество. Объект является многофункциональной площадкой для общения мастеров, проведения семинаров и встреч. Работа площадки позволит создать сообщество мастеров разных промыслов, возродить технологии изготовления предметов быта.

4. Уральская изба. Традиционное жилище. Экспозиция в полной мере воссоздает обстановку дома жителей Урала конца XIX века. Работа объекта погружает участников дискурса в традиционную культуру и быт, помогает прочувствовать красоту обычаев и обрядов,

связанных с календарными праздниками, раскрывает духовно-нравственный смысл семейных отношений, воспитания детей и почитания старших.

5. Чайная – это пункт питания в традициях русской кухни. Ее задача познакомить с блюдами, закусками и напитками, принятыми за основу рациона уральцев, сориентировать людей в выборе продуктов здорового питания. Посетители подворья смогут пользоваться услугами чайной в свободном доступе. Обеденный зал чайной будет оформлен в стиле конца XIX в.

6. Сувенирная лавка. Большинство современных мастеров испытывают сложности с реализацией своей продукции. Не имея возможности для представления своих товаров на постоянно действующей площадке, они вынуждены ездить по ярмаркам. Сувенирная лавка позволит мастерам приблизиться к

потребителям товаров, а у потребителей появится ежедневная возможность приобретения товаров, изготовленных мастерами.

7. Контора. Объект предназначен для кабинетной работы специалистов, хранилища фонда экспонатов, архива, библиотеки.

Таким образом, благодаря созданию ремесленного подворья «Медная подкова» у жителей Кировграда появится инновационная форма проведения досуга, станет возможным объединение мастеров-ремесленников в единое сообщество. Откроются перспективы к возрождению технологий и методов изготовления бытовых предметов, которые не потеряли востребованность у людей, позволяя умелым рукам ремесленников изготавливать удивительные по красоте изделия и знакомить широкие круги общественности с традициями и обычаями жителей Урала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Гиль А. Ю. Изменения в деятельности музеев с учетом тенденций развития современного общества / А. Ю. Гиль // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 364. – С. 49-53. – URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/877/files/364-049.pdf> (дата обращения: 02.06.2022).
- [2] Город Кировград. URL: <https://gorodarus.ru/kirovgrad.html> (дата обращения: 02.06.2022).
- [3] Независимая оценка качества работы муниципальных учреждений культуры: сборник документов и материалов / науч. ред. И. А. Ахьямова, А. А. Пронин. – Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2016. – 404 с.
- [4] Стратегия развития воспитания в Свердловской области до 2025 года // Электронный фонд правовых и технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446498752> (дата обращения: 02.06.2022).
- [5] Управление образования Кировградского городского округа. URL: <http://uokirovgrad.ru/info> (дата обращения: 02.06.2022).
- [6] «Что-то новое и необычное»: аудитория современного искусства в крупных городах России / ред.: А. Прудникова, Л. Петрова. – М., Екатеринбург: Кабинетный ученый. – Екатеринбург: акад. соврем. искусства, 2018. – 399, [1] с. : ил.

THE COPPER HORSESHOE PROJECT AS AN INNOVATIVE FORM OF MEETING THE CULTURAL NEEDS OF THE POPULATION OF AN AVERAGE CITY (ON THE EXAMPLE OF KIROVGRAD, SVERDLOVSK REGION)

ABSTRACT

The demanded format of leisure today is a combination of educational and cultural services, taking into account the socio-cultural situation (a kind of "site-specificity"), the possibility of earning income from both the main and auxiliary activities. There are many examples of the successful operation of this format in capital cities and metropolitan areas (see the article in the same issue of the magazine about the Sınara Center). Medium-sized cities with a population of 50,000 to 100,000 do not yet have such a practice. On

AUTHOR'S INFORMATION

Nikolay V. Khomutov
NPO Farm Cossack Society "Khutor Chisty" (2, Tchaikovsky St., Kirovgrad, Sverdlovsk Region, 624140, Russia)
[@nikodim-40@mail.ru](mailto:nikodim-40@mail.ru)

KEYWORDS

Development of the territory, socio-cultural design, crafts, hybridization in culture.

FOR CITATION

Khomutov N.V. (2022). The Copper Horseshoe project as an innovative form of meeting the cultural needs of the population of an average city (on the example of Kirovgrad, Sverdlovsk region). *Managing culture*. No. 1. Pp. 51–56.

tions in the implementation of the project - first of all, the amount of funding, which is more than twelve million rubles, as well as the search for investors. Achievement of the project goals (preservation of the cultural and historical heritage of the Urals, functioning of the information and historical cluster, recreation of traditional handicraft technologies of the Ural crafts, etc.) indicates the scope of the project - excursion and educational activities, social and cultural events, specialized exhibitions of crafts, educational activities and etc. The development of territories through socio-cultural design is a promising direction for medium-sized industrial cities, which include Kirovgrad.

the example of the industrial city of Kirovgrad, Sverdlovsk region, the article presents the rationale for the Copper Horseshoe project, a multifunctional site that includes an exposition hall, a traditional blacksmith shop a craft workshop a Ural hut, a tea shop a souvenir shop and an office. Theoretical methods of analysis and synthesis, comparative (work with analogues), as well as empirical methods - analysis of statistics, survey were used. The author describes the possibilities of the developed project: the socio-demographic situation in Kirovgrad - one in three - is young, hence the demand for newleisure formats in addition to those already operating in the city of the club, the house of culture; reliance on the identity of Kirovgrad residents - the historical and current connection of the city with metallurgy, the demand for traditional values; the initiator of the project is the NGO "Khutor Chisty", which already has experience in implementing investment projects in the field of culture; orientation of the project towards multifunctionality, both in terms of providing services in the field of leisure, and for other tasks - renting premises and equipment, for example. The article also cites restric-

REFERENCES:

- [1] Gil A. Yu. (2012). Changes in the activity of museums taking into account the development trends of modern society, *Bulletin of Tomsk State University*, no. 364, pp. 49–53. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/877/files/364-049.pdf> (accessed 02.06.2022).
- [2] City of Kirovgrad. URL: <https://gorodarus.ru/kirovgrad.html> (accessed 02.06.2022).
- [3] Akhyamova I.A., Pronin A.A. (sc. eds.) (2016). Independent assessment of the quality of work of municipal cultural institutions: a collection of documents and materials. Ekaterinburg: Ekaterinburg Academy of Contemporary Art. 404 p.
- [4] Strategy for the development of education in the Sverdlovsk region until 2025 // Electronic fund of legal and technical documents. URL: <http://docs.cntd.ru/document/446498752> (accessed 02.06.2022).
- [5] Department of Education of the Kirovgrad City District. URL: <http://uokirovgrad.ru/info> (accessed 02.06.2022).
- [6] Prudnikova A., Petrova L. (eds.) (2018). "Something new and unusual": the audience of contemporary art in large cities of Russia. Moscow, Ekaterinburg: Kabinetnyy Uchenyy. Ekaterinburg Academy of Contemporary Art. 399 p.

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ТИПОВОМ. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СИСТЕМЫ ДОМОВ И ДВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ КАК ПОВОД ДЛЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ

Книга регионального по происхождению, но столичного по уровню издательства «ТАТЛИН» ставит целью привлечь внимание широкой аудитории и специалистов к процессу осмысления и на этой основе – проектирования учреждений созидательного досуга, привычно называемых в России «ДК». Генезис развития и функционирования этого типа культурных институций (с 1890 г. и до наших дней) указывает не только на уникальность феномена российских и советских домов культуры в мире, но и на необходимость переосмысления наследия, преобразования пространств в более современные по форме и содержанию. На 296 страницах читатель обнаружит русский и английский текст, богатый иллюстративный материал (фото, инфографику, архивные документы, иллюстрации), описание прошлого, настоящего и будущего «системы» домов и дворцов культуры в России.

Издательство ТАТЛИН [1], расположенное в Екатеринбурге и возглавляемое Эдуардом Кубенским, является интересным и важным примером регионального по происхождению, но вполне столичного по качеству голоса в книгоиздании. На протяжении более чем двадцати лет издательство выпускает книги, связанные с архитектурой, искусством и дизайном. Бизнес построен по принципу устойчивости, гибридности [2] – в продаже открытки, плакаты, книги, альбомы, раскраски (Варвара Степанова, Эль Лисицкий, Старик Букашкин), а также «штуковины» – оригинальные и стильные предметы декоративно-прикладного искусства (чего стоит мухобойка «Садовое кольцо» и гроб Малевича по 888 руб., вилка «Вечность» за 60 руб. и 22 лекала архитектора по цене до пятисот рублей). С некоторых пор издательство ак-

тивно публикует и тексты, связанные с развитием культуры, и мы разделяем эту позицию – градостроительство, архитектура, дизайн невозможны без анализа и учета локальной идентичности [3], развития культуры как сферы смыслов и организационной структуры. Поэтому ожидаемым стало издание «Идентичность в типовом. Прошое, настоящее и будущее системы домов и дворцов культуры в России» [4], вышедшее в свет в 2021 году. Авторы указывают, что «Книга является результатом двухлетней работы команды исследования «Идентичность в типовом». Цель данного издания – привлечь внимание широкой аудитории: и специалистов, непосредственно связанных с системой ДК, и людей, кому не безразлична культурная и социальная жизнь их города и района. Здесь собраны мысли и инструменты, которые будут

полезны как при модернизации существующей системы учреждений созидательного досуга, так и при разработке новых проектов социокультурных зданий».

Солидное (296 стр., 1050 гр. весом, русский и английский язык, мягкая обложка с клапаном, авторские иллюстрации и фото на каждом развороте) и яркое издание – пример современного подхода к научной коммуникации. Мы видим здесь результаты исследования, представленные для разных целевых аудиторий. Директору ДК и продюсеру, начальнику управления культуры и социологу, архитектору и культурологу могут быть интересны и полезны представленные материалы. Показательно, что книга издана при поддержке *Stimuleringsfonds creatieve industrie* и Фонда президентских грантов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрова Лариса Евгеньевна
(канд. социол. наук, доц.)
Екатеринбургская академия современного искусства (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3)
[@ petrova@eaca.ru](mailto:petrova@eaca.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дом культуры, региональная идентичность, социокультурное проектирование, советский дизайн.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петрова Л.Е. Идентичность в типовом. Прошое, настоящее и будущее системы домов и дворцов культуры в России как повод для социокультурного проектирования. Рецензия // Управление культурой. 2022. № 1. С. 57–62.

Поставив задачу проследить

ретроспективу прошлого, настоящего и будущего системы дворцов и домов культуры, авторы вначале обратились к истории данного типа учреждений, в частности, обратив внимание на то, что их предшественниками стали возникшие в России во второй половине XIX в. «народные дома», которые создавались как место культурного досуга и просвещения крестьян, мигрировавших в города в поисках лучшей доли, как благодаря усилиям местных земств и городских дум, так и на деньги частных благотворителей. При этом важным было то, что, помимо сугубо образовательных и досуговых целей, народные дома преследовали цели «морального плана», а именно – борьбы с пьянством и алкоголизмом, что отражало общеевропейские тенденции развития трезвенного движения на рубеже XIX-XX вв.: примером тому могут служить «филантропически-гармонические» общества во Франции или «клубы самосовершенствования рабочих» в Германии.

Определяя принципы деятельности народных домов, авторы подчеркивают их «общедоступность, демократизм, творчество, воспитание через активную деятельность и помощь незащищенным слоям населения», когда «народный дом» мог включать в себя не только собственно образовательную часть (начальную школу, театр, музей, библиотеку), но и «физкультурную» (гимнастический зал или спортивные кружки) и всевозможные социальные структуры – кооперативы,

общественные организации, оказывавшие нуждающимся трудовую и/или благотворительную помощь. Исходя из критерия размеров, выделены 3 типа народных домов: 1) малый («изба-читальня»), состоявший из зала-аудитории, библиотеки и классов; 2) средний, состоявший из зала-аудитории с постоянной сценой, библиотеки, музея и классов; 3) большой, состоявший из зала-аудитории, сцены, уборных для артистов, библиотеки, музея, комнат для курсов, чайной. Примером последнего может служить Лиговский народный дом, открытый в Санкт-Петербурге благодаря усилиям графини С. Паниной и ставший в начале XX в. образцом для подражания.

Радикальные перемены произошли в годы революции и гражданской войны, когда на смену прежним народным домам пришли созданные большевистскими властями «рабочие клубы», ставшие местом не столько обучения и отдыха, сколько проводниками «основных начал нового социалистического понимания жизни и социалистического строительства». Отличительной особенностью рабочих клубов явилось и то, хотя они создавались под эгидой профсоюзов, их деятельность координировалась сверху, для чего в 1920 г. был учрежден Главполитпросвет – центральный орган, направлявший деятельность всех организаций, так или иначе связанных с просвещением народных масс.

Авторы подчеркивают, что в результате создания рабочих клубов

культура стала пониматься исключительно как инструмент для достижения главной цели – идеологического воспитания трудящихся до уровня, необходимого для победы коммунизма. Соответствующим образом изменялась и структура учреждений – на первый план выдвигалась их «политическая часть» (с залом для собраний, сценой и библиотекой), а остальные части (физкультурная, части отдыха и развлечений, культуры и образования) играли второстепенную роль по отношению к политическому просвещению народных масс.

При этом строительство специально приспособленных зданий под рабочие клубы началось позже – во второй половине 1920-х гг. (примером тому могут служить типовые клубы, спроектированные архитектором Константином Мельниковым). Типовой клуб той эпохи включал в себя 3 основных блока: 1) театральный с вестибюлем, залом и столовой; 2) клубные помещения с комнатами, библиотекой и спортивным залом; 3) административно-хозяйственный блок.

В 1930-е гг. под влиянием форсированной индустриализации, урбанизации и роста новых промышленных центров началось активное строительство типовых зданий для размещения в них «домов» или «дворцов» культуры (ДК) – в зависимости от масштаба учреждения и охвата «обслуживаемого» населения вместимостью 150, 300, 400 и 500 мест.

Авторы подчеркивают, что появление новых названий было неслучайным: с одной стороны, «дом» являл собою уголок уюта и комфорта в новой городской среде (не следует забывать, что подавляющее большинство жителей жили либо в бараках, либо, в лучшем случае, в коммунальных квартирах); с другой стороны, «дворец» представлялся как грандиозное здание, в котором раньше могли жить лишь избранные, а теперь доступное для широких масс трудящихся. Принципиально важным становилось и то, что, хотя ДК во многом повторяли структуру рабочих клубов, в новых учреждениях досуг как праздное времяпровождение полностью исключался: время, проводимое советским гражданином в доме/двор-

Центр культуры и искусств «Верх-Исетский» (ДК ВИЗа). Построенный в 1957 году, он является образцом общественного сооружения в стиле советской неоклассики (архитектор – В. В. Емельянов).

Перформанс в фойе Центра культуры и искусств «Верх-Исетский» (апрель 2022 г.).

це культуры, предназначалось для «тяжелого труда по самообразованию и самосовершенствованию».

Массовое распространение типовых проектов ДК, представленных в проектах Константина Бартошевича, наблюдалось уже в послевоенную эпоху, хотя по своим масштабам эти проекты были скромнее как по вместимости, так и планировкам. Как правило, двухэтажный, ДК включал в себя зрительный зал, по бокам которого располагались аудитории, кружковые комнаты и спортблок.

В то же время, будучи типовыми и, как правило, элементарно тесными (они не могли вместить всех желающих), ДК, построенные в то время, отличались своей «привязкой к месту»: приглашенные скульпторы и художники создавали росписи и элементы декора, соответствующие типу населенного пункта и/или традициям местного населения. Сами же здания богато украшались элементами, заимствованными из архитектуры прошлого, – портиками с колоннами и мощными фронтонами.

Авторы обращают внимание, что по своей ведомственной принадлежности ДК подразделялись на государственные, профсоюзные (при предприятиях), колхозные и собственно ведомственные (к последним отнесены клубы санаториев, солдатские клубы, дома ученых, инженеров и т.д.).

В послесталинскую эпоху, ознаменовавшуюся относительной либерализацией политической и общественной жизни, миссия ДК постепенно менялась: из культурно-просветительских учреждений они становились культурно-досуговыми, предполагавшими уже активную созидательную роль самих участников творческого процесса. При этом выделялись 5 областей работы домов/дворцов культуры: 1) организация художественной самодеятельности; 2) проведение мероприятий, подготовленных коллективами творческой самодеятельности; 3) библиотечная работа; 4) лекционная пропаганда; 5) развлекательные мероприятия.

Показательно, что каких-либо новых планировочных решений при строительстве ДК не возникнет и позже: строительство зданий по послевоенным проектам, правда, лишенных архитектурных «излишеств» и большей вместимости для расширения возможностей собственно клубной работы, продолжится в 1960-1980-е гг. Неслучайно авторы подчеркивают, что «железная дисциплина в применении типовых проектов сплошь и рядом вступала в противоречие со здравым смыслом, с тем, во имя чего она провозглашалась, – с интересами людей, для которых ведется строительство. Сами же типовые проекты утратили уникальное авторство, превратившись в списки безымянных «типо-

вых вариаций», что воспринималось как воплощение задачи создания «красивой, величественной и радостной архитектуры коммунизма».

Коренным перелом в работе ДК стал наблюдаться с рубежа 1980-1990-х годов, когда под воздействием краха прежней политической, экономической и социальной системы и перехода к рыночной экономике их роль в жизни людей постепенно становилась все менее и менее значимой. Наступившая вскоре, в первой половине 1990-х гг., эпоха приватизации привела к тому, что ранее принадлежавшие предприятиям ДК продавались или сдавались в аренду коммерческим организациям под проведение развлекательных мероприятий (под проведение дискотек или организацию видеосалонов) либо вообще прекращали свое существование. Пришедшая на смену приватизации муниципализация привела к тому, что ДК были переданы в ведение местных властей, что принципиально поменяло их предназначение: услуги категории «искусство» стали играть преваляющую роль.

Упадок нашел свое отражение и в том, что сами ДК были вынуждены выживать, сдавая часть помещений в аренду, под офисы или торговлю. Из-за подобной эксплуатации зданий к 2000 г. более трети клубных учреждений оказались в аварийном состоянии или требовали капитального ремонта, а новые ДК практически не строились. В этом отношении примечательной стала судьба ДК им. Я. М. Свердлова в Екатеринбурге, ставшего во второй половине 1980-х гг. площадкой для Свердловского рок-клуба. В 1990-е гг. здание было передано на баланс ГУВД, а затем закрыто как аварийное.

Важно иметь в виду тот факт, что с переходом к рыночной экономике возникли альтернативные варианты проведения досуга, реализующие в себе идеалы общества потребления (торговые центры, кафе, боулинги, кинотеатры), вытеснившие ДК как места досуга, что потребовало переосмысления их роли в новом информационном обществе и превращения в места созидательного поиска.

В то же время, несмотря на единичные успешно реализованные

попытка адаптации ДК к современным условиям функционирования (например, программа «Московские культурные центры», проект обновленного ДК ЗИЛ, проекты «Культура малой Родины» и «Культурная среда», появление типовых проектов центров культурного развития), их кризис так и не был преодолен. Проекты, реализованные в 2000-2010-е гг. были точечными и разрозненными, не был установлен общий вектор продвижения системы, не были определены цели в долгосрочной перспективе, отсутствуют основополагающие документы, фиксирующие концепции и стратегии развития, а сеть ДК неуклонно сокращается.

В результате ДК не занимаются созданием чего-то нового, а реализуют в своей деятельности наработки давно ушедшей эпохи, предлагая свои услуги в форме творческих студий пенсионерам или детям. Большая часть помещений ДК пустует или продолжает, как в 1990-е гг., сдаваться в аренду. При этом здания в регионах не только не восстанавливаются или реконструируются, но переделывают под магазины или торговые центры, а примеры перезапуска или модернизации системы ДК так и остаются единичными явлениями.

В то же время, несмотря на зафиксированные кризисные процессы в функционировании системы дворцов и домов культуры, авторы отмечают, что ДК продолжают работать, и их услуги пользуются спросом по той простой причине, что в настоящее время в стране нет иного альтернативного способа организовать доступный позитивный досуг. При этом для малых городов и сел ДК остаются единственными социокультурными центрами, сохраняющими традиционные виды искусства и связь с прошлым, проводящими множество фестивалей и конкурсов и служащими местами притяжения для детей и пенсионеров.

Авторы обращаются к проблемам настоящего в деятельности дворцов и домов культуры, пытаются отыскать оптимальные решения в деле модернизации самой системы на примере типового проекта дворца культуры, разработанного архитектором К. Бартошевичем и воспроизведенного в зданиях ДК,

построенных в Екатеринбурге, Дегтярске, Биробиджане, Воронеже, Стерлитамаке, Кемерово, Челябинске и других городах страны (всего – 137).

Построенные в 1950-е годы, названные ДК получились не просто типовыми сооружениями, а, будучи адаптированными к локальной идентичности, они стали отражать уникальные элементы, связанные с местной историей и традициями региона или населенного пункта. Указанная особенность нашла свое воплощение в уникальных входных группах ДК, а также интерьерах и фресках, выполненных профессиональными местными или приглашенными художниками и представлявших собой своеобразную летопись локальных, важных для местного населения событий. Многие ДК в связи с этим обладают настоящими

историческими и художественными реликвиями, и их популяризация таит в себе возможности модернизации системы ДК в плане их ребрендинга и развития туристического потенциала.

Остановившись на значении функций ДК для пользователей, авторы на примере Центра культуры и искусств «Верх-Исетский» (г. Екатеринбург) обращают на внимание на их ценностную составляющую – организацию созидательного досуга детей и подростков с целью предотвращения возможных социальных проблем. Занятия в кружках и студиях помогают им обрести навыки общения и работы в команде, развить свои творческие способности, найти качественное общение и друзей. Функционирующие на базе ДК любительские и про-

№ п/п	Существующие проблемы – «Сегодня»	Пути решения – «Завтра»
I. Уровень отдельных ДК		
1	Услуги не соответствуют потребностям посетителей	Услуги складываются из потребностей посетителей за счет создания соответствующей инфраструктуры
2	Пространства используются неэффективно (вечером по несколько часов)	Полная занятость пространств за счет привлечения арендаторов и частных лиц
3	Нет вовлечения в процесс (формальность занятий, жесткое расписание и пр.)	Любой желающий может стать участником процесса в неформальной дружеской обстановке
4	Посетители – в основном дети и пожилые, как правило ограниченные в средствах	ДК посещают люди всех возрастов, в том числе платежеспособные и креативные предприниматели
<i>Создание комфортной инфраструктуры и актуального ассортимента услуг – необходимый минимум в модернизации каждого ДК, представляющий основу для понимания потребностей посетителей, налаживания взаимодействия с активными сообществами, обучения персонала ДК, привлечения креативных индустрий</i>		
II. Уровень региона		
1	Низкое качество архитектурных проектов, а при реновации – низкое качество материалов и игнорирование локальной эстетики	Современные и качественные проекты ДК с привлечением лучших специалистов и анализом локальной идентичности для усиления характерной эстетики
2	Молодежь уезжает в большие города, не находя возможностей для повышения своего образования и переквалификации	Города и села развиваются благодаря ДК, предоставляя возможности дополнительного образования и оказывая поддержку тем, кто хочет запустить свой проект или открыть бизнес
3	ДК выполняют только одну функцию, ограниченную услугами, относимыми к категории «искусство»	ДК выполняют множество функций, взаимодействуя с управлениями образования, науки, туризма и архитектуры
<i>В пространстве ДК жителям необходимо предоставить возможность получить дополнительное образование и саморазвиваться, а в дальнейшем оказывать поддержку в реализации полученных знаний, что даст толчок развитию местного бизнеса, туризма, сельского хозяйства, промышленности и пр.</i>		
III. Уровень страны в целом		
1	Государство не видит в ДК потенциала, финансируя культуру по остаточному принципу	Государство осознает потенциал ДК, способствуя развитию образования, науки, туризма и др.
2	Нет общей стратегии создания новой типологии	Новая типология разрабатывается с привлечением профессионалов из смежных областей
3	Бизнес не заинтересован в работе с ДК из-за сложностей с законодательством	ДК используют механизмы государственно-частного партнерства
<i>Сеть ДК становится фундаментом развития креативной экономики, становясь массовой и современной, ориентированной на потребителей услуг</i>		

фессиональные коллективы становятся площадками для эксперимента и новаторства, в то же время сохраняя и популяризируя различные виды народного творчества. ДК играют важную роль в жизни людей с инвалидностью и особенностями развития, реализуя на практике инклюзивный подход, развивая их творческие способности и оказывая мощное влияние на развитие личности. Наконец, одной из самых больших и активных групп пользователей ДК являются пенсионеры, для которых благодаря государственному финансированию ДК предоставляют фактически единственную возможность реализовать свой творческий потенциал.

Обращаясь к вопросам будущего, авторы анализируют возможности модернизации системы дворцов и домов культуры на пути развития креативной экономики, включающей в себя 3 основных уровня: отдельных ДК, региона и страны в целом (см. табл.)

Далее в тексте описаны проекты реновации дворцов культуры.

Показательно, что в ряду региональных примеров авторы обратились и к екатеринбургскому (свердловскому) кейсу – это хорошо знакомый «ДК ВИЗа» – Центр культуры и искусств «Верх-Исетский». На страницах 170–209 проиллюстрированы ключевые проекты для этой культурной институции – Образцовый коллектив любительского и художественного творчества студия танца «Веснушки», Народный коллектив ансамбль спортивного бального танца «Юность», Музыкальный ансамбль танца и музыки «Иван да Марья», чемпионат по танцам «Urban Dance Championship» в рамках фестиваля танцующих людей «DANCEEKВ», концерт-спектакль

Медиа-сопровождение события в фойе Центра культуры и искусств «Верх-Исетский» (апрель 2022 г.).

«Письма в 1945 год», инклюзивный арт-проект «Л.И.С.» (Любовь. Искусство. Сила), ансамбль бального танца «Элеганс», Народный хор ветеранов и др. В этом году Центру культуры и искусств «Верх-Исетский» исполняется 65 лет, и эта институция иллюстрирует генезис и современное состояние центров созидательного досуга в России [5].

Хочется отметить позитивные характеристики издания: 1. Соответствие формы и содержания, аутентичность книги с позиции визуализации процесса создания и функционирования домов культуры в России. 2. Полнота анализа, включая историю, репрезентацию важных для рассмотрения темы аспектов – регионы, архитектурные стили. 3. Представленные результаты исследования пригодны для социокультурного проектирования.

Нельзя не указать на некоторые

недостатки издания. В первую очередь это касается терминологического аппарата. Не везде и не всегда авторы корректны с использованием терминов, и тут причиной является междисциплинарность исследования. Мы понимаем, что в архитектуре, социологии, урбанистике и истории используются разные понятия, их трудно или невозможно «соединить». Но попытка в целом удачная. Однако называя совокупность отечественных домов культуры «системой», авторы не поясняют этот общенаучный и общекультурный термин. Анализ текста указывает, что описана скорее сеть, а не система.

Тот случай, когда хочется всем и каждому, причастным к культуре, посоветовать обратиться к этому изданию как примеру современного исследования и источнику вдохновения для инноваций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] TATLIN. URL: <https://tatlin.ru> (дата обращения: 01.03.2022).
- [2] «Что-то новое и необычное»: аудитория современного искусства в крупных городах России: Монография / М. Г. Бурлуцкая, Д. А. Костина, Е. С. Кочухова [и др.]. М.; Екатеринбург: ООО «Фабрика комиксов» (импринт «Кабинетный ученый»), 2018. 400 с.
- [3] Петрова Л.Е. Нынешний Екатеринбург ещё определяется какой он, какие люди являются его символами // 100 мыслей о Екатеринбурге. Екатеринбург: TATLIN, 2016. С. 174–175.
- [4] Идентичность в типовом / А. Боев, Д. Наугольникова. М.: TATLIN, 2021. 296 с. URL: https://tatlin.ru/shop/kniga_identichnoe_v_tipovom-? (дата обращения: 01.03.2022).
- [5] Главный центр культуры Верх-Исетского района отмечает юбилей // Официальный портал г.Екатеринбурга. URL: <https://xn----ctbjbobhg4cmb18a.xn--80acgfbs1azdqr.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/42666> (дата обращения: 01.03.2022).

IDENTITY IN TYPICAL. THE PAST, PRESENT AND FUTURE OF THE SYSTEM OF HOUSES AND PALACES OF CULTURE IN RUSSIA AS AN OCCASION FOR SOCIO-CULTURAL DESIGN

AUTHOR'S INFORMATION

Larisa E. Petrova
(Ph.D. of Soc. Sc., Assoc. Prof.)
Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (3, Kultury St, Ekaterinburg, 620012, Russia)
@ petrova@eaca.ru

KEYWORDS

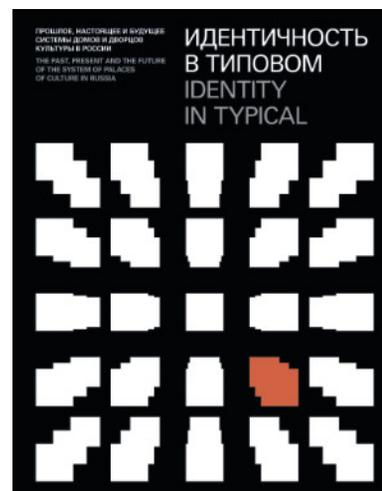
House of Culture, regional identity, socio-cultural design, Soviet design.

FOR CITATION

Petrova L.E. (2022). Identity in typical. The past, present and future of the system of houses and palaces of culture in Russia as an occasion for socio-cultural design. Review. *Managing culture*. No. 1. Pp. 57–62.

ABSTRACT

The book of regional origin, but metropolitan in terms of the level of the TATLIN publishing house, aims to draw the attention of a wide audience and specialists to the process of comprehension and on this basis—design of creative leisure institutions, commonly called “DK” in Russia. The genesis of the development and functioning of this type of cultural institutions (from 1890 to the present day) indicates not only the uniqueness of the phenomenon of Russian and Soviet houses of culture in the world, but also on the need to rethink the heritage, transform spaces into more modern ones in form and content. On 296 pages, the reader will find a Russian and English text, rich illustrative material (photos, infographics, archival documents, illustrations), a description of the past, present and future of the “system” of houses and palaces of culture in Russia.

REFERENCES:

- [1] TATLIN. URL: <https://tatlin.ru> (accessed 01.03.2022).
- [2] Burlutskaya M.G., Kostina D.A., Kochukhova E.S. (et al.) (2018). “Something new and unusual”: the audience of contemporary art in large cities of Russia. Moscow, Ekaterinburg: Fabrika Komoksov Ltd. 400 p.
- [3] Petrova L.E. (2016). Ekaterinburg of today is still determined by what it is, what kind of people are its symbols. // 100 thoughts about Ekaterinburg. Ekaterinburg: TATLIN. Pp. 174–175.
- [4] Boev A., Naugolnikova D. (2021). Identity in typical. Moscow: TATLIN, 296 p. URL: https://tatlin.ru/shop/kniga_-identichnoe_v_tipovom-? (accessed 01.03.2022).
- [5] The main cultural center of the Verkh-Isetsky district celebrates its anniversary // Official portal of the city of Ekaterinburg. URL: <https://xn----ctbjbobhg4cubl8a.xn--80acgfbst1azdqr.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/42666> (accessed 01.03.2022).

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ

Научный журнал «Управление культурой» издается с 2022 года 4 раза в год. Журнал определяет свою миссию как осмысление и отражение специфики, ценностей, векторов развития и содержательного наполнения региональной культуры в ее широком значении, а также создание актуальной площадки для знакомства с лучшими практиками формирования культурного контента региона.

Рост их культурного капитала, представленность его в деятельности культурных институций, безусловно, заслуживают внимания научного и экспертного сообщества в области культуры и искусства. Исследование и анализ эмпирических данных, раскрывающих специфику региональной культуры, позволяют получить более полное совокупное представление о потенциале культурных учреждений, составляющих региональный актив.

Поэтому для публикации результатов исследований региональной культуры Екатеринбургской академией современного искусства в 2022 году и был создан научно-практический журнал.

Цель журнала

Публикация результатов научных исследований региональной культуры и описание лучших практик формирования культурного контента региона, представляющих различные грани, интересы и составляющие региональной культуры, ее формирования, и, в конечном счете, управления ею.

Журнал в первую очередь ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки: **5.2** – Экономика; **5.4** – Социология; **5.8** – Педагогика; **5.10** – Искусствоведение и культурология. Основные рубрики журнала:

- Теоретические исследования
- Эмпирические исследования
- Управленческие кейсы
- Арт-критика
- Рецензии
- Короткие сообщения

Журнал индексируется в научной электронной библиотеке eLibrary.

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Статьи принимаются постоянно в течение года и включаются в план печати по порядку поступления материалов. Автор должен представить статью на электронную почту редакции submit@managing-culture.ru. Другие варианты предоставления статей не предусматриваются.

Требования к структуре статьи

Представляемая статья должна соответствовать требованиям структуры IMRAD:

- **введение** (постановка проблемы, конкретная научная задача, позволяющая решить научную проблему; формулировка целей статьи);
- **методы** (методологическая база; информационная база; методы исследования);
- **результаты** (изложение основного материала с обоснованием полученных научных результатов);
- **обсуждение** (выводы и перспективы дальнейшего развития).

Требования к оформлению статьи

Рекомендуемый объем статьи – 0,5–0,75 авт. л. (20–30 тыс. знаков с пробелами). Под объемом в данном случае понимается содержание самого текста статьи – от введения до выводов.

Иллюстративные материалы должны иметь последовательную нумерацию. Их объем не должен превышать формата А4. Страница должна иметь книжную ориентацию. Цифровые данные оформляются в таблицу. Каждая из таблиц должна уместиться на листе формата А4. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название.

Ссылки оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по списку

в конце статьи и страницы, на которые ссылается автор (например: [9, с. 36], [18, с. 4]). Рекомендуется, чтобы список источников содержал не менее 10–15 ед.

Список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы.

Помимо текста статьи, автором представляются на русском и английском языках:

а) аннотация. Порядок изложения информации должен соответствовать структуре статьи, являясь фактически рефератом соответствующих разделов.

Объем аннотации должен составлять от 2 до 2,5 тыс. знаков с пробелами. Текст аннотации не должен повторять название и текст статьи.

б) ключевые слова и словосочетания;

в) пристатейный библиографический список;

г) сведения об авторах в следующей последовательности: ФИО, идентификационные номера: AuthorID (РИНЦ), ORCID, ScopusID, ResearcherID (Web of Science) (при наличии), место работы (учебы) и занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес (адрес указывается в последовательности: почтовый индекс, страна, город, улица, дом), адрес электронной почты.

д) тематические рубрики: ГРНТИ и код ВАК (возможно указание 1–2 кодов).

Помимо собственно научных статей и обзоров в журнале публикуются **короткие сообщения**. Объем таких материалов должен составлять 7–10 тыс. знаков с пробелами, а структура статьи формируется автором самостоятельно. Объем аннотации для такого типа публикаций должен составлять 700–800 знаков с пробелами.

